

Журнал «Казахстан-Спектр» включен в перечень научных изданий Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций по специальностям:

- 07.00.00 — ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 08.00.00 — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 09.00.00 — ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- 22.00.00 — СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 23.00.00 — ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА	
Шаукенова З.К.	Социальная модернизация5
ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РК — 2011	
Булуктаев Ю.О.	Политическая значимость и мобилизующий потенциал выборов Президента РК 2011 г.8
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ	
Сыроежкин К.Л.	Проблема Тайваня в политике Китая 11
ЭКОНОМИКА	
Сырлыбаева Б.Р.	Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности акватории и прибрежных территорий Каспийского моря 40
Спанов М.У.	Факторы экономической безопасности <i>(в тезисах)</i> 47
Тулепбаев К.М.	Вклад Н.А. Назарбаева в реформирование системы пенсионного обеспечения 52
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	
Карипов Б.Н.	Традиционализм и консерватизм 61
Ем Н.Б.	Демографические методы исследования межнациональных браков зарубежных корейцев 69
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ	
Капаева А.Т.	Бисенов Бактыгали (1889—1937 гг.) — врач, патриот, гражданин 75
Гусаков В.В.	Внешнеполитическое развитие Центральной Азии в IV—V вв. н.э., согласно данным сирийских и армянских письменных источников 80
Мусаханова М.З.	Современные технологии в управлении музеями <i>(из опыта Центрального Государственного музея РК)</i> 89
РЕЦЕНЗИЯ	
Музапарова Л.М.	Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии 97
Лаумулин М.Т.	Emerson, M., Boonstra, J., Hasanova, N., Laruelle, M., Peyrouse, S. Into Eurasia: Monitoring the EU's Central Asia Strategy Report of the EUCAM Project 101
SUMMARY 115	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 118	

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск Н.Б. Сейдин
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, А.А. Жумагалиева
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^а.
Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 6 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

ADDRESS TO NATION OF PRESIDENT OF RK

Shaukenova Z.K. Social Modernization 5

2011 EARLY PRESIDENTIAL ELECTIONS

Buluktayev Y.O. Political Significance and Mobilizing Potential of 2011 Presidential Election in RK 8

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Syroezhkin K.L. Taiwan Issue in Policy of China 11

ECONOMY

Syrlybayeva B.R. Current Issues of Environmental Security in Basin and Maritime Territory of Caspian Sea 40
Spanov M.U. Factors of Economic Security 47
Tulepbayev K.M. Contribution of N.A. Nazarbayev into National Pension Provision System 52

THEORY AND METHODOLOGY

Karipov B.N. Traditionalism and Conservatism 61
Em N.B. Demographic Methods for Studying Intermarriages of Foreign Koreans 69

HISTORY AND PHILOSOPHY

Karpaeva A.T. Bisenov Baktygali (1889—1937) — Doctor, Patriot, Citizen 75
Gusakov V.V. Foreign Policy Development of Central Asia in IV—V Centuries BC according to Syrian and Armenian Sources 80
Musakhanova M.Z. New Technologies of Museum Management (Case of Central National Museum of Kazakhstan) 89

BOOK REVIEW

Muzaparova L.M. Chufirin G.I. Russia in Central Asia 97
Laumulin M.T. Emerson, M., Boonstra, J., Hasanova, N., Laruelle, M., Peyrouse, S. Into Eurasia: Monitoring the EU's Central Asia Strategy Report of the EUCAM Project 101

SUMMARY 115

CREDITS 118

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Абусейтова М.Х.** — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Нысанбаев А.Н.** — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажип М.М.** — помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief B.K. SULTANOV,
Director of KaziSS under the President of RK

Responsible for publication N.B. Seydin
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout A.K. Sadvaltasov, A.A. Zhumagaliyeva
Address: 87th Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kazi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE "Volkova Ye.V." Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at Ministry of Education and Science of RK, Doctor of History, Professor
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Laumulin M.T.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Nyissanbayev A.N.** — Director of Institute of Philosophy and Political Science, Ministry of Education and Science of RK, Academician of National Academy of Sciences of RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Syrovezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — Aide to President, Secretary of National Security Council, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Deputy Director of KazISS under President of RK, Doctor of Social Science, Professor

Социальная модернизация

ШАУКЕНОВА З.К.

Казахстанцы найдут в нынешнем Послании Президента ответы на многие животрепещущие вопросы, тем более что значительная часть предвыборного обращения Главы государства посвящена процессу социальной модернизации нашего общества, который, конечно же, начинается с государственного аппарата.

В череде откликов на Послание эксперты, обычные люди говорят об отдельных моментах, составляющих единое целое этого программного документа. Да, его лейтмотив — грядущее 20-летие независимости нашей республики. Однако на фоне экономических достижений и по сей день не решена окончательно проблема доступности питьевой воды, до сих пор не все населенные пункты страны готовы к тому, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить пострадавшим первую медицинскую помощь. Тема ветхого жилищно-коммунального комплекса навязла в зубах, и настало время государству озаботиться ею всерьез. И есть все предпосылки к тому, что проблемы, поднятые Президентом Назарбаевым в Послании, будут теперь иметь больший приоритет у властных структур всех уровней.

Главный акцент в Послании сделан на социальную модернизацию, особенно в части здоровья и обеспечения сохранности жизни граждан. Этот вопрос весьма непростой. Казахстанские регионы постоянно сталкиваются с угрозой жизни людей, когда возникают такие ситуации, при которых необходимо из отдаленных районов вывезти в экстренных случаях больных или попавших в аварию. По итогам 2010 г. на междугородных трассах в стране пострадали 689 человек, из которых 205 человек, или почти 30 процентов, погибли. И здесь просто поражает масштаб требований Президента. Это создание практически целой эскадрильи санитарных вертолетов, укрепление системы безопасности и экстренной медицины на дорогах.

В Послании говорится о новых государственных программах в дополнение к ранее принятым четырем. Все они ориентированы как на социальную модернизацию, так и, что наиболее важно, на укрепление социальной безопасности нашей страны. Здесь и новая стратегия занятости, которая направлена на преодоление одного из главных барьеров успешного развития нашей страны — иждивенчество. Государство не желает давать деньги за статус безработного, а намерено выделить грант на то, чтобы человек, не имеющий работы, сумел получить нужную квалификацию, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда.

Если говорить о модернизации жилищно-коммунального хозяйства, то этот вопрос в нынешнем году перешел в новое состояние. Проблемы Приозерска в Карагандинской области, Курчатова в Восточно-Казахстанской области, Семей наглядно показали, как с каждым годом происходит накопление проблем в ЖКХ, если они не решаются в системном плане. А это, в свою очередь, серьезная угроза социальной стабильности и развитию нашей страны.

То же самое можно сказать о питьевой воде. Ее нехватка становится причиной социальных конфликтов именно там, где недобросовестные чиновники не выполняют свою работу и не обеспечивают нормальную работу водопроводной системы.

Послание содержит новые послы по обеспечению экономического развития. Особо обращает на себя внимание требование Президента реализовать беспрецедентный проект в сфере мясной промышленности. Казахстан намерен укрепить свои позиции как главного поставщика продовольствия. Этот вопрос весьма актуален с учетом оценок ООН о росте числа голодающих в мире. Так, по данным ООН, в 2008 г. голодал каждый шестой житель планеты, или миллиард человек.

В Послании Президента сделан акцент на необходимости кардинальной перестройки научной системы страны с учетом глобальных тенденций и перспектив. Казахстан ставит перед собой цель совершить научно-инновационный рывок. Внедрение и расширение западной системы подготовки научных кадров — это, конечно же, не самоцель, но это наше стремление к интеграции в мировое образовательное и научное пространство. Именно кадры определяют перспективы модернизации и роста нашей экономики. Необходимо принять один путь. И Глава государства принял волевое решение, чтобы научная сфера перестала идти по привычному для нас фарватеру, в рамках которого результаты неочевидны и не служат прогрессу страны.

Отметим особые политические мотивы нового Послания. В этом году оно состоялось в особый политический момент. Фактически страна оказалась на перепутье, когда принимается судьбоносное решение. Не случайно референдум Президента назвал непростой политической коллизией. Политический блок нового Послания не разделен на внутривнутриполитическую и внешнеполитическую части. Это означает, что перед Казахстаном стоит серьезный вызов, который определяет судьбу нашего государства в долгосрочной перспективе. И не случайно в политическом блоке празднование 20-летия независимости Казахстана обозначено как важнейшее событие, призванное объединить всех казахстанцев ради нашего будущего. И здесь явно прочитывается главный месседж Послания Лидера Нации казахстанскому народу — «Построим будущее вместе!».

Таким образом, в целом следует сказать о высоком патриотическом накале нового Послания Главы государства. Некоторые аналитики спешат назвать его либо предвыборной платформой, либо отчетом об успехах, упуская из виду глубину и ценность обращения Президента к нации. В реальности Президент нам дает достаточно четкие сигналы о том, что нация должна мобилизоваться и развивать самое главное — свои внутренние механизмы самодостаточности, конкурентоспособности, свою национальную мощь.

И в этом плане в качестве ключевых инструментов нашей защиты перед встающими вызовами нового этапа мирового развития становится наша гражданская активность, наше знание государственного, русского и английского языков, наш проактивный внешнеполитический курс, наша сильная экономика, в которой трудятся профессионалы, люди, заинтересованные в результатах своего труда, истинные патриоты своей страны.

Мы закрепляем свои отношения со всеми странами мира, в том числе с Европой, США, Россией, странами СНГ, Центральной Азией, Китаем и исламским миром.

Президент выводит политическую систему на новый уровень, чтобы она заработала как самодостаточный сильный механизм. Парламент волен принимать решения, Президент — их отклонять, Конституционный совет — рассматривать с точки зрения соответствия законодательству, но главную роль играет сам народ. Народ — это не абстрактная категория. Это люди, которые проявляют свою активность и понимание судеб страны. Именно в этом суть создания по инициативе народно-демократической партии «Нур Отан» общественной коалиции демократических сил «Казахстан-2020». Ее роль более долгосрочная, чем просто дискуссия вокруг референдума. Президент об этом сказал в Послании.

Ключевая идея Послания этого года — только вперед и только вместе можно выстоять в новых политических условиях. Новизну этих условий Президент изложил в своих тезисах по внешней политике:

- (1) усиление глобальной конкуренции за энергетические ресурсы;
- (2) расширение нестабильности регионов, включая такие, как Афганистан, Центральная Азия в целом, Кавказ, Прикаспийский ареал;
- (3) «замороженные», однако не снятые локальные конфликты;
- (4) сохраняющаяся ядерная угроза;
- (5) сохранение актуальности проблем отношений между исламским и западным мирами;
- (6) вопросы Азиатского региона.

Нурсултан Абишевич призвал казахстанцев быть более бережливыми к себе, к своей Родине, лучше понимать ее состояние и ситуацию, в которой ей придется развиваться. Послание — это документ больший, чем основа для организационных мероприятий государственных органов. Это общенациональная карта действий на ближайший год. Это наш внутренний казахстанский пакт, соглашение, меморандум, что мы будем оберегать наши главные достижения. Президент их емко сформулировал в рамках девиза юбилея нашей независимости: «20 лет мира и созидания».

Политическая значимость и мобилизующий потенциал выборов Президента РК 2011 г.

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

Выборы — 3 апреля. В чем их значимость и мобилизующий потенциал? Для народа, для государства, для демократии, для власти?

Для народа. Народу Казахстана предоставлено конституционное право сделать осознанный политический выбор в пользу того, кто должен управлять страной.

Участие в выборах позволяет избирателям *контролировать* как судьбу страны, так и свои личные судьбы.

Для государства. Выборы 3 апреля приобретают исключительно важное значение для устойчивого и стабильного развития государства — в силу того, что в политической системе Казахстана институт *президентства* является ее центральным звеном.

Выборы главы государства в президентских республиках важны в первую очередь потому, что их результаты оказывают *определяющее* влияние на дальнейшее политическое развитие страны.

Для демократии. Порядок выборов и смены органов государственной власти относится к числу важнейших *факторов*, влияющих на *перспективы демократических преобразований* в Казахстане.

Выборы 3 апреля демонстрируют приверженность принципам *демократического развития*, они вписываются в курс *программной поэтапной демократизации*.

Для власти. Посредством выборов и за счет веры в политического лидера, в его харизму, поддерживается *легитимность* президентской власти.

Выборы позволяют избранной власти учреждаться и легитимироваться, обрести законные основания.

Особая значимость избирательной кампании по выборам Президента Республики Казахстан и вместе с тем ее мобилизующий потенциал заключаются в том, что обсуждаемые вопросы и предлагаемые в ходе нее решения оказывают непосредственное влияние на политический курс руководства страны *после выборов*. В стратегическом плане, содержание избирательной кампании формирует *долгосрочную политическую перспективу*.

Так, в предвыборной платформе действующего Президента страны сформулирован четкий «образ будущего Казахстана». Кандидат в президенты подтверждает курс на стабильное и устойчивое развитие республики. Он ставит задачу: *консолидировать общество вокруг стратегии будущего развития*. И не только ставит задачу, но и конкретно раскрывает механизм реализации пунктов своей программы.

К примеру, в политической сфере Главой государства заявлен курс на *дальнейшую политическую модернизацию, обеспечение мира и спокойствия в обществе, безопасности*. (Модернизация политической системы включает в себя расширение полномочий Парламента, подотчетного ему Правительства, укрепление роли политических партий и местных органов власти, судебной системы.)

А что предлагают другие претенденты на президентский пост? Есть ли у них свежие идеи, оригинальные и даже креативные проекты развития, прорывные стратегии? Да, безусловно, есть. И в такой конкуренции тоже состоит политическая значимость и заключается мобилизующий потенциал президентских выборов.

Жамбыл Ахметбеков, кандидат от КНПК, призывает «...признать изжившим себя лозунг “Сначала — экономика, а потом — политика”, поскольку *экономические преобразования всецело вытекают из политических процессов*». Следуя Ахметбекову, экономика «вытекает» (*буквально*) из политики. Но ведь вождь пролетариата Владимир Ильич Ленин утверждал обратное: «*Политика есть концентрированное выражение экономики*». Поэтому фишка кандидата от КНПК требует дополнительной расшифровки. Тем не менее этот его призыв, как и другие, наверняка будет иметь своих последователей.

Лидер Партии патриотов *Гани Касымов* в своей программе обозначил несколько «изюминок», требующих подробных разъяснений и глубокой рефлексии. Чего стоит один только тезис о том, что «*в Парламенте должны быть представлены все зарегистрированные политические партии*». Наверняка все партии, кроме НДП «Нур Отан», обеими руками поддержат это предложение. Эксперты же поставлены в тупик: 100-процентное партийное представительство — является это *высшим достижением* или же *чрезмерным увеличением демократии*?

Другая фишка программы кандидата в президенты — соблюдение гендерного баланса и равноправия в органах власти. Гани Касымов предлагает ввести 30—40-процентную квоту для женщин в Парламенте, в поселковых акиматах, в районных и высших звеньях власти. В этом есть рациональное зерно. Особенно если учесть, что политика компенсационной демократии, культивируемая в ряде развитых стран Запада, приносит свои плоды.

Мэлс Елеусизов, представляющий общественное объединение «Табигат», выступает за *новую философию* развития государства и общества, философию уважения и преклонения перед *природой*. Многие его предложения по экологическо-

му оздоровлению найдут отклик у избирателей. В основе предлагаемой им платформы действий лежит принцип отхода от *потребительской* идеологии.

В целом программы кандидатов представляют обширный *комплекс мер* по формированию политической, экономической и социальной сфер жизни общества. И, в принципе, все они хороши, как говорится, *выбирай на вкус!*

Уже сейчас, в ходе конкуренции проектов, идей, программ, стратегий, определяются основные *тренды* дальнейшего развития Казахстана во всех сферах жизнедеятельности общества.

Каковы основные итоги развития республики за 20 лет независимости? Это — формирование полноценного государства. Обеспечение мира, согласия и единства народа. Признание Казахстана на международной арене. Увеличение объема отечественной экономики более чем в 13 раз. Такой же рост социальных показателей. Это — по состоянию на сегодняшний день. Что будет завтра, покажут выборы. Ведь не зря Президент заявил, что от выбора казахстанцев зависит будущее страны.

Итак:

Во-первых, выборы несут в себе *мультипликативный эффект* для дальнейшего развития страны.

Во-вторых, выборы формируют *логику* политического развития, они являются катализатором и одновременно зеркалом общественных преобразований в стране.

В-третьих, выборы способны оказать *доминирующее воздействие* на трансформацию политической системы и формирование основ гражданского общества.

Таким образом, президентские выборы в совокупности с целями, задачами, проектами развития и прорывными стратегиями, заявленными в программных платформах кандидатов в президенты, придадут *новый импульс* поступательному движению страны по пути прогресса.

В этом и заключаются *политическая значимость и мобилизующий потенциал* выборов Президента РК 3 апреля 2011 г.

Проблема Тайваня в политике Китая

СЫРОЕЖКИН К.Л.

«Тайваньский вопрос» является ключевым вопросом современной внешней политики КНР, решение которого возведено в ранг одной из первоочередных национальных задач. То обстоятельство, что сегодня почти все потерянные Китаем в прошлом территории возвращены и только Тайвань стоит на пути реализации Пекином его программы «национального воссоединения», делает подход КНР к решению «тайваньского» вопроса еще более настойчивым и бескомпромиссным.

При этом по своей классификации «тайваньский вопрос» нельзя отнести к категории этнического сепаратизма, поскольку население и материкового Китая (КНР), и Тайваня (Китайская Республика) — ханьцы. Проблема носит сугубо политический характер. Правительство КНР не признает юридическую независимость Китайской Республики и не поддерживает дипломатические отношения с теми странами, которые заявляют о своем признании Республики Китай в качестве субъекта международного права. Более того, Тайвань включается в статистику КНР в качестве одной из ее провинций, а сама «тайваньская проблема» в КНР рассматривается как «внутренняя проблема, которая рано или поздно будет решена».

По мнению тайваньских аналитиков, именно такой подход делает решение проблемы тупиковым, поскольку в этом случае «невозможно рассчитывать, чтобы КНР рассматривала Китайскую Республику как равноправного партнера, и невозможно рассчитывать, что она позитивно воспримет идеи мирного объединения двух берегов и реалистические аргументы, выдвигаемые Тайванем» [1]. И в этом есть своя логика.

Во-первых, юридически Тайвань является суверенным государством. Более того, до октября 1971 г. Китайская Республика являлась полноправным членом ООН, где представляла интересы всего Китая.

Во-вторых, несмотря на сравнительно небольшие размеры (36,2 тыс. км² территории, 23 млн чел. населения), Тайвань представляет собой весьма внушительную экономическую величину. Согласно статистическим данным МВФ за 2009 г., Тайвань в рейтинге мировых экономик занимал 26-е место среди 180-ти экономик. Совокупный объем его ВВП, по данным ЦРУ, достиг в 2009 г. 427 млрд долл. США (по ППС — 745,4 млрд долл., 20-е место в мировом рейтинге). Тайвань развивает торговые связи с 238-ю странами и регионами мира. Об-

щий объем его внешней торговли составил 464,93 млрд долл. США в 2010 г. при экспорте в 277,6 и импорте в 250,2 млрд долл. На конец 2010 г. Тайбэй имел валютные резервы на сумму 382,8 млрд долл. США (4-е место в мире) [2]. На Тайване действуют 11 исследовательско-промышленных технопарков, 7 экспортно-процессинговых зон и 172 индустриальных парка различных форм управления (частные, региональные, правительственные). Для КНР с ее дефицитом собственных ноу-хау и инновационных технологий это поистине Клондайк.

Приоритетное место в «тайваньском вопросе» занимает геополитический фактор. Активное разыгрывание США «тайваньской карты» является составным элементом стратегии сдерживания Китая, поскольку возможное объединение КНР и Тайваня в будущем представит реальную угрозу доминирующему положению США в АТР. Тайвань традиционно выступает важнейшим инструментом давления на Пекин. Кроме того, сохранение «тайваньской проблемы» поддерживает состояние неразрешенности внутреннего конфликта, безусловно, ослабляющего позиции Пекина на мировой арене.

В случае если КНР удастся договориться с Тайванем, не говоря уже о перспективе их слияния в единое государство, Китай получит контроль над западной частью Тихого океана и бросит вызов господствующему положению США в регионе. Установив контроль над морскими коммуникациями в Южно-Китайском море, КНР включит в сферу своего влияния всю Юго-Восточную Азию, что нанесет серьезный ущерб стратегическим интересам США и Японии. Напротив, отделение Тайваня от материка оказало бы сдерживающее воздействие на возможности КНР демонстрировать силу в пределах АТР, в то время как США сохранили бы за собой стратегический плацдарм, прилегающий к прибрежным экономическим центрам КНР. И именно это обстоятельство и предопределяет существо «тайваньской проблемы» в настоящее время.

Исторический контекст

Мао Цзэдун полагал невозможным мирное решение тайваньского вопроса, оставшегося в наследие от гражданской войны в Китае. Тем не менее он не торопился с объединением, прежде всего, потому, что остров имел союзнический договор с США.

Дэн Сяопин, взяв курс на экономические реформы и открытость, а также на нормализацию отношений с США, разработал и новую линию в отношении Тайваня. Он отошел от курса Мао Цзэдуна, объявлявшего конфликт неизбежным, и признал мирное решение не только возможным, но и желательным. В Пекине, не без оснований, полагали, что без американской военной поддержки режим Гоминьдана на острове не способен будет сопротивляться объединению с материком. Дело было за малым — сформулировать предложение, от которого Тайбэй не сможет отказаться. Таким предложением стала концепция Дэн Сяопина «одно государство — две системы» (*и го лян чжи*). 1 января 1979 г., в день установления дипотношений с США, Постоянный комитет ВСПН опубликовал Послание тайваньским соотечественникам, содержавшее обещание

уважать, в случае объединения, существующие на Тайване реалии и не пытаться их изменить*.

В 1983 г. Дэн Сяопин выдвинул «шесть принципов» взаимоотношений с Китайской Республикой**, основу которых составляло положение «об одном государстве и различных политических системах». Руководство КНР допускало, что на Тайване может сохраниться отличная от коммунистического Китая политическая система, правда, с той оговоркой, что на международной арене представлять объединенный Китай будет только КНР. В рамках новой концепции мирного объединения по модели «одно государство — две системы» Тайваню в обмен на признание верховной власти Пекина была обещана высокая степень автономии, право сохранять свои вооруженные силы, невмешательство в вопросы управления островом, сохранение его социально-экономической системы, образа жизни, всех имущественных прав тайваньцев.

Все эти предложения остались не услышанными. До середины 1980-х гг. берега Тайваньского пролива разделял «железный занавес» и говорить о каких-либо отношениях между Тайбэем и Пекином вряд ли имело смысл.

«Размораживание» отношений началось с ноября 1987 г., когда жителям острова было позволено совершать поездки в КНР с целью посещения родственников. В 1990 г. сократились ограничения для тайваньских бизнесменов на не прямые торгово-экономические связи и инвестиционную деятельность на материке с условием, что это будет осуществляться через третьи страны.

21 сентября 1990 г. на Тайване был создан возглавляемый президентом консультативный орган — Совет государственного объединения. 18 января 1991 г. по рекомендации Совета государственного объединения и администрации президента парламент Тайваня одобрил учреждение структуры министерского уровня для ведения дел, связанных с материковым Китаем — Комитета по делам материка (КДМ). 8 февраля 1991 г. была создана особая структура для неофициальных контактов и переговоров с материком — Фонд обменов через про-

* В Послании тайваньским соотечественникам были изложены следующие принципы отношений между КНР и Китайской Республикой: (1) делая упор на решении проблемы единства, «необходимо изучить реальную ситуацию на Тайване», «уважать обстановку на Тайване и мнения представителей всех социальных слоев Тайваня, использовать рациональные методы, чтобы не нанести ущерба народу Тайваня»; (2) «мы возлагаем большие надежды на 17-миллионный народ Тайваня, а также на администрацию Тайваня»; уверены, что «администрация Тайваня будет постоянно придерживаться позиции одного Китая, выступать против независимости Тайваня. Это — наша общая позиция и основа сотрудничества»; (3) «прежде всего, необходимо путем переговоров между правительством КНР и администрацией Тайваня прекратить военное противостояние»; (4) «обе стороны должны как можно быстрее наладить транспортное и почтовое сообщение», «развивать торговлю, взаимный обмен, осуществлять экономическое сотрудничество». — См.: *Чжунго Тайвань эзньти (Тайваньский вопрос в Китае / Под ред. Чань Юнлиня. — Пекин, 1998. — С. 67.*

** Эти принципы формулировались следующим образом: (1) сущность тайваньской проблемы — объединение родины; (2) поддержание одного Китая; строй может быть разным, но в международных делах представлять Китай должна только КНР; (3) неодобрение формулировки «полной автономии». «Полная автономия» означает «два Китая». Автономия должна иметь определенные ограничения и условия, чтобы не наносить ущерба интересам единого государства; (4) после объединения Тайвань может функционировать как особый административный район, может иметь неодинаковый с материком строй. Ему будет разрешено осуществлять порядки, отличные от порядков в континентальной части страны. Правосудие останется независимым, право на вынесение окончательного судебного решения не перейдет к Пекину. Кроме того, Тайвань может иметь собственные вооруженные силы, но только при том условии, что они не составят угрозы континенту. Континент не будет отправлять персонал на Тайвань, ни военный, ни административный. В Центральном правительстве Тайваню будет отведено несколько мест; (5) мирное объединение — это не поглощение Тайваня континентом и, конечно, не поглощение континента Тайванем. Так называемое «объединение Китая на основе трех народных принципов» нереально; (6) осуществление объединения надлежащим способом — это не переговоры между центром и регионом, а переговоры между партиями двух государств, установление третьего по счету сотрудничества. После достижения соглашения можно об этом объявить официально, но здесь недопустимо иностранное вмешательство, так как это означало бы лишь то, что у Китая еще нет независимости, и повлекло бы за собой множество нежелательных последствий. — См.: *Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. — Пекин, 1987. — С. 20—21; Чжунго Тайвань эзньти... — С. 68.*

лив. Его возглавил председатель Государственной ассоциации промышленности и торговли, член Центрального постоянного комитета Гоминьдана Гу Чжэньфу.

23 февраля 1991 г. Совет государственного объединения принял Программу государственного объединения, которая была одобрена президентом 5 марта 1991 г. В первом пункте раздела «Принципы» данной программы говорилось, что «как материк, так и Тайвань являются территорией Китая; содействие объединению государства должно быть общей обязанностью китайцев»^{*}.

1 мая 1991 г. тогдашний президент Китайской Республики Ли Дэньхуэй^{**} объявил о прекращении «периода мобилизации для подавления коммунистического мятежа», введенного в 1949 г., а также о прекращении состояния войны с «коммунистическим Китаем» и об отказе от использования военной силы для объединения государства [3]. И это был существенный шаг вперед.

Пекин, продолжая настаивать на своей позиции и даже несколько ужесточив ее^{***}, тем не менее выражал готовность установить «три прямых сообщения» (почтовое, торговое, транспортное), осуществить прямые контакты между КПК и Гоминьданом, а также обсуждения других вопросов, в которых заинтересованы власти Тайваня, но «при условии признания принципа одного Китая».

6 декабря 1991 г. в КНР был учрежден партнер Фонда обменов через пролив — также формально неправительственная Ассоциация за развитие связей между берегами Тайваньского пролива (АСТП), целью которой ставилось укрепление неофициальных контактов и обменов, сотрудничество с компетентными органами Тайваня в борьбе с пиратством и контрабандой, урегулирование споров между сторонами.

Между двумя структурами начались контакты на рабочем уровне. В ноябре 1991, а затем в марте 1992 г. в Пекине прошли рабочие переговоры, которые, хотя и не принесли каких-либо результатов, но выявили приоритеты сторон.

КНР стремилась фиксировать в двусторонних документах с партнерами по дипломатическим отношениям свою позицию по тайваньскому вопросу, кото-

^{*} Программа подразумевала, что процесс объединения должен включать три стадии. На первой стадии стороны пролива развивают неофициальные контакты, связи между людьми, отказываются от использования силы, заявляют об уважении юрисдикции друг друга над соответствующей территорией, признают взаимное существование друг друга как политических образований. На второй — учреждаются каналы официальных контактов для установления прямых почтовых, транспортных и торговых связей через Тайваньский пролив, наносятся официальные визиты. На третьей — формируется консультативный орган для «совместного обсуждения великой задачи объединения и разработки конституционной системы для демократического, свободного и процветающего Китая». 14 марта 1991 г. «Программа...» была принята тайваньским правительством в качестве руководящих принципов в отношениях между берегами пролива. — См.: Зиновьев Г. К вопросу о «консенсусе 92 г.». // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2003. — №3. — С. 47.

^{**} После смерти 13 января 1988 г. президента Цзян Цзинго (сына Чан Кайши) его обязанности перешли к вице-президенту Ли Дэньхуэй, который в марте 1990 г. был избран Национальной Ассамблеей президентом сроком на шесть лет. В интересах укрепления своей власти и престижа в обществе, Ли Дэньхуэй взял курс на развитие сотрудничества с материком. КНР, оказавшаяся в международной изоляции после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., была также заинтересована в налаживании отношений с другим берегом Тайваньского пролива. Это содействовало улучшению имиджа Китая, прежде всего, в США, а также, что более важно, помогало решить вопросы развития внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций в условиях наложенных ведущими странами Запада экономических санкций. С 1990 г. личный посланник Ли Дэньхуэй Су Чжичэн неоднократно тайно встречался с китайскими представителями, отвечавшими за работу с Тайванем, в том числе с Ян Сыдэ и Ван Чжаого, возглавлявшими Канцелярию по делам Тайваня Госсовета КНР, а также с председателем Ассоциации отношений между берегами Тайваньского пролива Ван Даоханем.

^{***} 7 июля 1991 г. Канцелярия по делам Тайваня ЦК КПК опубликовала заявление по вопросу отношений между материком и островом, в котором подтверждался отказ КНР от обещаний воздерживаться от использования силы для решения тайваньского вопроса. Причем подчеркивалось, что «эта позиция никоим образом не направлена против народа на Тайване, она направлена против вмешательства иностранных сил в процесс объединения Китая, а также против «независимости Тайваня»». В заявлении выражалась обеспокоенность активизацией «сторонников независимости», оно предостерегало против попыток создания «двух Китаев», «одного государства, двух правительств» или «независимого Тайваня». — См.: Зиновьев Г. К вопросу о «консенсусе 92 г.». — С. 47—48.

рую можно свести к так называемой «тройной формуле»: есть только один Китай, Тайвань является частью Китая, правительство КНР является единственным законным представителем Китая.

Тайваньская сторона, которая в то время на официальном уровне еще не ставила под сомнение принадлежность Тайваня к Китаю и понимала необходимость сближения с КНР (прежде всего, в интересах развития бизнеса и восстановления родственных связей), опасалась, что, объявив о признании принципа «одного Китая», она попадет в ловушку. Принимая принцип «одного Китая», Тайвань как бы соглашался с интерпретацией материкового Китая, зафиксированной в международных документах. Чтобы избежать этого, на Тайване стали думать над формулировками, которые при подтверждении приверженности принципу «одного Китая» давали бы ему интерпретацию, отличную от пекинской.

1 августа 1992 г. Совет государственного объединения одобрил резолюцию о сути принципа «одного Китая». В ее первом пункте говорилось: «Оба берега пролива придерживаются принципа “одного Китая”, однако каждый дает ему различное толкование. Власти коммунистического Китая считают “одним Китаем” Китайскую Народную Республику, полагая, что Тайвань после объединения Китая в будущем станет особым административным районом под ее управлением... Мы подразумеваем под “одним Китаем” Китайскую Республику, существующую со времени ее основания в 1912 г., суверенитет которой распространяется на весь Китай, хотя лишь Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу находятся под ее управлением. Тайвань является частью Китая. Материковый Китай также является частью Китая». Второй пункт гласил: «Начиная с 1949 г., Китай временно находится в состоянии раскола, два политических образования по отдельности управляют сторонами Тайваньского пролива. Это объективный факт, и любые предложения по объединению не могут игнорировать наличие данного факта» [4].

В октябре — ноябре 1992 г. представители Фонда обменов через пролив (Тайвань) и АСТП (КНР) встретились в Гонконге и провели переговоры по существу о том, как решить вопрос «одного Китая». Достигнутая устная договоренность в дальнейшем получила название «консенсус 92». Ее суть состояла в том, что «обе стороны придерживаются принципа одного Китая, хотя имеют разное толкование содержания понятия “один Китай”»^{*}.

16 ноября 1992 г. АСТП (КНР) направила Фонду обменов через пролив (Тайвань) факс, в котором подчеркивалось: «Берега пролива придерживаются принципа одного Китая, прилагают усилия к объединению государства, но в ходе деловых переговоров между берегами пролива не затрагивают политическое содержание понятия “один Китай”. В этом духе будут надлежащим образом решаться вопросы легализации документов и другие вопросы переговоров» [5]. Тем самым КНР как бы согласилась с необходимостью развития экономических

^{*} С точки зрения Тайваня, под «одним Китаем» подразумевалась Китайская Республика, существующая со времени ее основания в 1912 г. КНР же стремилась фиксировать в двусторонних документах так называемую «тройную формулу»: есть только один Китай, Тайвань является частью Китая, правительство КНР является единственным законным представителем Китая.

и торговых контактов с Тайванем, оставив решение политических вопросов на потом. По большому счету, это был тупик, но сам факт, что стороны сели за стол переговоров и достигли хоть какого-то консенсуса, обнадеживал.

Тем не менее надежды не сбылись. И не сбылись они, главным образом, по субъективным причинам. Неожиданно Ли Дэнхуэй изменил свою позицию и взял на вооружение курс «расширения международного пространства» Тайваня (этот курс, в частности, был провозглашен в Белой книге МИД Тайваня, изданной 21 января 1993 г.). Противореча базовым договоренностям с КНР, он давал весомые козыри в руки противников принципа «одного Китая» и играл на отдачу острова от материка.

Руководство КНР не замедлило с ответом. КНР посчитала необходимым «за столбить» свою позицию по вопросу «одного Китая». В августе 1993 г. Канцелярия по делам Тайваня и Канцелярия информации Госсовета КНР издали Белую книгу «Тайваньский вопрос и объединение Китая». В качестве первого элемента содержания концепции «мирное объединение, одна страна, две системы» в Белой книге указывалось, что «в мире есть только один Китай, Тайвань является неотъемлемой частью Китая, центральное правительство Китая располагает в Пекине. Это всеми признанный факт и предпосылка мирного решения тайваньского вопроса» [6]. Настоящая формулировка приобрела статус официальной позиции КПК и стала включаться во все международные соглашения, подписанные от имени КНР.

В январе 1995 г. свою точку зрения на «тайваньский вопрос» высказал тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь*. Хотя предложенные им «восемь принципов» отношений «между двумя берегами» существенно расширяли контингент участников переговоров, Цзян Цзэминь не преминул подчеркнуть, что КНР, «всеми силами добиваясь мирного объединения, не отказывается от применения вооруженных сил», которые могут быть использованы в случае вмешательства внешних сил, вынашивающих планы «независимости Тайваня», в дело объединения Китая.

В июне 1995 г. Ли Дэнхуэй совершил неофициальный визит в США, распененный в Пекине как открытая демонстрация стремления Тайбэя к проведению независимой внешней политики. В отношениях сторон разразился первый се-

* Предложенная им Программа восьми пунктов сводилась к следующим положениям: (1) твердо соблюдать принцип «одного Китая» в качестве основы и перспективы мирного объединения. КНР не возражает против развития гражданских экономических и культурных связей Тайваня с зарубежными странами. Однако КНР против акций Тайваня, направленных на так называемое «расширение международного жизненного пространства» и имеющих целью раскол страны под видом «двух Китаев», либо «одного Китая и одного Тайваня»; (2) переговоры между двумя берегами по мирному объединению могут проводиться поэтапно. Переговоры по официальному прекращению состояния вражды, постепенное осуществление мирного объединения родины, признание в качестве основы принципа «одного Китая» — первый этап. Этот этап означает, что оба берега должны совместно обеспечивать суверенитет и территориальную целостность Китая; (3) всеми силами добиваться мирного объединения, но не отказываться от применения вооруженных сил. Китайцы не собираются убивать китайцев, и вооруженные силы будут использоваться в случае вмешательства внешних сил, вынашивающих планы «независимости Тайваня» в дело объединения Китая; (4) всеми силами развивать направленные в XXI век экономический обмен и сотрудничество между двумя берегами; (5) соотечественники по двум берегам должны вместе наследовать и развивать лучшие традиции китайской культуры; (6) постоянно проявлять уверенность в соотечественниках на Тайване. Соотечественники на Тайване, будь они гражданами Тайваня или из других провинций, являются китайцами и братьями по крови. Наши партийные и административные органы, в том числе представительства за рубежом, должны укреплять связи с тайваньскими соотечественниками, прислушиваться к их мнению и требованиям, проявлять заботу и уважение к их интересам; (7) приветствовать поступающие нам предложения всех партий и общественных деятелей Тайваня по вопросам отношений между двумя берегами и мирного объединения; (8) руководители обеих сторон и соответствующие персоны обмениваются визитами. Мы приглашаем руководство Гоминьдана посетить Китай. — См.: Чжунго Тайвань эньши... — С. 90—94.

рьезный кризис, подорвавший взаимное доверие и попытки наладить сотрудничество между Пекином и Тайбэем. Одним из итогов этого кризиса стало изменение позиции КНР по «консенсусу 92». Если Тайвань по-прежнему говорил о том, что «стороны придерживаются принципа «одного Китая», но каждая выражает его по-своему», то позиция Пекина была скорректирована: «Стороны устно по отдельности выражают, что «оба берега пролива придерживаются принципа одного Китая»» [7].

В 1995—1996 гг. положение в Тайваньском проливе обострилось до кризисного. В феврале 1997 г. Ли Дэнхуэй практически исключил возможность объединения на принципе «одно государство — две системы», заявив в интервью немецкому телевидению, что «это предложение для нас неприемлемо» [8]. Одновременно он заявил о намерении Тайбэя продолжать закупки современных вооружений за рубежом для защиты от угрозы военного нападения со стороны КНР.

Обострение обстановки в Тайваньском проливе потребовало срочного вмешательства США. В начале апреля Тайбэй с кратким рабочим визитом посетил спикер палаты представителей американского конгресса Ньют Гингрич. Он вновь подтвердил, что в случае нападения со стороны КНР США будут защищать Тайвань, однако призвал возобновить прерванный в середине 1995 г. политический диалог между Китаем и Тайванем. Ли Дэнхуэй дал согласие на возобновление диалога, но исключил возможность объединения с КНР на основе предлагаемого Пекином принципа «одна страна — две системы».

В конце июля он выступил с призывом к Пекину признать независимость Тайваня, что «улучшит отношения между Пекином и Тайбэем и будет способствовать достижению задачи его воссоединения с КНР». «Мы четко заявляем, что КНР и Тайвань — это два отдельных политических образования, — отметил Ли Дэнхуэй. — Эта концепция не только соответствует политической реальности, но и в наибольшей степени отвечает задаче осуществления демократического воссоединения народов» [9].

В конце декабря он, по-видимому, под нажимом США выразил готовность возобновить диалог с Пекином, не выдвигая при этом никаких предварительных условий. Однако, коснувшись призывов Пекина относительно воссоединения Тайваня с КНР, Ли Дэнхуэй указал, что о воссоединении трудно говорить, пока в Китае «сохраняется система однопартийного правления коммунистической партии». Им было подчеркнуто, что «до тех пор, пока КНР не станет свободной демократической страной с многопартийной системой, воссоединение не представляется возможным» [10].

В январе 1998 г. официальные лица Китая дали понять, что не требуют от Тайваня формального признания центрального правительства в Пекине в качестве предварительного условия для переговоров. В свою очередь, Ли Дэнхуэй в интервью журналу *Schpiegel* выразил готовность посетить континентальный Китай и встретиться с председателем Цзян Цзэминем, но при условии, что это будет встреча на высшем уровне. При этом он согласился, что Тайвань является частью Китая, но идет своим путем: «Мы одна страна с двумя политическими институтами» [11].

Данное заявление было существенным шагом вперед на пути преодоления конфронтации между двумя берегами Тайваньского пролива, хотя говорить о наметившейся тенденции к воссоединению было преждевременно. Скорее всего, на изменение подходов Тайваня оказал влияние «кризис доверия» тайваньцев к политике Ли Дэньхуэя, который наметился в конце 1997 г. Ли Дэньхуэю нужна была козырная карта, и этой козырной картой могло стать улучшение отношений с материковым Китаем. В не меньшей степени в такой козырной карте был заинтересован и Цзян Цзэминь, который понимал значимость и святость исторической миссии объединения всех потерянных китайских территорий.

Казалось, что отношения между КНР и Китайской Республикой вновь возвращаются в конструктивное русло, однако этого не произошло. 9 июля 1999 г. немецкая радиостанция *Deutsche Welle* озвучила заявление Ли Дэньхуэя о том, что связи между Тайванем и материковым Китаем являются «специальными отношениями между народом и народом», «межгосударственными отношениями, или как минимум межгосударственными отношениями особого типа» [12]. На практике это означало, что правящая партия Гоминьдан отказывалась от всех ранее достигнутых договоренностей и брала курс на юридическое оформление «независимости Тайваня».

Реакция официального Пекина была незамедлительной. Министр обороны КНР Чи Хаотянь напомнил Тайбэю о решимости НОАК «в любой момент защитить территориальную целостность страны и сокрушить любые попытки ее раздела» [13]. А Ван Даохань, главный представитель руководства КНР в полуофициальном диалоге с Тайбэем, подчеркнул, что Пекин «не допустит разделения китайского народа» [14], а неделю спустя Китай начал крупномасштабные учения в Тайваньском проливе, открывшие новый виток противостояния.

В феврале 2000 г. Госсовет КНР опубликовал вторую Белую книгу по тайваньскому вопросу, озаглавленную «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос». В ней КНР впервые официально добавила новое, третье по счету условие применения военной силы против острова — «если тайваньские власти в течение длительного времени будут отказываться от мирного решения об объединении сторон пролива путем переговоров» [15]. Это ознаменовало существенное ужесточение позиции Пекина, который ранее говорил только о «двух если» — «если Тайвань отделится от Китая под любым названием» и «если Тайвань будет завоеван и оккупирован иностранной державой».

Что повлияло на изменение позиции Ли Дэньхуэя, понять несложно. Но два обстоятельства, несомненно, имели место. Во-первых, приближались очередные выборы и характер отношений с материком мог существенно повлиять на предпочтения электората, 60% которого высказывались за сохранение статус-кво, а от 20 до 30% стояли за независимость Тайваня.

Во-вторых, по-видимому, сказались и отношения Пекина с Вашингтоном. Несмотря на жесткость заявлений со стороны Китая по поводу бомбардировок китайского посольства в Белграде, де-факто Китай вынужден был признать первенство за США, что существенно ослабило уровень его привлекательности в

глазах тайваньцев. И новая официально принятая Тайбэем формула «один народ — два государства», оставляя некоторую свободу маневра, учитывала изменившиеся политические реалии.

Обострение отношений в период президентства Чэнь Шуйбяня

18 марта 2000 г. Гоминьдан впервые с 1949 г. уступил власть на Тайване новой политической силе. Новым президентом Китайской Республики был избран представитель главной оппозиционной Гоминьдану партии — Демократической прогрессивной партии — Чэнь Шуйбянь, известный своей жесткой позицией по вопросу воссоединения с материком. Однако, понимая ущербность этой позиции и не желая усугублять наметившуюся конфронтацию между Пекином и Тайбэем, Чэнь Шуйбянь задолго до даты проведения выборов заявил своим избирателям, что, в случае избрания его президентом, он не будет выступать за «независимость» Тайваня.

«Пять нет» Чэнь Шуйбяня*, высказанные им в инаугурационной речи 20 мая 2000 г., а также его намерение создать совет экспертов для поиска путей урегулирования отношений с КНР, несколько успокоили Пекин. Хотя, вполне вероятно, что его пыл остудило довольно жесткое заявление тогдашнего премьера Госсовета Чжу Жунцзи, который накануне президентских выборов на Тайване заявил: «Те, кто думает, что Китай не готов пролить кровь из-за Тайваня, плохо знают историю. Китай готов пролить кровь». Он обратился с прямой угрозой в адрес тайваньцев, призвав их не действовать под влиянием эмоций, иначе у них уже не будет возможности пожалеть о своем выборе [16].

Но как бы там ни было, реальность оказалась несколько иной. Уже в ходе своего первого президентского срока Чэнь Шуйбянь выдвинул четыре инициативы, которые вызвали большое недовольство Пекина.

В ходе парламентской предвыборной кампании 2001 г. Чэнь Шуйбянь не только отказался от наличия «консенсуса 92», но и заявил, что его признание означало бы предательство Тайваня. Как им было заявлено, правительство проверило все документы и не обнаружило никаких записей о том, что «принцип одного Китая является консенсусом 1992 г.». На одном из митингов он заявил: «Оппозиция хочет заставить меня принять “одно государство — две системы”, “консенсус 92”, принцип “одного Китая”. Это все равно, что уничтожить Китайскую Республику, продать Тайвань» [17].

В августе 2002 г. он заявил о том, что каждый берег Тайваньского пролива является отдельным государством, что фактически стало модификацией слов Ли Дэньхуэя о межгосударственном характере отношений сторон пролива.

В мае 2003 г. Чэнь Шуйбянь высказался за проведение на острове референдума по вопросу членства в ВОЗ, который был бы совмещен с президентскими выборами 2004 г. Вступление Тайваня в эту организацию означало его между-

* Не объявлять независимость; не изменять название государства; не добиваться включения в конституцию положений о межгосударственном характере отношений сторон пролива; не проводить референдум, изменяющий статус-кво в вопросе независимости и объединения; не отменять программу государственного объединения. — См.: Текст инаугурационной речи президента Чэнь Шуйбяня 20 марта 2000 г. // <http://taipei.org>.

народное признание как суверенного государства, что было не приемлемо для КНР.

Наконец, в сентябре 2003 г. Чэнь Шуйбянь вбросил еще одну взрывоопасную тему — принятие новой конституции. В качестве главных задач ДПП он назвал победу на президентских и парламентских выборах в 2004 г., разработку новой конституции и ее принятие референдумом до конца 2006 г. со вступлением в силу в день инаугурации президента 20 мая 2008 г. [18].

Хотя всем этим задумкам не суждено было сбыться, кровь новому поколению китайских руководителей они подпортили основательно. К новым президентским выборам на Тайване в марте 2004 г. стороны подошли с новым консенсусом: Чэнь Шуйбянь заявил об отказе от планов провозглашения независимости, но не отменил проведения референдума по вопросам обеспечения безопасности острова*; Пекин — несколько снизил свой угрожающий тон в адрес островной администрации, но ракеты убрать не обещал. Более того, в Пекине было решено к «прянику» добавить «кнул».

В августе 2004 г., когда на Тайване развернулась новая дискуссия по поводу принятия новой конституции и принятия Тайваня в ООН, Ху Цзиньтао в жесткой форме предупредил, что «Китай приложит все усилия для того, чтобы помешать Тайваню провозгласить независимость». При этом он подтвердил прежнюю позицию политического руководства КНР: «Мы будем продолжать придерживаться основного курса на “мирное воссоединение”, “одно государство — два строя” и “восемь предложений” по дальнейшему развитию отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива и содействию процессу мирного воссоединения, развивать связи между двумя берегами пролива, всемерно активизировать экономические и культурные обмены, а также контакты между соотечественниками, живущими по обоим берегам пролива, открывать новую эру экономического сотрудничества между двумя сторонами пролива» [19].

Возможно, ужесточение позиции Пекина и давление со стороны США несколько охладил пыл Чэнь Шуйбяня, который в конце октября заявил, что «на основе гонконгских переговоров 1992 г.» он готов искать с материком, «возможно, несовершенное, но приемлемое решение», которое стало бы подготовкой к дальнейшему продвижению диалога и консультаций [20]. В Пекине в это заявление, по-видимому, не очень поверили.

В середине ноября заместитель начальника канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР Ван Цзайси высказал мнение о том, что военный конфликт

* На намеченный на 20 марта 2004 г. референдум выносилось два вопроса: 1) «Если Китай не уберет ракеты, нацеленные на Тайвань, и не откажется от планов применения силы, согласитесь ли Вы с планами правительства нарастить противоракетную оборону в целях укрепления обороноспособности острова?» и 2) «Согласны ли Вы с тем, что правительство должно вступить в открытые переговоры с Китаем и установить мирное и стабильное сотрудничество для поисков соглашения?».

Любопытно, что формулировка первого вопроса была изменена под давлением США, которые, хотя и выступали против наращивания ракетных вооружений Китая в Тайваньском проливе, нуждались в поддержке Китая в решении ядерной проблемы КНДР и, не без оснований, полагали, что жесткая позиция Тайваня может спровоцировать в регионе новый ракетный кризис. Изначально избирателям предлагалось осудить наращивание китайских ракетных вооружений на северном берегу Тайваньского пролива и потребовать, чтобы ракеты, нацеленные на Тайвань, были убраны. Лишь после вмешательства Вашингтона вопрос был переименован: стоит ли просить Пекин убрать ракеты и стоит ли укреплять собственную противоракетную оборону, если он этого не сделает.

Референдум был признан несостоявшимся из-за недостаточного количества поданных по бюллетеням референдума голосов.

между континентальным Китаем и Тайванем станет неизбежным в случае, если администрация Тайбэя будет добиваться суверенитета для острова [21].

А как только на 3-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2005 г.) к Ху Цзиньтао перешла вся полнота власти и Цзянь Цзэминь уступил ему место председателя Центрального военного совета КНР, он озвучил новую версию принципов взаимоотношений между КНР с ее «мятежной провинцией». «Четыре принципа» Ху Цзиньтао звучали следующим образом:

Во-первых, строгое следование принципу «одного Китая» непоколебимо, поскольку это — основа взаимоотношений между двумя берегами и мирного объединения родины. Переговоры между сторонами могут быть восстановлены только на основе признания тайваньской администрацией «консенсуса 92». Причем, в случае признания принципа «одного Китая» и «консенсуса 92», Пекин готов вести переговоры с любыми людьми и партиями, вне зависимости от того, что они говорили и делали раньше.

Во-вторых, нельзя ослаблять усилия в достижении мирного объединения, так как мирное разрешение тайваньского вопроса и достижение мирного объединения родины отвечают коренным интересам соотечественников обоих берегов Тайваньского пролива и китайской нации, тенденции мира и развития во всем мире. Причем мирное объединение — это не поглощение одной стороной другой, а равноправные консультации и совместное обсуждение вопросов объединения.

В-третьих, в решении вопроса Тайваня Китай всегда будет возлагать надежды на тайваньский народ. Соотечественники на Тайване — наши братья. Они представляют собой важную силу в развитии отношений между двумя берегами Тайваньского пролива и в сдерживании сепаратистской деятельности с целью достижения «независимости Тайваня». В любом случае мы их уважаем, верим им, опираемся на них, всеми средствами защищаем их справедливые права и интересы.

В-четвертых, с раскольниками, выступающими за «независимость Тайваня», не может быть никаких компромиссов. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности — коренный интерес государства. Мы надеемся, что администрация Тайваня будет придерживаться «пяти нет» и не будет изменять конституцию с целью юридического закрепления независимости Тайваня.

Как констатировал Ху Цзиньтао, сепаратистские силы, стремящиеся к достижению «независимости Тайваня», и их деятельность стали самым большим препятствием для развития связей между двумя берегами Тайваньского пролива и самой серьезной угрозой миру и стабильности в регионе. «Если мы не будем решительно бороться и сдерживать их деятельность, то она неизбежно создаст серьезную угрозу государственному суверенитету и территориальной целостности, вступит в противоречие с общим чаянием мирного объединения двух берегов пролива и нанесет вред коренным интересам китайской нации» [22].

Весьма симптоматично в этом контексте смотрится обращение Ху Цзиньтао к армии, которую он призвал «твердо исполнять взятую на себя историческую миссию в новом веке» и защищать государственный суверенитет, территориаль-

ную целостность и национальные интересы Китая. «Нам необходимо ускоренными темпами продвигаться в военной реформе, повысить уровень информатизации нашей армии, нарастить наши возможности по противодействию кризисам и защите мира, по сдерживанию войны и достижению победы в случае войны» [23].

Конечно, к разряду прямых угроз это заявление отнести трудно, но как предупреждение администрации Тайваня и тем, кто пытается разыграть «тайваньскую карту», оно звучит довольно серьезно. Особенно, если принять во внимание прямое указание МИД КНР на неконструктивную позицию США в отношении «тайваньского вопроса». В частности, на пресс-конференции представителя МИД КНР Кун Цюаня было заявлено: «Мы требуем, чтобы американская сторона соблюдала нормы международных отношений, усвоила и приняла во внимание законные действия китайской стороны, не оказывала поддержки сепаратистской деятельности, направленной на “независимость Тайваня”, и не наносила ущерба китайско-американским отношениям» [24]. Так жестко и откровенно вопрос ставился впервые.

Таким образом, новые директивы по политике в отношении Тайваня сводились к триединой формуле — «стремиться к переговорам, готовиться к войне и не бояться выжидать благоприятного момента». При этом главный акцент был сделан на последнем тезисе — приоритете мирного разрешения проблемы Тайваня и готовности выжидать того момента, когда «плод созреет».

Готовность выжидать базировалась на четырех постулатах:

Во-первых, новое руководство КНР полагало, что стратегическое расширение США вскоре затормозится, а поэтому нет необходимости торопиться в вопросе Тайваня.

Во-вторых, подчеркивание невоенной стратегии предполагало, что в дополнение к психологической войне, правовой войне и войне в средствах массовой информации против Тайваня новое руководство начнет воевать с Тайванем на дипломатическом, экономическом, культурном и даже религиозном фронтах.

В-третьих, использование тактики разного подхода к правительству и народу Тайваня — быть более жестким к правительству Тайваня, но более мягким к тайваньскому народу.

В-четвертых, поддерживать сохранение угрозы использования военной силы против Тайваня, если тот попытается заявить о своей независимости.

В аналогичной тональности сформулированы и положения Закона КНР против сепаратизма, принятого 3-й сессией ВСНП 10-го созыва. Несмотря на то, что в законе подчеркивается исключительно мирный характер объединения и даже говорится о том, что, в случае объединения, на Тайване допускается функционирование отличной от материковой части политической системы на основе высшей формы автономии, одна статья закона оговаривает и использование военной силы. Статья 8 предусматривает, что, «в случае любых действий, предпринятых сепаратистскими силами “независимого Тайваня”, направленными на отделение Тайваня от Китая (под каким бы именем они не выступали и какими бы методами не действовали), или возникновения серьезного инцидента, способ-

ного привести к отделению Тайваня от Китая, или способного привести к полному краху мирного объединения, государство оставляет за собой право использовать немирные способы и иные необходимые меры для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности». При этом в статье 9 закона содержится обещание, что, в случае применения указанных мер, КНР «приложит максимум усилий, чтобы защитить жизни, имущество и другие законные права и интересы тайваньских граждан и граждан других государств на Тайване и свести к минимуму потери» [25].

Другими словами, Китай резервирует за собой право нанесения превентивного удара. Причем, как и США, определять степень угрозы, исходящей от «сепаратистских действий», он будет самостоятельно. И новое руководство Китая понять можно. Если оно допустит формализацию Тайванем отделения от материка, то это не только даст зеленый свет сепаратистским движениям на национальных окраинах страны, но и вообще может привести к утрате легитимности компартии в глазах населения, особенно в свете активно пропагандируемой идеи «возрождения величия Китая».

При этом, понимая, что настаивать на быстром объединении в условиях неприятия данной идеи большинством населения Тайваня бессмысленно*, новое руководство КНР избрало тактику выжидания, сделав основную ставку на торговлю, экономику и родственные связи, с помощью которых и предполагалось изменить настроения населения «мятежной провинции».

Еще одно новшество — КНР перешла к активным действиям, пытаясь связать свою повестку дня, а не только реагируя на действия и заявления тайваньских властей. В конце марта — начале апреля КНР посетила официальная делегация Гоминьдана во главе с заместителем председателя этой оппозиционной тайваньской партии Цзян Бинкунем. Между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая (КПК) было подписано соглашение о создании новой повестки дня в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива. Кроме того, Цзян Бинкунь заручился приглашением от имени Ху Цзиньтао председателю Гоминьдана Лянь Чжаню посетить материк. Вскоре подобное приглашение получил и лидер второй крупной оппозиционной партии — Партии для народа (ПДН) Сун Чуюй [26].

Визит Лянь Чжана состоялся в конце апреля и в китайских СМИ был назван «первопроходческим». Как председатель Гоминьдана Лянь Чжань олицетворял партию, имеющую длинную, богатую и сложную историю взаимоотношений с КПК, и в этом смысле его визит был особенно символическим.

От Сун Чуюя, поездка которого состоялась в середине мая и была названа «наведением мостов», ожидали больших результатов, чем от Лянь Чжана. Дело в том, что Сун, хотя и считается более симпатизирующим принципу «одного Китая» политиком, чем Лянь Чжань, в силу особенностей политической ситуации на Тайване, как лидер младшей оппозиционной партии с начала года стал наво-

* Согласно данным телефонного опроса, проведенного в июле 2004 г. университетом Чжэнчжи, за сохранение статус-кво (на время или даже навсегда) высказалось 82,6% респондентов. За независимость как можно скорее или когда-нибудь в будущем высказалось 22,1%; за объединение как можно скорее или когда-нибудь в будущем — 13,3%. — См.: Ларин А. Тайваньский сепаратизм вне закона // *Азия и Африка сегодня*. — 2005. — №8. — С. 9.

дять мосты не только с Пекином, но и с президентом Чэнь Шуйбяном. Последний, не получив на выборах в декабре 2004 г. парламентского большинства, был крайне заинтересован в сотрудничестве с ПДН, которое помогло бы ему преодолеть бойкот со стороны законодательной власти и вообще расколоть оппозицию.

Наполненные символизмом и историческим подтекстом визиты крупных тайваньских политиков в КНР, их встречи с высшим китайским руководством, прежде всего с Ху Цзиньтао, качнули маятник общественных настроений в другую сторону — на острове вспыхнула «китайская горячка», как окрестили всплеск интереса к материку тайваньские СМИ. Более того, с лидерами двух крупнейших оппозиционных партий Пекину удалось договориться о возвращении к «консенсусу 92» в качестве основы для дальнейших переговоров. Что касается незыблемости принципа «одного Китая», то этот вопрос остался открытым. Предложенная Сун Чуюем формула «два берега — один Китай» была малопопулярна и непригодна для дальнейших переговоров [27].

Но главное, что показали эти визиты — тайваньская оппозиция может найти общий язык с Пекином на основе признания «консенсуса 92». Если ей удастся вернуться к власти на следующем витке тайваньского избирательного цикла (в 2007 г. на острове должны были пройти очередные парламентские, а в 2008 г. — президентские выборы), то вполне возможна новая оттепель в отношениях берегов пролива. Оставалось только ждать, активно реагируя на эпатажные заявления и действия Чэнь Шуйбяня, недостатков, которых в 2005—2007 гг. не было. И на тот период, и на сегодняшний день, по-видимому, это было единственно верное решение.

Эта позиция нашла свое отражение в документах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.), в которых вопрос о силовом воздействии со стороны Пекина на тайваньскую ситуацию не был акцентирован. И хотя Ху Цзиньтао заявил, что Китай «никому не позволит ни под каким предлогом и ни в каких бы то ни было формах откалывать Тайвань от Китая», основной акцент в его докладе был сделан на повышении роли «тайваньских соотечественников» в деле объединения Китая и на мирном развитии отношений между двумя берегами Тайваньского пролива.

Современный этап отношений

В начале января 2008 г. оппозиционная правящей Демократической прогрессивной партии (ДПП) партия Гоминьдан одержала уверенную победу на состоявшихся на Тайване парламентских выборах*. Этот успех открывал хорошую перспективу лидеру партии Ма Инцзю на победу на грядущих в марте президентских выборах.

Итоги выборов были вполне закономерны. Популярность правящей партии и президента Чэнь Шуйбяня начала падение много месяцев назад на фоне гром-

* Согласно официальным итогам голосования, Гоминьдан и союзники этой партии заручились 72% голосов избирателей, получив 81-е место в 113-местном законодательном юане Тайваня (до выборов парламент состоял из 225-ти депутатов). Их главным соперником из ДПП пришлось довольствоваться скромными 27-ю депутатскими мандатами вместо 50-ти — минимальное число мест, на которые партия рассчитывала.

ких коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны родственники и ближайшее окружение Чэнь Шуйбяня, а также в связи с продолжением им жесткой линии на независимость Тайваня от КНР. Между тем Ма Инцзю, год назад обвиненный в присвоении госсредств в бытность мэром Тайбэя, но затем полностью оправданный, обрел в глазах электората имидж несправедливо оклеветанного. Кроме того, на фоне антикитайской риторики Чэнь Шуйбяня Ма Инцзю выгодно отличал прагматичный подход к отношениям с Китаем, импонирующий, прежде всего, бизнес-кругам. Не обещая Пекину прямо завтра «вернуть Тайвань в лоно родины», он последовательно выступал за снятие инвестиционных и транспортных ограничений между островом и материком и расширение их экономических связей.

Пекин незамедлительно отреагировал на итоги выборов на Тайване. Выступая перед делегатами 1-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2008 г.), Ху Цзиньтао выдвинул новую инициативу по тайваньской проблеме. Он предложил «официально прекратить состояние вражды между берегами и достигнуть соглашения о мире, создать рамки и новую обстановку мирного развития межбереговых отношений». При этом, по мнению руководителя КНР и КПК, мирное развитие отношений между берегами пролива должно быть реализовано на основе отстаивания политики одного Китая и путем углубления взаимовыгодного и обоюдосыгрышного обмена и сотрудничества, а его цель заключается в обеспечении блага соотечественников на обоих берегах пролива. Так, Ху Цзиньтао подчеркнул: «Мы готовы вести обмен, диалог, консультации и переговоры с любой политической партией Тайваня, если только она признает, что два берега пролива принадлежат одному Китаю» [28].

Безусловно, свое влияние на эволюцию позиции Пекина и Тайбэя оказало изменение позиции США в Тайваньском вопросе. Хотя официальный Вашингтон по-прежнему настаивал на военной поддержке Тайваня, он выступил категорическим противником объявления независимости острова и подачи им заявления в ООН о вступлении в эту организацию под именем «Тайвань». По мнению США, эти заявления Чэнь Шуйбяня «являются провокационной политикой», «это излишне обостряет напряженную обстановку в Тайваньском проливе, и это не принесет никакой реальной пользы для народа Тайваня на международной арене». Данная позиция США была доведена до министра иностранных дел КНР Ян Цзэчи во время визита в Китай госсекретаря США Кондолизы Райс в феврале 2008 г. [29].

Состоявшиеся 22 марта 2008 г. президентские выборы на Тайване привели к победе кандидата от партии Гоминьдан Ма Инцзю, который, набрав 58% голосов, опередил своего соперника, представителя ДПП Фрэнка Се на 16%. С учетом победы Гоминьдана на парламентских выборах в январе становилось очевидно, что после восьмилетнего перерыва Гоминьдан вновь взял в свои руки всю полноту власти на Тайване.

Хотя Ма Инцзю трудно заподозрить в симпатиях к КНР, уже на этапе избирательной кампании он продемонстрировал свой прагматизм. Политика нового лидера укладывается в формулу «трех нет»: «нет объединению, нет независимости,

нет силовым способам решения тайваньского вопроса». Главный акцент им был сделан на углублении экономической интеграции, минимизации инвестиционных барьеров и других ограничений на деловые контакты, открытии прямых авиарейсов и упрощении контактов между родственниками. Настаивая на важности заключения мирного договора с КНР, Ма Инцзю в то же время заявил, что не начнет переговоры до тех пор, пока Китай не демонтирует нацеленные на Тайвань ракеты. Таким образом, кандидат от Гоминдана позиционировал себя в качестве сторонника сохранения юридического статус-кво при фактическом следовании принципу «одна страна — две системы», провозглашенному официальным Пекином.

Эта позиция вполне устраивала Пекин, и он сделал ответный ход. 12 апреля 2008 г., еще до инаугурации Ма Инцзю, на деловом Форуме Боао, проходившем на острове Хайнань, Ху Цзиньтао встретился с вновь избранным вице-президентом Тайваня Сяо Ваньчаном — авторитетным экономистом, выступившим с идеей создания китайского «общего рынка».

Встреча продолжалась 20 минут и касалась, главным образом, экономики. Правда, в ходе встречи Сяо Ваньчан выдвинул предложение Пекину о том, что могло бы стать общей платформой прогресса в двусторонних отношениях. Предложенная им «формула 16 иероглифов» (*чжэньши сяньши, кайчуан взйлай, гэчжи чжэньши, чжуйцю шуаньин*) предусматривала четыре принципиальных пункта:

- считаться с реалиями
- открыть будущее
- отложить споры
- стремиться к обоюдному выигрышу*.

Помимо этого, Сяо Ваньчан внес четыре конкретных предложения:

- 1) начать прямое авиасообщение (например, еженедельными чартерными рейсами);
- 2) в максимально короткие сроки открыть возможности для приезда на Тайвань гостей из континентального Китая с целью ознакомления с жизнью на острове;
- 3) способствовать нормализации экономических и внешнеторговых связей между берегами Тайваньского пролива;
- 4) восстановить механизм консультаций между берегами [30].

По сути, эта встреча открывала новый этап в отношениях между КНР и «мятежной провинцией» — впервые с 1949 г. прошли переговоры между избранными руководителями не партий, а государств, что, во-первых, как бы свидетельствовало о признании Китаем сложившегося статус-кво, а, во-вторых, в перспективе могло бы привести к формулированию новой идеи будущего объединения.

Такая идея была предложена новым президентом Китайской Республики Ма Инцзю в его инаугурационной речи. Не отрицая значимости «консенсуса 92»

* Ху Цзиньтао в целом поддержал эти инициативы. 29 апреля он выступил за то, чтобы берега Тайваньского пролива: строили отношения взаимного доверия; отложили в сторону споры; стремились к общему, сохраняя различия в позициях; совместно добивались того, чтобы достижения отвечали интересам и той, и другой стороны. — См.: Галенко Ю.М. Китайская мозаика. — Сборник статей о современном Китае и новых взаимоотношениях с ним. — М.: ИД РАН, 2009. — С. 194.

выражая готовность взять его за основу для дальнейшего диалога, он несколько иначе расставил акценты. Сославшись на «великую мудрость китайской нации», он выразил надежду, что «Тайвань и материк обязательно найдут путь к миру и процветанию» на «базе единства китайской нации, ее общих интересов и взаимной пользы».

При этом Ма Инцзю дал понять, что быстрого сближения с Пекином не будет, но начать следует с возобновления диалога, снятия напряженности в отношениях, прекращения военной конфронтации и утверждения принципа неприменения силы, а также с полной нормализации экономических и культурных контактов [31].

Хотя предложение Ма Инцзю противоречит официальной позиции Пекина, базирующейся на принципах «один Китай», «одно государство — две системы», в нем есть очевидный позитив. Во-первых, он предлагает выход из тупика концепции «одно государство — две системы», делая акцент не на единстве государства, а на единстве китайской нации. Во-вторых, если отбросить политические амбиции, то конечная цель в обеих концепциях идентична — достижение единства китайской нации. В-третьих, чисто семантически для китайцев понятие «нация» даже более значимо, нежели понятие «государство»*.

Другими словами, в подходе Ма Инцзю по отношению к закрепленному в «консенсусе 92» принципу «одного Китая» учитывается тот факт, что у государств по обоим берегам Тайваньского пролива есть нечто более важное, чем государство, нечто общее, что соединяет оба берега, что существует некая общая основа и того, и другого государства. Этой основой является *чжунхуа* или *чжунхуа миньцзу*, то есть «нация *чжунхуа*, нация Китая». Это означает, что нация *чжунхуа* может жить и развиваться фактически в состоянии «одна нация (один народ) — два государства» (*и минь лян го*) [32].

Привлекательность этой идеи состоит в том, что здесь есть возможность не только обойти сакраментальный вопрос о государстве, но и удовлетворить амбиции как сторонников независимости Тайваня, так и националистов в КНР, а главное — добиться исковой цели — сохранения мира и достижения единства китайской нации**. По существу, в этом и состоит основа принципов взаимоотношений между берегами Тайваньского пролива, предложенных Ма Инцзю. Так, им было заявлено в инаугурационной речи: «Мы, руководствуясь установками на то, чтобы “не объединяться, не обособляться, не применять силу”, которые в наибольшей степени выражают главное направление мыслей и настроений народа на Тайване, действуя в рамках Конституции Китайской Республики, будем сохранять ныне существующее положение в Тайваньском проливе».

Фактически это предложение не изменять статус-кво во взаимоотношениях между берегами Тайваньского пролива, закрепить создавшееся положение на

* Китайская Народная Республика по-китайски именуется Чжунхуа жэньминь гунхэго (Государство/Республика народа/нации чжунхуа), Китайская Республика на Тайване именуется по-китайски Чжунхуа миньго (Государство народа/нации чжунхуа). Главное и в том, и другом названии именно культурно-историческая национальная общность — китайская нация (чжунхуа).

** Ма Инцзю предложил, чтобы в международных организациях и на мировой арене Китайская Республика была представлена под именем *Чжунхуа Тайвань*, то есть Тайвань Чжунхуа, Тайвань нации Чжунхуа, Тайвань нации Китая, Тайвань как часть нации Чжунхуа. Иными словами, при желании можно считать, что речь идет о «Тайване Чжунхуа», но не о «Тайване Китая — Тайване Чжунго», когда под «Чжунго» имеется в виду только и исключительно КНР.

неограниченно длительный срок при том понимании, что одна сторона не будет настаивать на объединении, а другая — на обособлении и обе дадут друг другу гарантии неприменения силы в отношениях китайцев с китайцами [33]. Это, по-видимому, вполне устраивает сегодняшнее политическое руководство КНР. С одной стороны, оно отдает себе отчет в исчерпании возможностей концепции «одно государство — две системы» и явно не готово к использованию военной силы во имя немедленного объединения, а с другой — видит необходимость расширения контактов (прежде всего, экономических) с Тайванем и завоевания симпатий тайваньских соотечественников, а также снижения уровня влияния США на отношения между берегами Тайваньского пролива.

28 мая 2008 г. в Пекине состоялась встреча Ху Цзиньтао и вновь избранного председателя Гоминьдана У Босюна. 12 июня состоялся визит в КНР председателя Фонда обменов через Тайваньский пролив Цзян Бинкуня. В Пекине он встретился со своим коллегой — председателем АСТП Чэнь Юньлинем. Были проведены переговоры о чартерных рейсах самолетов по выходным дням между континентом и островом и об увеличении числа туристов, посещающих Тайвань. В августе Тайвань принял участие в пекинской Олимпиаде под неофициальным названием «Китайский Тайбэй».

В начале ноября 2008 г. состоялся визит Чэнь Юньлина на Тайвань — первый за 60 лет раскола визит официального представителя КНР в «мятежную провинцию». В ходе визита были подписаны четыре соглашения, в которых предусматривалось: расширение прямых воздушных перевозок, открытие прямого морского сообщения*, сотрудничество в области почты, усиление взаимодействия в контроле качества продуктов питания. Кроме того, была достигнута договоренность о регулярном проведении встреч банковско-финансовых, торгово-промышленных кругов двух сторон для обсуждения реальных мер взаимодействия в противостоянии глобальному финансовому кризису; упрощении туристических поездок жителей материка на остров, завершении процедуры передачи в дар материком Тайваню двух больших панд; определены темы для обсуждения между АСТП и Фондом обменов через Тайваньский пролив на следующем этапе. Весьма симптоматично, что Чэнь Юньлин был принят президентом Тайваня Ма Инцзю [34].

Сближение между КНР и Тайванем было поддержано и Вашингтоном. Белым домом положил в долгий ящик пакет соглашений с Тайванем о поставке ему вооружений на 11 млрд долл. США**.

* Количество прямых пассажирских авиарейсов между материком и островом увеличилось в три раза, до 108-ми в неделю, разрешалось также выполнять 60 грузовых авиарейсов в месяц. При этом пилоты более не обязаны прокладывать маршрут через Гонконг или Макао. Морские грузовые суда смогут пересекать Тайваньский пролив без обязательного захода на японский остров Окинава. КНР открыла для этого 63 морских и речных порта, а также 21 аэродром в крупнейших городах. Соответствующие ответные шаги осуществил Тайбэй.

** Инициатива грандиозного перевооружения армии Тайваня новейшей боевой техникой принадлежит Вашингтону. Дж. Буш-младший выступил с этим предложением еще в 2001 г., вскоре после того, как возглавил администрацию Белого дома. Предполагалось, что Тайвань получит 30 вертолетов Apache, 60 вертолетов Black Hawk, 8 дизельных подлодок, 4 батареи зенитно-ракетных комплексов Patriot. Помимо этого, существовал отдельный пакет соглашений, касающийся тайваньских ВВС. За 5 млрд долл. США собирались оснастить их 86-ю истребителями F-16.

Первоначально выполнение сделки застопорилось по вине тайваньской стороны. Тайваньские законодатели не давали на нее согласия. Но потом они все же санкционировали выделение требуемой суммы. Новое тайваньское правительство, сформированное после победы на президентских выборах Ма Инцзю, известило Вашингтон, что хочет закупить вооружения, предусмотренные в обоих пакетах. Однако, как сообщала Washington Post, госсекретарь Кондолиза Райс и советник президента по национальной безопасности Стивен Хадли «нажали на тормоза». — См.: Схосьерей Тайвань не получит оружия от союзника // Независимая газета. — 2008, 10 июля.

11 ноября по обвинению в коррупции был арестован экс-глава тайваньской администрации Чэнь Шуйбянь. Расследование деятельности Чэня Шуйбяня началось сразу после того, как в мае 2008 г. он покинул пост президента и лишился иммунитета от уголовного преследования. Прокуратура обвинила Чэня Шуйбяня в растрате свыше 3 млн долл. США из специального президентского фонда, получении взяток на сумму 9 млн долл. США и отмывании незаконно полученных средств в швейцарских банках. Схожие обвинения были выдвинуты и в отношении еще 13-ти человек: его супруги, сына, невестки, шурина и нескольких ближайших соратников*.

21 ноября во время саммита АТЭС в Лиме Ху Цзиньтао встретился с возглавлявшим тайваньскую делегацию на саммите бывшим вице-президентом Тайваня, почетным председателем Гоминьдана Лянь Чжанем. А в начале декабря Китай пообещал выделить Тайваню 130 млрд иен (18,99 млрд долл. США) в течение трех лет [35].

Завершился 2008 г. новыми инициативами Ху Цзиньтао. Выступая на «круглом столе» по поводу 30-й годовщины публикации *Обращения к тайваньским соотечественникам* 31 декабря 2008 г., он изложил новые «шесть принципов» взаимоотношений между берегами Тайваньского пролива. Суть этих принципов в следующем:

1. Твердо придерживаясь принципа «одного Китая», стимулировать политическое взаимное доверие. Восстановление единства между двумя берегами не является реконструкцией суверенитета и территории, а означает прекращение политического противостояния. Два берега должны в духе созидательного подхода активно двигаться в будущее, совместными усилиями создавать условия для достижения мирного соглашения, поэтапного решения всех оставленных в наследство историей вопросов в отношениях между берегами, а также новых проблем, возникающих в процессе развития контактов. Решительное противодействие раскольничьей деятельности, направленной на «независимость Тайваня», неперемное условие стимулирования мирного развития отношений между берегами, общая ответственность соотечественников двух берегов.

2. Стимулирование экономического сотрудничества и совместного развития. Развитие большого экономического сотрудничества между соотечественниками двух берегов, расширение прямых «тройных обменов» между берегами отвечает общим интересам, формирует тесные контакты и реализуется на принципе взаимной выгоды. Мы приветствуем создание тайваньских предприятий на материке, создаем для них режим наибольшего благоприятствования. Два берега могут подписать комплексное соглашение по экономическому сотрудничеству, создать отвечающий специфике двух берегов механизм экономического сотрудничества, обеспечивающий взаимные дополняемость и выгоду.

3. Поднимать культуру китайской нации (*чжунхуа вэньхуа*), усиливать духовные узы. Яркость и блеск культуры китайской нации, ее продолжительность

* 11 сентября Чэнь Шуйбянь и его жена Ву Шучэнь были признаны виновными во взяточничестве и отмывании денежных средств в особо крупных размерах и приговорены к пожизненному заключению. В ноябре 2010 г. Верховный суд Тайваня признал Чэнь Шуйбяня и его жену виновными во взяточничестве и приговорил каждого из них к 19-ти годам тюремного заключения. — См.: Габуев А. Бывший президент Тайваня идет на пожизненный срок // Коммерсантъ. — 2009, 27 марта.

и древность — самое дорогое общее наследие соотечественников двух берегов, важнейшая скрепа, укрепляющая их национальные чувства. Тайваньский менталитет любящих свою родину и землю тайваньских соотечественников не приемлет идею «независимости Тайваня». Мы должны продолжить использование активных мер, включая обсуждение соглашения о культурном и образовательном обмене между берегами.

4. Усиление контактов между людьми, расширение обменов во всех областях. Мы должны вести активный диалог и обмены между Гоминьданом и КПК, сообща реализовывать идею «совместного процветания и мирного развития двух берегов». Мы надеемся, что к ДПП придет понимание и она прекратит раскольническую деятельность, направленную на «независимость Тайваня», недостоинно поворачиваться спиной к общим чаяниям всей нации. Как только ДПП изменит свою позицию, мы тут же адекватно ответим.

5. Защита государственного суверенитета, обсуждение участия в международных делах. Наши дипломатические и консульские учреждения за рубежом должны поддерживать связи с тайваньскими соотечественниками, помогать им в разрешении возникающих трудностей. Мы с пониманием относимся к участию тайваньских соотечественников в международной деятельности и внимательно ее отслеживаем. Участие двух берегов в международных делах не обязательно приводит лишь к внутренним издержкам, но и отвечает продвижению общих интересов китайской нации (*чжунхуа миньцзу*). Что касается участия тайваньских соотечественников в деятельности международных организаций, то это может обсуждаться между двумя берегами, но до тех пор, пока эта активность не будет подразумевать разговор о «двух Китаях» или «одном Тайване и одном Китае».

6. Прекращение состояния вражды и подписание мирного соглашения. В интересах переговоров между двумя берегами, для будущего порядка два берега могут развивать политические отношения и вести переговоры в специфической обстановке пока еще не достигнутого единства государства. В интересах достижения стабильности в Тайваньском проливе и сокращения угроз военной безопасности два берега могут в надлежащее время активизировать контакты и обмен по военным проблемам, провести глубокое обсуждение по механизмам военной безопасности и мерам доверия. Мы еще раз призываем, основываясь на принципе «одного Китая», договориться официально прекратить состояние вражды между двумя берегами, подписать мирное соглашение, создать основу для мирного развития отношений между двумя берегами [36].

Эти предложения совершенно по-новому рисуют позицию КНР по «тайваньскому вопросу». Во-первых, в них вообще отсутствуют какие-либо угрозы, да и сам тон довольно мирный. Из всего арсенала прежних подходов незыблемым сохраняется только один принцип — признание существования «одного Китая» как основы для переговоров и налаживания добрососедских отношений. Во-вторых, Ху Цзиньтао, по сути, согласился с идеей Ма Инцзю о том, что основой будущего развития отношений должно служить понимание единства не государства, а китайской нации (*чжунхуа миньцзу*). В-третьих, КНР согласилась с тем, что Тайвань имеет право участвовать в международных делах и международных

организациях, но с тем условием, если эта деятельность не нарушает по-новому понимаемого принципа «одного Китая». В-четвертых, основной акцент сделан на экономическом сотрудничестве и развитии экономических и гуманитарных контактов между двумя берегами Тайваньского пролива. Наконец, Ху Цзиньтао в очередной раз повторил свое предложение прекратить состояние вражды между двумя берегами, подписать мирное соглашение, создать основу для мирного развития отношений между двумя берегами.

5 марта 2009 г., выступая на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, коснувшись отношений с Тайванем, счел необходимым подчеркнуть, что эти отношения «стали входить в русло мирного развития». По словам Вэнь Цзябао, Пекин, в соответствии с принципом «одного Китая», готов «максимально укреплять политическое взаимодоверие между сторонами пролива» и на этой основе «разумно решать путем консультаций вопрос об участии Тайваня в деятельности международных организаций, обсуждать имеющиеся у сторон политические и военные вопросы, создавая тем самым условия для прекращения отношений вражды и достижения мирного соглашения» [37].

В конце апреля 2009 г. КНР и Китайская Республика подписали новый пакет соглашений об экономическом сотрудничестве между материком и островом. Ключевым стало соглашение в сфере финансов, позволяющее китайским и тайваньским финансовым учреждениям открывать свои представительства на территории друг друга и покупать финансовые активы. Сделка позволит Пекину стать крупным акционером ведущих тайваньских банков и еще сильнее влиять на экономику острова.

Кроме того, было подписано соглашение о дальнейшем облегчении транспортного сообщения между двумя берегами Тайваньского пролива. Стороны договорились, что рейсы между материком и островом будут постоянными, а не чартерными, а количество рейсов увеличится со 108-ми до 270-ти в неделю. Кроме того, рейсы на Тайвань начнутся еще из шести аэропортов КНР (до этого самолеты летали только из Пекина, Шанхая, Гуанчжоу, Сямыня и Нанкина). Было подписано соглашение по совместной борьбе с преступностью. Пекин и Тайбэй договорились об обмене данными между полицейскими ведомствами, а также о совместном противодействии мошенничеству, отмыванию средств, подделке денег и ценных бумаг [38].

26 мая на встрече с делегацией партии Гоминьдан, возглавляемой ее председателем У Босюнем, Ху Цзиньтао уточнил свои «шесть принципов».

Касаюсь первого принципа о «стимулировании политического взаимного доверия между двумя берегами», он подчеркнул, что «важнейшим для перспективного развития отношений между двумя берегами, включая и постепенное решение актуальных политических проблем, является укрепление политического взаимного доверия между двумя сторонами. При этом ключевым моментом является неуклонное поддержание понимания того, что материк и Тайвань принадлежат одному Китаю».

Неизменным остался и второй принцип, касающийся экономического сотрудничества между берегами. Ху Цзиньтао лишь счел необходимым подчер-

кнуть, что «соотечественники двух берегов — люди одной семьи», а потому мы должны принимать практические меры, чтобы «вместе преодолевать трудности».

Третий принцип — усиление культурных и образовательных обменов между двумя берегами, для чего «необходимо приложить еще большие усилия, совместно развивать и пропагандировать культуру китайской нации, усиливать понимание единства китайской культуры и единства китайской нации».

Четвертый принцип — обсуждение участия в международных делах. Примечательно, что первая часть, касающаяся защиты государственного суверенитета, была снята. Ху Цзиньтао лишь выразил надежду на то, что расширение участия Тайваня в международных делах и международных организациях «будет способствовать лучшему знанию материка тайваньскими соотечественниками и будет отвечать интересам мирного развития отношений между двумя берегами».

Пятый принцип — прекращение состояния вражды и подписание мирного соглашения. Как подчеркнул Ху Цзиньтао, «возможность решать проблемы в политических отношениях в специфической обстановке пока еще не достигнутого единства государства, проведение глубоких переговоров по механизмам военной безопасности и мерам доверия между двумя берегами свидетельствуют об активном понимании нами необходимости решения проблем. К соглашению между берегами необходимо идти от простого к сложному, от экономики к политике, придерживаясь ритма и определенного порядка. Стороны должны быть готовы к решению этих проблем, создать для этого условия».

Шестой принцип — обмен и диалог между КПК и Гоминьданом. Ху Цзиньтао подчеркнул, что «обмены и диалоги между КПК и Гоминьданом, особенно на высшем уровне, играют важнейшую роль в развитии отношений между берегами». Одновременно «для развития отношений между берегами необходимо участие широких масс соотечественников, особенно низовых массовых организаций. Диалог в Тайваньском проливе должен быть между народными массами двух берегов» [39].

В конце июля произошло долгожданное событие — состоялся первый контакт между Ху Цзиньтао и Ма Инцзю. По случаю избрания последнего председателем партии Гоминьдан, Ху Цзиньтао направил ему поздравительную телеграмму [40]. И, хотя Ма Инцзю постоянно повторял, что не будет форсировать политические переговоры с КНР [41], сам факт этого контакта говорил о многом. Более того, открывалась перспектива контактов между Ху Цзиньтао и Ма Инцзю как лидеров двух правящих партий — КПК и Гоминьдана.

2010 г. в отношениях между материком и островом начался со скандала, виновником которого оказался Пентагон, реанимировавший старый контракт на поставки вооружений Тайваню. В начале января Пентагон сообщил о своих намерениях осуществить поставки Тайваню ракет противоздушной обороны Patriot-3, многоцелевых вертолетов UH-60 Black Hawk, а также оборудовать

необходимого для систем связи. Сумма контракта составляла 6,4 млрд долл. США*.

Ответ Китая был жестким. МИД КНР заявил, что поставки США оружия на Тайвань угрожают безопасности Китая. «США должны уважать интересы Китая и не вмешиваться в его внутренние дела. Они должны немедленно прекратить поставки и продажу Тайваню крупных партий оружия. Отказ США от своих ошибочных действий позволит избежать ухудшения отношений с Китаем», — отметил министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи [42]. В заявлении Министерства обороны КНР подчеркивалось: «Учитывая вред и крайне негативные последствия предполагаемых поставок американского оружия на Тайвань, Китай принял решение приостановить договоренности о визитах в рамках военного сотрудничества с США» [43]. Это касалось намеченного на 2010 г. визита в КНР министра обороны США Роберта Гейтса (состоялся в январе 2011 г.), а также обмена визитами начальника генштаба НОАК и председателя объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США, взаимных визитов военных кораблей двух стран.

По-видимому, эти заявления, а скорее всего желание США наладить отношения с Китаем и включить его в орбиту своей внешней политики, возымели свое действие. Во всяком случае, контракт на поставки вооружений Тайваню был выполнен не в полном объеме. Более того, в марте 2010 г. официальный представитель Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР Ян И заявил, что Пекин готов пойти на диалог с Тайбэем в области обеспечения военной безопасности в районе Тайваньского пролива [44].

Свою роль сыграло и то, что сегодня, несмотря на доминирование на Тайване настроений по сохранению имеющегося статус-кво**, экономика диктует свои условия и неизбежно подталкивает если не к политическому объединению, то к тесной экономической интеграции КНР и Тайваня***. И сегодня практически нет причин не развивать торгово-экономические отношения между двумя сторонами Тайваньского пролива.

Понятно, что Тайвань чрезвычайно важен для США, прежде всего, как опорный пункт в их геостратегическом противостоянии с Китаем. Поэтому полити-

* Правда, получил Тайвань не все, что планировалось. Речь сначала шла о контракте на 11 млрд долл. США обещали поставить на Тайвань 20 пусковых установок и 182 ракеты Jawellin, 32 ракеты «Гарпун», 330 ракет Patriot, 30 вертолетов Black Hawk. Но не поставят 60 вертолетов Apache, не будет пока запуска процесса по строительству дизельных подлодок и не прилетят 60 истребителей F-16 C/D. То есть более серьезные и относительно более наступательные вооружения из списка исчезли.

** Согласно опросу, проведенному в апреле 2010 г. Советом по делам материкового Китая, около 35% населения выступает за вариант «поддержание статус-кво, а решение о воссоединении потом», еще 28% — за «неограниченное по времени сохранение статус-кво», 15% — за то, чтобы «пока поддерживать статус-кво, а затем (при благоприятном стечении событий) объявить независимость», и всего около 2% хотят «объединения (с КНР) как можно скорее». Есть еще 5% радикалов, которые хотят «немедленного объявления независимости». — См.: Заведский М. *Через Китай // Эксперт*. — 2010. 6 сентября. — №35; Весьма любопытна и самоидентификация населения Тайваня. Согласно опросу, проведенному в конце 2009 г., 44% ответили, что считают себя тайваньцами, 42% — что они и тайваньцы, и китайцы, и лишь 9% — просто китайцами. — См.: Артемьев М.А. *Лягушка в кипящей воде // ИГ — Дипкурьер*. — 2010, 18 января.

*** Размер тайваньских инвестиций в китайскую экономику, по неофициальным данным, превышает 100 млрд долл. Начиная с 2005 г. КНР стала основным торговым партнером Тайваня и с тех пор оборот взаимной торговли составляет 130 млрд долл. На Китай (вместе с Гонконгом) приходится свыше 40% тайваньского экспорта. До миллиона выходящих с Тайваня работают на постоянной или временной основе на континенте. В 2007 г. правительство Тайваня одобрило 996 заявок от тайваньских фирм, желавших вложить капитал в КНР. Цена принятых заявок составила 9,97 млрд долл. В 2008 г. инвестиции Тайваня в КНР составили 10,69 млрд долл. В 2009 г. из-за мирового спада цена одобренных правительством инвестиций сократилась, но, тем не менее, составила внушительную цифру — 7,14 млрд долл. Китайские туристы составляют более двух третей посетителей тайваньских музеев и курортов, в том числе таких дорогих и престижных, как находящийся в горах Алишань.

ческая и военная поддержка, оказываемая США Тайваню с целью сохранить его статус-кво, по-видимому, будет продолжена. С другой стороны, в США прекрасно понимают, что время работает на Китай и рано или поздно, но мотивация экономической интеграции снимет все политические барьеры, тем более что сегодня произошла смена парадигмы политической интеграции. Сейчас акцент делается не на единстве государства, а на единстве китайской нации.

Особенно восприимчива к идее китайского национализма молодежь. Причем не только на материке, но и на Тайване. Тайваньская молодежь гордится успехами КНР, ощущая свою принадлежность к великой нации (тут важную роль сыграли: успешная для Китая Олимпиада в Пекине и Экспо-2010 в Шанхае, новая достаточно жесткая политика на мировой арене, успешное преодоление Китаем мирового финансово-экономического кризиса и т.д.).

Наконец, если раньше тайваньцы ощущали себя в качестве хранителей китайских культурных традиций, то с экономическим, а затем и культурным расцветом КНР и некоторым отступлением от коммунистических догм в пользу китайской истории и китайской традиционной культуры эту прерогативу Тайвань потерял.

В данных условиях для Тайваня самое простое и эффективное решение — как можно крепче прицепиться к главному локомотиву экономического роста в посткризисном мире — к китайской экономике. И похоже, что Ма Инцзю, несмотря на критику со стороны оппозиции, принял именно его.

29 июня 2010 г. КНР и Тайвань заключили Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве, работа над которым велась более полугодом. Со стороны Пекина соглашение подписал председатель АСТП Чэнь Юйлинь, со стороны Тайбэя — глава Фонда обменов через Тайваньский пролив Цзян Бинкунь. Одновременно было заключено соглашение о взаимной защите прав интеллектуальной собственности.

Это соглашение призвано регулировать инвестиционное и экономическое сотрудничество, торговлю товарами, услугами, улаживание споров, а также создать привлекательные условия работы на материке банков Тайваня, в чем очень заинтересованы работающие там свыше 400 тайваньских компаний.

Главная заявленная цель — либерализация двусторонней торговли путем обнуления в ближайшие два года таможенных тарифов на 539 видов островных и 267 наименований материковых товаров. Экспорт их оценивается в 13,8 млрд и 2,86 млрд долл. США в год соответственно.

Особенно выгодно данное соглашение для тайваньской экономики. Проблема в том, что 1 января 2009 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между Китаем и АСЕАН, резко уменьшившее импортные тарифы почти на всю номенклатуру экспорта азиатских стран в КНР. В результате многие виды тайваньской продукции теряли в конкурентоспособности по сравнению с азиатскими аналогами: китайские тарифы на тайваньские автозапчасти на начало 2010 г. составляли 14,92% (против 4,31 у стран АСЕАН), на машиностроительную продукцию — 8,23% (0,07 у АСЕАН), на нефтехимию — 6,49% (0,25). Более того, около 20% товарной номенклатуры, подпадающей под дей-

ствие этого соглашения, приходится на сферы, в которых тайваньские компании очень жестко конкурируют в Китае с японскими и южнокорейскими корпорациями [45]. С заключением соглашения с КНР у тайваньского бизнеса появился шанс упрочить свои позиции по целому ряду направлений. И, судя по итогам 2010 г., эта возможность была успешно реализована. Именно укрепление связей с Китаем стало одним из важных факторов быстрого выхода острова из финансового кризиса. Так, в I-м квартале 2010 г. ВВП Тайваня вырос более чем на 13%, во II-м — на 12,5%. Министерство экономики Тайваня прогнозировало по итогам 2010 г. рост экономики на 8%, а рост экспорта — более чем на 30% [46].

По оценке Чэнь Юйлиня, заключенное соглашение — «стратегический шаг обеих сторон Тайваньского пролива, призванный повысить конкурентоспособность китайцев перед лицом новых проблем региональной интеграции, встающих в свете глобализации мировой экономики». Аналогична его оценка и тайваньскими лидерами. Так, по мнению советника Ма Инцзю по вопросам реинтеграции Китая Стивена Чэня: «Подписанное соглашение — только начало более глубокой интеграции с материком. Нас оппозиция критикует за чрезмерные связи с КНР, но им нет более внятной альтернативы» [47]. И с этой оценкой трудно не согласиться.

* * *

Что ожидает отношения между КНР и Тайванем в ближайшей перспективе, предсказать сложно. Здесь слишком много факторов неопределенности, в том числе субъективных. Сегодня многие противоречия сняты и видимых причин продолжения конфликта как бы и не существует. Однако не все столь однозначно.

Во-первых, принципиальное и, можно сказать, решающее значение для урегулирования тайваньской проблемы будет иметь позиция Вашингтона, которая остается главным препятствием на пути воссоединения Тайваня с материком. Не вызывает сомнений, что США никак не заинтересованы в возвращении Тайваня в лоно Китая, что нанесло бы ощутимый удар по их стратегическим интересам в Восточной Азии, существенно повысило потенциал КНР, рассматриваемой Вашингтоном в качестве одного из главных соперников США в борьбе за мировое лидерство в XXI в.

Во-вторых, пока КНР и Тайвань поддерживают военный баланс сил в Тайваньском проливе (см. табл.). А это означает, что угроза возникновения вооруженного конфликта (особенно если он будет спровоцирован внешними силами) по-прежнему сохраняется, как сохраняется и определенная степень недоверия друг другу. Трудно предсказать, как поведет себя КНР, если на Тайване политики вновь заговорят о «независимости де-юре», тем более что принятый в 2005 г. Закон КНР против сепаратизма предусматривает ряд ситуаций, когда КНР оставляет за собой право использовать вооруженные силы.

Тем не менее в то, что КНР отважится на силовой вариант решения «тайваньской проблемы», я не верю. Несмотря на существенно возросшую совокупную

мощь Китая, его возможности по силовому решению «тайваньской проблемы» все-таки ограничены.

**Баланс военных сил в Тайваньском проливе
(на конец 2009 г.)**

Типы вооружений	Китай		Тайвань
	всего	на тайваньском направлении	всего
Сухопутные войска			
Всего численность	1,25 млн	400 тыс.	130 тыс.
Армии	18	8	3
Пехотные дивизионы	19	6	0
Пехотные бригады	25	11	8
Механизированные пехотные дивизионы	4	1	0
Механизированные пехотные бригады	5	1	3
Бронетанковые дивизионы	9	4	0
Бронетанковые бригады	8	3	4
Артиллерийские дивизии	2	2	0
Артиллерийские бригады	17	6	5
Десантные дивизии	3	3	0
Дивизионы амфибий	2	2	0
Бригады амфибий	3	3	3
Танки	7 000	3 100	1 100
Артиллерийские системы	8 000	3 400	1 600
ВВС			
Истребители	1 680	330	388
Бомбардировщики	620	160	22
Транспортная авиация	450	40	21
ВМФ			
Линкоры	25	15	4
Фрегаты	49	40	22
Транспортные и наливные суда	27	25	12
Среднетоннажные суда	28	23	4
Дизельные подводные лодки	54	32	4
Атомные подводные лодки	6	2	0
Патрульные ракетные катера	85	65	61

Примечание: данные Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Annual Report to Congress, 2010. — Office of the Secretary of Defense, 2010 // <http://www.defense.gov>. — Pp. 60—64.

Важнейший аргумент против насильственного изменения статуса острова: военное столкновение в Тайваньском проливе непредсказуемым образом отразится на экономике острова, а значит, и на экономике приморских районов Китая и Гонконга.

Второй сдерживающий фактор — опасение Пекина вызвать негативную реакцию со стороны США и других ведущих держав, экономическое сотрудничество с которыми жизненно необходимо Китаю для успешной реализации его стратегии развития.

Третий чрезвычайно весомый фактор — психологический, в котором присутствуют элементы морали и китайского национализма. Как-то с трудом верится, что китайцы станут стрелять в китайцев — «тайваньских соотечественников» только за то, что у тех другие политические взгляды (или, более того, лидеры с другими политическими взглядами).

Четвертый сдерживающий фактор — политические ограничители для Ху Цзиньтао, который как выбранный лично Дэн Сяопином человек не может проявить неуважение к Дэн Сяопину и подвергнуть критике его политику «одно государство — две системы».

Сегодня проблема для китайского руководства заключается в том, что курс на мирное объединение по модели «одно государство — две системы» себя изжил, а предложить вместо него какой-либо новый курс, предполагающий единство государства, весьма затруднительно. Всем очевидно, что Тайвань не согласится мирным путем на вхождение в состав КНР по этой модели наподобие бывших колоний Гонконга и Макао, жителей которых не спрашивали, готовы ли они принять такой вариант объединения. Даже если китайская сторона выдвинет какие-либо смелые идеи — создание китайской федерации, конфедерации, содружества, модели «одно государство — три системы», «один Китай — два политических образования» и т.п. — вряд ли большинство тайваньцев найдет эти предложения привлекательными.

Кроме того, новые политические ходы со стороны Пекина в самой китайской элите и обществе могут быть сочтены как проявление слабости или капитулянтства, что может существенно ослабить позиции команды Ху Цзиньтао. Здесь следует учитывать ведущуюся в КНР и постепенно усиливающуюся патриотическую и националистическую пропаганду, в которой тайваньский вопрос занимает достаточно важное место и которая способствует консолидации китайского общества вокруг бескомпромиссной линии на объединение родины любым путем, не считаясь с любыми жертвами.

Китайский лидер, пошедший на некоторое послабление в отношении Тайваня, не говоря уже о серьезном пересмотре политики, даже в случае существенных подвижек в связях берегов пролива стал бы уязвимой мишенью для оппонентов, стоящих на моральной высоте борьбы за единство родины. Если же реакция Тайбэя будет негативной, то это тем более опасно для пошедшего на уступки политика.

Отсюда напрашивается вывод: главной задачей Ху Цзиньтао на тайваньском направлении является не столько окончательное решение проблемы, чего не смогли сделать китайские лидеры до него, сколько не допустить объявления Тайванем независимости. Для этого Ху Цзиньтао достаточно придерживаться существующей принципиальной линии в тайваньском вопросе, корректируя лишь вопросы тактики, а не стратегии. И в этом контексте Закон КНР против сепаратизма носит страховочный характер. Его задача — поставить заслон развитию сепаратистской тенденции, удержать Тайбэй от создания такой ситуации, когда перед Пекином встанет альтернатива: или мириться с окончательным отделением Тайваня, или применять силу. Скорее всего, пока Тайбэй не предпри-

мет значимых шагов в сторону независимости, Пекин не станет прибегать к насилью.

В-третьих, сегодня, похоже, лидерам Тайваня и КНР удалось нащупать формулу, устраивающую обе стороны. Речь о формуле «одна нация (один народ) — два государства» (*и минь лян го*). Следование этой формуле открывает возможность не только обойти сакраментальный вопрос о государстве, но и удовлетворить амбиции как сторонников независимости Тайваня, так и националистов в КНР, а главное — добиться искомой цели — сохранения мира и достижения единства китайской нации.

На обозримое будущее, вероятно, исключается обсуждение вопроса о превращении Тайваня юридически, в международно-правовом смысле, в часть КНР. Иными словами, вопрос об объединении, о вхождении Тайваня и формально, и юридически в состав КНР ни ставиться, ни обсуждаться пока не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Шупин. Факторы международной обстановки и проблема отношений двух берегов Тайваньского пролива. — В сб.: Опыт разделенных государств и отношения между двумя берегами Тайваньского пролива (Материалы конференции). — М.: ИВ РАН, 1997. — С. 9.
2. The World Factbook. Taiwan // Официальный сайт ЦРУ: <http://www.cia.gov>.
3. Зиновьев Г. К вопросу о «консенсусе 92 г.». // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — №3. — С. 47.
4. Там же. С. 49.
5. Там же. С. 51.
6. The Taiwan Question and Reunification of China. — Beijing: Taiwan Affairs Office & Information Office State Council The People's Republic of China, August 1993 // <http://www.china.org>.
7. Зиновьев Г. Указ. соч. С. 52.
8. ИТАР-ТАСС. — 1997, 4 февраля.
9. ИТАР-ТАСС. — 1997, 21 июля.
10. ИТАР-ТАСС. — 1997, 20 декабря.
11. Известия. — 1998, 29 января.
12. Текст интервью президента Тайваня Ли Дэньхуэя радиостанции Deutsche Welle. — 1999, 9 июля // <http://www.taiwandc.org>.
13. ИТАР-ТАСС. — 2000, 16 июля.
14. ИТАР-ТАСС. — 2000, 11 июля.
15. The One-China Principle and the Taiwan Issue. — Beijing: Taiwan Affairs Office and the Information Office of the State Council, 2000.
16. Жэньминь жибао. — 2000, 15 марта.
17. Зиновьев Г. Указ. соч. С. 53.
18. Зиновьев Г. Отношения в треугольнике Вашингтон — Пекин — Тайбэй: политические аспекты (2000—2003 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. — 2004. — №2. — С. 43.
19. Доклад Ху Цзиньтао по случаю 100-летия Дэн Сяопина // Жэньминь жибао. — 2004, 22 августа.
20. Ломанов А. Иллюзия примирения. Тайбэй зовет Пекин вернуться в 1992 год // Время новостей. — 2004, 11 октября.
21. Иванов А. Китай заговорил о возможности войны с Тайванем // Коммерсантъ. — 2004, 16 ноября.
22. Ху Цзиньтао цзю синь синши ся фэчжань ляннань гуанси ти сы дэнь ицзянь (В новой обстановке развития отношений между двумя берегами Ху Цзиньтао высказал четыре мнения) // Агентство Синьхуа. — 2005, 13 марта // <http://www.russian.xinhuanet.com>.
23. Ху Цзиньтао призвал армию твердо исполнять историческую миссию // Агентство Синьхуа. — 2005, 13 марта // <http://www.russian.xinhuanet.com>.
24. Иванов А. Желтый уровень угрозы // Коммерсантъ. — 2005, 21 февраля.
25. Фаньдуй лие гоцзя фа (Закон КНР против сепаратизма) // Агентство Синьхуа. — 2005, 8 марта // <http://www.russian.xinhuanet.com>.
26. Иванов А. Гоминьдан и КПК подписали соглашение // Коммерсантъ. — 2005, 1 апреля.

27. Зиновьев Г. Четвертое поколение китайского вопроса // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — №10. — С. 54—62.
28. Ху Цзиньтао призвал крепко ухватиться за мирное развитие связей между двумя берегами Тайваньского пролива // Агентство Синьхуа. — 2008, 4 марта // <http://russian.people.com.cn>.
29. Чудодеев Ю. Китай: проблема мирного воссоединения Тайваня // Азия и Африка сегодня. — 2008. — №12. — С. 24.
30. Галенович Ю.М. Китайская мозаика. — С. 181—182.
31. Ломанов А. Нет — объединению, нет — независимости // Время новостей. — 2008, 21 мая.
32. Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 190—193.
33. Там же. С. 193.
34. Ломанов А. Пекин долетел до Тайбэя // Время новостей. — 2008, 6 ноября; Итоги визита Чэнь Юньлиня на Тайвань придадут новый импульс мирному развитию отношений между двумя берегами Тайваньского пролива // <http://russian.people.com>.
35. Китай окажет экономическую помощь Тайваню // Информационное агентство РБК. — 2008, 21 декабря // <http://top.rbc.ru>.
36. Ху лю дэнь (Шесть пунктов Ху) // <http://baike.baidu.com>.
37. Доклад о работе правительства Вэнь Цзябао в 2009 г. // Жэньминь жибао он-лайн. — 2008, 13 марта // <http://russian.people.com.cn>.
38. Габуев А. Финансовое поглощение сепаратизма. Кризис помогает Китаю решить тайваньский вопрос // Коммерсантъ. — 2009, 27 апреля.
39. Синь Ху лю дэнь (Новые шесть пунктов Ху) // <http://baike.baidu.com>.
40. Состоялся прямой контакт между лидерами КНР и Тайваня // Независимая газета. — 2009, 28 июля.
41. David G. Brown. China-Taiwan Relations: Moving ahead Slowly // Comparative Connections. — 2009. — Vol. 11. — №4. — October — December. — Pp. 75—83.
42. МИД КНР: Поставки Вашингтоном оружия Тайбэю угрожают безопасности Китая // Информационное агентство РБК. — 2010, 31 января // <http://www.rbc.ru>.
43. Китай разорвал военное сотрудничество с США из-за поставок ракет Тайваню // Лента.ру. — 2010, 30 января // <http://lenta.ru>.
44. Пекин готов пойти на диалог с Тайбэем // Независимая газета. — 2010, 18 марта.
45. Завадский М. Через Китай // Эксперт. — 2010, 6 сентября. — №35; Самохоткин А. Ради конкурентоспособности китайцев // Время новостей. — 2010, 30 июня; Скосырев В. Китай втягивает Тайвань в свою орбиту // Независимая газета. — 2010, 29 июня.
46. Завадский М. Указ. соч.
47. Самохоткин А. Указ. соч.

Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности акватории и прибрежных территорий Каспийского моря

СЫРЛЫБАЕВА Б.Р.

Бассейн Каспийского моря географически объединяет сразу несколько макрорегионов Евразийского материка — Европу, Кавказ, Центральную Азию и зону Персидского залива. В связи с этим, экологические последствия принимаемых сегодня пятью литоральными странами Каспия политических и экономических решений неминуемо будут иметь долгосрочное воздействие на состояние всего континента.

Наличие на Каспии большой нефти — это, несомненно, огромная удача для стран региона, дар, преподнесенный природой. Для Азербайджана, Казахстана и Туркменистана каспийские нефтегазовые ресурсы выступают одним из ключевых, можно даже сказать, основным ключевым фактором развития национальных экономик и «пропуском» на мировые рынки и в глобальную политическую систему.

Но в то же время, помимо выигрышей от обладания собственными значительными энергетическими запасами, прикаспийские страны сталкиваются с рядом обусловленных их наличием существенных проблем.

На наш взгляд, существует четыре взаимосвязанные концептуальные проблемы, актуальные для всех пяти прикаспийских государств.

Первая проблема — определение политико-правового статуса Каспийского моря. От разрешения этой одной из самых сложных и уникальных задач современной международной политики и мирового права зависит расположение государственных морских границ пяти литоральных стран и, соответственно, установление прав собственности на нефтегазовые месторождения, биоресурсы, пути транспортировок и т.д.

Вторая проблема — снижение возможностей для обеспечения собственных национальных интересов на фоне нарастающей вовлеченности Каспия в глобальные процессы.

Третья проблема — эффективное использование доходов от экспорта нефти и газа.

Четвертая проблема — сохранение и, в идеале, восстановление экологического баланса Каспийского моря и прибрежных территорий.

Данная проблема, по сути, является самой приоритетной и масштабной. Каспийское море — это уникальный природный заповедник, один из наиболее продуктивных рыбных водоемов нашей планеты, обладающий ценнейшим биоресурсом — последним в мире крупным стадом осетровых. В каспийской акватории осуществляется вылов до 90% всего мирового объема их добычи.

Также уникальны гигантские птичьи базары Прикаспия — одно из основных мест обитания водоплавающих и околоводных птиц Евразийского материка. В соответствии с Рамсарской конвенцией, четыре района на побережье Каспия признаны угодьями мирового значения. От их состояния зависит благополучие популяций птиц во многих странах Европы и Азии.

В акватории Каспийского моря водится находящийся под угрозой вымирания каспийский тюлень и многие другие редкие виды флоры и фауны. Все это накладывает на литоральные страны дополнительные экологические обязательства.

Наиболее сильное негативное воздействие на экологию моря оказывают:

- 1) деятельность предприятий добывающей промышленности (разведка, добыча, транспортировка нефти, газа, урана);
- 2) деятельность предприятий химической, металлургической и других отраслей обрабатывающей промышленности, энергетического комплекса, сельского хозяйства, коммунальных служб;
- 3) загрязнения, вызванные естественными колебаниями уровня моря;
- 4) охота и браконьерство.

Интенсивная производственная деятельность, застройка побережья, активные разведочные работы и нефтедобыча приводят к значительному ухудшению состояния морской среды и экосистемы Каспийского моря в целом.

Буровые работы (часто с нарушением правил), сброс загрязненных вод, аварии при транспортировке, сжигание попутного нефтяного газа, легальная и нелегальная промысловая деятельность и другие негативные явления уже создали на Каспии критическую ситуацию, грозящую привести к полному исчезновению ценных пород рыб и других обитателей моря (тюленей, птиц и т.д.).

Однако на сегодняшний день парадокс заключается в том, что цена решения уже имеющихся экологических проблем настолько велика, что требует значительных расходов в течение длительного времени. Но без роста сырьевых доходов проблематично выделять такие суммы для защиты Каспия. За счет нефтяных денег в прикаспийских странах развиваются несырьевые секторы экономики, социальная сфера и финансируются практически все экологические программы. Ограничение добычи нефти и газа приведет к сокращению этих расходов.

Прикаспийские страны оказались перед выбором: или рационально, сохраняя условия для воспроизводства, использовать уникальные биологические ресурсы Каспия, или продолжать широкомасштабную разработку углеводородного сырья, кстати, на сегодняшний день менее доходную, чем, например, производство черной икры.

Заметим, что Иран пока не добывает на Каспии нефть (во всяком случае, в значимых объемах) и не заинтересован в ускоренном освоении каспийских месторождений. Имея значительные запасы нефти и газа в Персидском заливе, Тегеран рассматривает Каспийское море как резервный бассейн. В гораздо большей степени Иран обеспокоен сохранением природной среды Каспия и получением прибыли от вылова осетровых. Имея спорные с Азербайджаном и Туркменистаном месторождения, Иран, до окончательного урегулирования статуса водоема, пока не намерен приступать к масштабному освоению своей части Каспийского моря.

Почему вопрос стоит «или — или»? Дело в том, что специфика Каспия — закрытого водоема, особенно его мелководной, с глубинами 1—3 метра, северной части, такова, что достаточно одного серьезного разлива нефти или токсичных продуктов бурения, чтобы нанести фатальный удар по осетровому и тюленевому стаду, а также гнездовьям птиц. К такому же эффекту могут привести и незначительные регулярные разливы.

Значит ли это, что необходимо полностью запретить разработки нефтегазовых месторождений на Каспии? Конечно, нет. Вопрос в том, где и как разрабатывать. И здесь позиция всех литоральных стран, на наш взгляд, должна быть совершенно определенной: добыча углеводородного сырья может вестись только в тех районах и такими методами, которые исключают или, в крайнем случае, минимизируют ущерб для водных и околоводных видов флоры и фауны. Мировой опыт свидетельствует, что при использовании специальных технологий и очень жестких законодательно закрепленных технических и экологических регламентов это вполне реализуемо. Да, подобные меры значительно повышают себестоимость добычи, но ликвидировать даже явные последствия экологических катастроф — куда более затратное дело.

Техногенное загрязнение Каспия может привести не только к необратимым экологическим последствиям, но и, как следствие, к масштабному экономическому ущербу, затрагивающему уровень и качество жизни населения прибрежных территорий и всего региона в целом.

Таким образом, ключевое значение для решения экологических проблем Каспия имеют следующие вопросы: соотношение масштабов и форм эксплуатации биоресурсов и углеводородного сырья и совместные меры прикаспийских государств по защите моря от антропогенных факторов и природных катаклизмов.

Прикаспийские страны должны наладить сотрудничество в области обеспечения экологической безопасности и создать нормативно-правовое обеспечение режима разведки и разработки углеводородов с учетом необходимости сохранения и восстановления биоресурсов Каспия как единого экологического комплекса, а также нести ответственность за сохранение, воспроизводство и оптимальное использование его уникальных минеральных и биологических богатств.

Крайнюю необходимость данных мероприятий доказала крупномасштабная авария на нефтяной платформе корпорации BP в Мексиканском заливе в апреле 2010 г. Тогда акватории и прибрежным территориям был нанесен колоссальный экологический и экономический ущерб.

Правовые основы для деятельности по разведке и добыче углеводородных ресурсов в обязательном порядке должны включать следующие положения:

1) обязательное страхование экологических рисков и рисков природного и техногенного характера, ответственность за нанесение ущерба вследствие экономической деятельности, ответственность по обязательствам сторон, гарантии и санкции по обязательствам, меры по недопущению техногенных катастроф;

2) прозрачность предоставляемой информации и правовое закрепление ответственности за фальсификацию информации об активах (в случае завышения или занижения), в основе которых у нефтяных компаний лежит ресурсная база;

3) ответственность национальных правительств перед инвесторами, в том числе готовность принятия рисков, связанных с неподтверждением открытия крупного месторождения.

Безусловно, защита Каспийского моря от загрязнений и охрана его биологического разнообразия — это важнейшая и очень сложная задача всех литоральных стран. Однако необходимо понимать, что проблемы Каспия появились не вчера. Значительная их часть имеет еще советское происхождение и вытекает из варварских методов добычи нефти, которые практиковались в Советском Союзе.

Напомним, что Бакинским и первым Западно-Казахстанским месторождениям уже более ста лет и во время начала их разработки экологические аспекты не учитывались вовсе. «Старые» советские (российские и казахстанские) месторождения нефти Северного Каспия также эксплуатируются уже более полувека.

Следует также учитывать, что экологическая обстановка на Каспии зависит не только от нефтяников, но и от самого Каспийского моря. Его уровень то повышается, то понижается — море «дышит». С начала систематических наблюдений за режимом Каспия в течение последнего столетия его уровни незначительно колебались около отметки -26 м по балтийской системе. В 30-е гг. XX в. произошло катастрофическое снижение уровня на $1,7$ м. В дальнейшем снижение уровня продолжалось, но гораздо медленнее, и в 1979 г. уровень достиг отметки -29 м. Начавшееся после этого повышение наблюдалось до 1995 г., при этом среднегодовые уровни превышали отметку -27 м. Дальнейший прогноз показывает, что уровень моря в 2010—2030 гг. может подняться от $-27,05$ до $-27,98$ м и даже $-26,02$ м к 2050 г. Отметка -26 м — это предельный безопасный уровень моря [1].

В результате резкого подъема уровня моря усилились нагонные явления — волны высотой более 3 м распространяются в глубь побережья на расстояние более 20 км, мощные волны разбивают берега со скоростью до 10 м/год и затапливают земли со скоростью $1—2$ км/год. К середине 1996 г. Казахстан потерял, таким образом, территорию площадью 40 тыс. м^2 , 7 нефтяных месторождений, около 1400 пробуренных ранее скважин [2].

Угроза утечки нефти с затопленных скважин сохраняется постоянно, что требует совместных действий по установке соответствующих защитных сооружений.

Затопление и подтопление населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий, оросительных систем, нефтепромыслов, дорог, линий электропередачи и очистных сооружений приводит к дополнительному загрязнению поверхност-

ных и подземных вод токсичными веществами и нефтепродуктами, ухудшению условий питьевого водоснабжения.

Также значительную проблему представляют многочисленные промышленные и коммунальные отстойники сточных вод (НПЗ, крупных населенных пунктов и т.д.). В результате подъема уровня Каспия морская вода опасно приближается к подобным сооружениям. И это очень серьезная и актуальная проблема. Ведь если сильно загрязненные различными химикатами сточные воды попадут в Каспий напрямую, то это вызовет серьезную экологическую катастрофу. Для предотвращения этой крайне опасной ситуации необходимо строить дамбы, отгораживающие отстойники от моря.

Ситуацию усугубляет и то, что в Мангыстауской области Казахстана остались открытыми урановые карьеры, озеро-хвостохранилище Кошкарата*, масса свалок, являющихся источниками радиоактивного загрязнения.

Но также следует понимать, что загрязнение Каспия — это общая проблема и общая ответственность. Например, Северный Каспий загрязняет не только Казахстан, но и Россия, а именно Дагестан, Калмыкия и Астраханская область. С речными водами с этих территорий в Каспий поступают в большом объеме загрязнения, содержащие нефтепродукты, фенолы, медь и другие тяжелые металлы.

К сожалению, подобные проблемы на своих побережьях имеют и другие прикаспийские страны: Иран, Азербайджан и Туркменистан.

Таким образом, в настоящее время требуется не только уделить приоритетное внимание обеспечению экологической безопасности вновь заключаемых и уже разрабатываемых проектов, но и организовать совместные действия по ликвидации последствий советского хозяйствования и защиты от каспийского прибрежья.

Экологам необходимо не бороться с нефтяниками, а сотрудничать с ними. Требуется объединить усилия компаний, общественности и правительств литоральных государств для того, чтобы поднять экологические требования и технический уровень нефтедобычи на Каспии до уровня, позволяющего сократить выбросы и загрязнения до минимально возможных показателей. Защита Каспийского моря — это не разовая акция, а постоянная работа в течение многих лет.

Природоохранная политика в акватории Каспия может быть либо единой, либо фикцией, прикрывающей его варварское разграбление. Отказ от соперничества в пользу эффективного взаимодействия в области обеспечения экологической безопасности, на наш взгляд, должен стать одним из важнейших приоритетов внешней и внутренней политики всех прикаспийских стран.

Таким образом, восстановление и сохранение экологического баланса Каспия — это стратегическая задача, связанная с будущим всего Прикаспийского региона.

Для ее решения необходим системный подход, основанный на долгосрочных интересах всех прикаспийских стран, учитывающий все приведенные выше стороны глобальной проблемы.

В связи с этим, обозначим отдельные принципы обеспечения экологической безопасности, которые сегодня уже можно воспринимать как требования [3]:

* Кошкарата представляет собой бессточную впадину, в которую в 1965 г. было свалено и слито более 400 млн т токсичных и радиоактивных отходов перерабатывающих производства, в том числе 105 млн т отходов уранового производства.

1. Принцип устойчивого развития, означающий разумное и рациональное использование природных ресурсов и соблюдение права будущих поколений на жизнеспособную среду.

2. Принцип предосторожности, означающий принятие превентивных мер в тех случаях, когда какая-либо деятельность может повысить потенциальный риск для здоровья человека, нанести ущерб живым (пищевым) ресурсам, морским экосистемам, социальным объектам или помешать разумному использованию Каспийского моря.

3. Принцип «загрязнитель платит», означающий, что загрязнитель несет расходы по предотвращению и сокращению загрязнения, включая расходы по очистке.

4. Принцип профилактических действий, подразумевающий принятие мер по оповещению ответственных органов о возможном воздействии, по устранению фактического или потенциального отрицательного воздействия на окружающую среду до того, как это воздействие будет иметь место. Многие отрицательные воздействия необратимы, а если они обратимы, то стоимость восстановительной деятельности выше, чем расходы на профилактику.

5. Необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения при принятии любых планов, программ и стратегий разведки, добычи и транспортировки минеральных ресурсов, промышленного, урбанистического развития, развития рыбного хозяйства, аквакультуры, туризма и т.д.

6. Необходимость всяческого поощрения применения экологически чистых технологий, создания механизмов экономического стимулирования их внедрения, а также развития системы мониторинга окружающей среды.

7. Необходимость тесного сотрудничества между прикаспийскими государствами в реализации мероприятий по охране и восстановлению экосистемы Каспийского моря и устойчивого использования его ресурсов.

8. Принцип участия и осведомленности общественности, означающий, что компетентная общественность (экспертно-аналитическое сообщество) должна иметь доступ к необходимой информации с целью участия на соответствующих уровнях в принятии решений, касающихся экологических проблем Каспийского моря.

Вышеуказанные меры по обеспечению экологической безопасности, по нашему мнению, будут способствовать упреждению и предотвращению отрицательного воздействия на окружающую среду региона.

Таким образом, для решения экологических проблем Каспия необходимо объединить усилия как на межгосударственном, так и на национальных уровнях с целью ликвидации исторических и уменьшения текущих загрязнений природной среды, что должно снизить существующие нагрузки и способствовать восстановлению деградированных природных территорий. Снижение уровня текущих загрязнений может быть достигнуто за счет применения современных технологий в нефте- и газодобыче, а также внедрения жестких экологических стандартов и контроля над их соблюдением. Помимо этого, необходимо создать

систему предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации при возможных промышленных авариях и природных катастрофах.

В заключение следует подчеркнуть, что экономическую ценность природных объектов Каспийского региона нельзя занижать никоим образом. Принимаемые сегодня экономические решения должны быть экологосбалансированными и учитывающими интересы будущих поколений. К сожалению, прикаспийские государства сегодня больше озабочены ростом нефтегазовых доходов, что очень сильно бьет по экологии региона.

Безусловно, литоральные страны Каспия, используя свои природные богатства, достигли определенного уровня благосостояния. Однако это видимое благополучие будет крайне неустойчивым и краткосрочным, если значительная часть вырубленных средств не будет направляться на восстановление пострадавших природных комплексов, разработку и внедрение новых экологически безопасных технологий добычи, транспортировки и переработки сырья.

Состоявшийся 18 ноября 2010 г. в Баку третий саммит глав прикаспийских государств показал, что правительства стран Каспийского бассейна понимают и серьезно обеспокоены экологическими проблемами региона. Более того, задачи сохранения уникальной природной среды Каспия официально названы приоритетными, а нарастающие экологические угрозы — способными оказать существенное влияние на экономическое развитие литоральных стран.

В целях сохранения и восстановления популяции осетровых, Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым была выдвинута инициатива об объявлении пятилетнего моратория на вылов, что сразу ставит под запрет промысловую добычу осетра на Каспии. Мера, хотя и очень жесткая, учитывая стоимость натуральной икры на мировых рынках, но абсолютно необходимая. С позицией Правительства РК согласились и другие участники встречи. Подписание данного моратория всеми прикаспийскими странами будет являться одним из важных этапов межгосударственного сотрудничества и движения к построению крепкой системы безопасности Каспийского бассейна, в которой экологическая безопасность выступает определяющим элементом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верхотуров Д. Политизированная экология Каспия // <http://www.geokz.tv>.
2. Там же.
3. Кушкалиев Х.Д. Экологическая безопасность Каспийского региона. — В сб. материалов конф. Каспийский регион на современном этапе: проблемы, тенденции, перспективы. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2003. — 244 с. (С. 162—163).

Факторы экономической безопасности (в тезисах)

СПАНОВ М.У.

Экономическая безопасность — это то самое понятие, о котором говорится часто, но вот что с ним делать и в каких оценках измерять? Мой исходный тезис таков — экономическая безопасность в современном государстве с открытой экономической системой определяется, прежде всего, социальными показателями (условно назовем их *внутренними*). Именно последние являются основой успешности экономического развития страны и, собственно, национальной безопасности, в конце концов — конечной целью современной экономики. К таким критериям, прежде всего, относятся:

1. Продолжительность жизни населения.
2. Среднедушевые затраты на здравоохранение, образование и науку.
3. Покупательная способность населения и уровень потребления материальных благ.
4. Уровень занятости населения.
5. Развитость системы социального страхования граждан.

Вышеуказанные критерии обозначены схематично, но включают всю палитру их измерения (доступ к социальным услугам, их качество и пр.).

К следующей группе условных факторов — *внешним факторам экономической безопасности* — можно отнести такие показатели:

1. Прямые иностранные инвестиции и вывоз капитала. Если проанализировать объем иностранных инвестиций в экономику нашей страны, а это свыше 100 млрд долл. США, то эти цифры можно соотнести с экспертными данными о количестве вывезенного капитала за двадцать лет независимости, то есть в среднем от 3 до 7 млрд ежегодно и получается примерно такая же сумма — 100 млрд долл. США.
2. Постоянный рост (и его неконтролируемость) теневого сектора, объем которого экспертами оценивается на уровне 50—60% от ВВП, а официально равен 20%, что в абсолютных цифрах исчисляется 25—30 млрд долл. США.
3. Нелегальная миграция. Несмотря на кризис и сокращение занятости внутри страны, не прекращается поток миграции из соседних стран. Ее нелегальный уровень значительно превышает официально зарегистрированный. Хочется отметить только то, что если, «пользуясь» экономикой Казахстана, мигранты зарабатывают деньги и вывозят их в свои страны, то стоит, наверное, ужесточить вопрос о введении специальных налогов, чтобы их работа осуществлялась в организованном порядке и приносила доход в бюджет Казахстана.

Кроме вышеназванных внутренних и внешних факторов экономической безопасности, в отдельную группу выделяются *специфические* проблемы, характерные для Казахстана:

1. Острый дефицит внутренних заимствований, которые должны поддерживать и обеспечивать надежное развитие экономики Казахстана на базе внутренних ресурсов (внутренних инвесторов).

2. Уже набившая оскомину — тема фондового рынка. Только в последние годы было принято политическое решение о продаже акций нескольких национальных компаний физическим лицам.

3. Периферийность науки, которая должна обеспечивать инновационное развитие страны и где передовые разработки не могут быть закуплены на тендерах и завезены извне, как энергосберегающие лампочки. Именно только через науку может обеспечиваться независимое эффективное индустриальное развитие, самостоятельность и прочность экономических (а значит, и политических) позиций страны на мировом пространстве, легитимной идеологии, обеспечивающей внутреннюю безопасность страны и т. д.

За годы экономических реформ в Казахстане был разработан обширный пакет программ экономического развития, включающий как решение социальных проблем, так и достижение ключевой экономической цели — диверсификации экономики и ее индустриализации. Согласно стратегической программе развития Казахстана до 2030 г., основной целью страны является высокое социально-экономическое благополучие народа. Спустя более десяти лет, в оценке реализуемых программ преобладают абсолютные макроэкономические показатели, оперирование которыми говорит только об успешности проводимых реформ. К примеру, в количественном отношении развитие казахстанской экономики за последние десять лет характеризуется увеличением таких параметров, как:

- а) ВВП на душу населения — в 5 раз;
- б) золотовалютных резервов Национального банка и Национального фонда — в 20 раз;
- в) средней заработной платы — в 15 раз и пр.

В это же время относительные макроэкономические показатели свидетельствуют о следующем:

1. Внешний долг Казахстана увеличился почти в 12 раз. Вследствие политики неконтролируемых заимствований банков второго уровня, в прошлом году государство за счет Национального фонда вынуждено было погасить их долги (частных банков), выделив 5 млрд долл. США. При этом общий объем долгов банков второго уровня достигал 42 млрд долл. США. За короткий срок общий внешний долг Казахстана увеличился и достиг 110 млрд долл. США. Фактически «еще вчера» мы потратили деньги будущих поколений.

2. Доля расходов увеличивающегося государственного бюджета на социальные отрасли, несмотря на абсолютное увеличение, неукоснительно снижается в относительных данных и уменьшилась почти в 1,5 раза по сравнению с началом 2000-го г.

3. В результате девальвации 2009 г. покупательная способность населения резко снизилась, что привело к массовым банкротствам в сфере малого и среднего бизнеса.

4. Количество самозанятого населения, а это почти треть от всего экономически активного населения, за последние десять лет фактически не снижается, что приводит к искажению реального уровня безработицы в стране и уровня жизни населения. Средняя сумма получаемой пенсии почти не намного превышает прожиточный минимум в стране.

5. Внутренний долг страны фактически равен половине доходной части бюджета (1,6 трлн тенге). Получается, что правительство не только не контролирует внешние заимствования, но и само активно использует безвозвратные заимствования у последующих правительств, постоянно увеличивая внутренний долг.

6. Основные задачи, решение которых напрямую связано с формированием платформы эффективного экономического развития — диверсификация казахстанской экономики и обеспечение полной продовольственной безопасности — не достигнуты, несмотря на принимаемые государственные программы, увеличившийся ВВП, благоприятную мировую экономическую конъюнктуру, профицит бюджета в течение семи лет и другие факторы.

а) за этот период предполагалось проведение реорганизации структуры промышленного производства, реализация реконструкции материально-технической базы, внедрение новых технологий, в итоге — выполнение этой программы было перенесено на другие сроки, с дополнительным выделением еще нескольких десятков млрд долл. США;

б) обеспеченность собственными продовольственными товарами выполнена всего лишь наполовину, а, по критериям, должна иметь не менее 80%;

в) в настоящее время страна обеспечена питьевыми ресурсами всего на 40%, в то время как цели национальной программы «Питьевая вода» были связаны с ускоренным достижением 100-процентной обеспеченности населения чистой питьевой водой к 2010 г. (и если ранее вся программа оценивалась в 300 млрд тенге, то теперь для ее завершения необходимо еще 900).

Вышеназванные проблемы в совокупности с неэффективностью управления экономикой страны политизируются, и этот процесс приобретает постоянную динамику. Указанные факторы, имеющие выраженный экономический характер, образуют социальные и политические очаги потенциальных конфликтов.

Исследователи знают такой парадокс, когда стремительный экономический рост (в чем-то даже неожиданный) в традиционно неразвитых странах стал причиной политической дестабилизации. Именно такие процессы были характерны для стран Юго-Восточной Азии, которые сегодня называют «азиатскими тиграми или драконами». Китай, Малайзия, Таиланд и др., демонстрируя миру внушительные экономические достижения, в это же время проходили через сокрушающие внутренние политические катаклизмы до тех пор, пока их экономическое чудо не стало, образно говоря, «работать» на население.

Что такое для нас, сидящих в этом зале экспертов, увеличение ВВП? Это лидерство в регионе, это привлекательность для международных инвестиций, это

возможности для развития отечественной промышленности, это база для дальнейших экономических рывков и мн. др.

И что такое увеличение ВВП для среднего казахстанца в сложившихся отечественных реалиях? Это не только рост зарплат, но и быстро растущие цены на продукты питания, услуги, жилье и мн. др. Получается, что чем больше и дольше мы работаем, тем недоступнее становится жилье, образование, а вылечиться от даже средней тяжести болезни, вообще говоря, становится роскошью для многих.

Растущая экономика должна улучшать качество жизни, а на деле происходит удорожание уровня жизни. Современное население прекрасно понимает, что сейчас в стране есть все возможности и средства для решения волнующих казахстанское общество вопросов, а это: обеспечение здоровья, получение качественного образования и возможность жить в цивилизованных условиях. Ведь здоровье, образование и жилье являются гарантами благополучной жизни не только в настоящее время, но и в будущем.

Благоприятная экономическая конъюнктура позволяет решить в первую очередь и те национальные задачи, которые в течение затянувшегося времени являются блокираторами эффективного развития Казахстана. А именно:

- неэффективность аграрного сектора страны;
- недоступность жилья;
- региональная дифференциация уровня и качества жизни;
- высокий уровень теневой экономики.

Другой симптоматичной тенденцией становится почти ежегодный профицит или недоиспользованные средства бюджета (даже при дефиците бюджета). Это говорит не о том, что в стране много денег и решены все проблемы, а свидетельствует только о неэффективности управления финансовыми ресурсами исполнительных органов власти, так как в рамках бюджета не осваиваются миллиарды тенге, направленные в основном на финансирование социальной сферы (образование и здравоохранение). Президент Казахстана постоянно говорит о необходимости улучшения системы здравоохранения, увеличении продолжительности жизни, необходимости развития медицинской инфраструктуры. Невыполнение поручений Президента, безответственность, безграмотность и даже недоиспользование государственных средств должны наказываться так же, как и казнокрадство. Ведь это обратная сторона «разбазаривания народных денег», элементарная халатность и непрофессионализм.

Принципы экономической системы Казахстана сформировались в середине 1990-х гг. и требуют дальнейшей модификации и реструктуризации. Практический опыт показывает, что экономические достижения замещаются элементарным сравнением промежуточных макроэкономических показателей (ВВП, объемы иностранных инвестиций, количество зарегистрированных предприятий, валовой сбор урожая и т.д.). В это же время в прогрессивном современном мире успешность развития государств измеряется в качественных экономических показателях, о чем я говорил в самом начале.

Рекомендации:

- каждая правительственная программа должна иметь четкие количественные показатели для исполнения и контроля. Исполнение бюджетных программ должно быть обязательным;
- в развитых странах доля налоговых отчислений в бюджете составляет 70% от ВВП, что говорит о высокой добавленной стоимости и высокой экономической активности. А у нас за последние годы произошло резкое сокращение — с 25—30% в начале 2000 г. до 15—18% от ВВП начиная с 2007 г.;
- следует принять специальную программу снижения теневого сектора до 10—15% в сравнении с официальными 20%;
- нужно ограничить вывоз капитала (в России, например, по официальным данным, 80% иностранных инвестиций — это возврат из оффшорных зон фактически ранее вывезенных финансовых ресурсов). Аналогичная ситуация и в Казахстане (из 100 млрд долл. США не менее половины — это деньги теневого капитала, которые были незаконно получены и затем возвращены и легализованы);
- утвержденный ежегодный дефицит бюджета не должен превышать 3%;
- инфляция — не более 5% в год;
- рейтинг акимов и развития регионов необходимо оценивать по интегральному показателю, где основной целью и задачей должно стать уменьшение дотаций региону. В настоящий момент только три региона являются донорами, а остальные получают субвенции. В советское время таких регионов было ровно половина (10 областей). Если мы увеличим количество регионов-доноров или 5—6 регионов, которые смогут обходиться без субвенций, то уязвимость нашей экономики резко снизится, идеально считалось бы, если их число увеличилось до 8-ми регионов;
- в стране до сих пор фактически отсутствует ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, все еще нет прямых экономических связей между регионами (ведь не зря овощи с юга везут на север чуть ли не под военным конвоем);
- следует отменить прожиточный минимум (ввести новый показатель бедности), перейти на международные стандарты бедности (проживание на 4 долл. в день — по американским стандартам);
- число самозанятых необходимо снизить до 10% от экономически активного населения;
- необходимо решение долевого строительства (создание Дорожной карты строительства со всеми предполагаемыми жилищно-строительными объектами);
- для обеспечения продовольственной безопасности общая доля продукции сельского хозяйства должна быть не менее 15% в ВВП страны вместо нынешних 6%;
- требуется изменить принципы так называемой индустриализации — необходимо в первую очередь развивать обрабатывающую промышленность на базе исключительно собственного добываемого сырья (нефтегазовой и горно-металлургической промышленности, а также на базе собственного аграрного производства), отказаться от практики сборочных производств, исторически отсутствующих в Казахстане.

Вклад Н.А. Назарбаева в реформирование системы пенсионного обеспечения

ТУЛЕПБАЕВ К.М.

Весь казахстанский народ с большим воодушевлением и интересом заслушал выступление Президента РК на XIII съезде партии «Нур Отан», где он очень четко обозначил ряд ключевых приоритетов на предстоящий период. Это и экономика, и политика, и социальная сфера [1]. Новые контуры, обозначенные Президентом на съезде партии «Нур Отан», органично вписываются в общую Стратегию развития Казахстана до 2030 г., конечной целью которой является повышение качества жизни и благополучие народа Казахстана.

Решив все задачи, намеченные на первое десятилетие XXI в. в Стратегии развития Казахстана до 2030 г., страна приступила к выполнению Стратегии развития до 2020 г. Во главу угла Стратегического плана до 2020 г. поставлен человек. «Человек — как главное богатство страны», — так Президентом РК обозначен главный ресурс экономического развития Казахстана. В Послании отмечается, что качественное развитие человеческого потенциала является залогом успешной реализации стратегии модернизации страны. «Улучшение качества и уровня жизни всех граждан Казахстана» рассматривается Главой государства как «важнейшая задача предстоящего десятилетия». Это целый ряд социальных вопросов, включающий в себя сферу образования, здравоохранения, улучшение качества жизни и социальную защиту [2].

В 2010 г. особенно порадовал граждан социальный блок Послания Главы государства. В частности, среднемесячная заработная плата выросла в 5 раз, а средний размер пенсий — в 3 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в 4 раза (с 50 до 12%). Улучшились основные показатели здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 65-ти до 68-ми лет.

В Послании Главы государства основные цели и приоритеты социальной политики в современных условиях сводятся к тому, чтобы стабилизировать уровень жизни граждан Республики Казахстан; не допустить дальнейшего обнищания населения страны. Поэтому Глава государства ставит задачу, чтобы к 2020 г. уровень безработицы не превышал 5%, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума — не более 8%. Ожидается, что к 2015 г. раз-

мер базовой пенсионной выплаты должен быть повышен до уровня 60% от величины прожиточного минимума, а размер государственных социальных пособий — увеличен в 1,2 раза. К 2020 г. будет вдвое снижена материнская и младенческая смертность, на 30% уменьшится общая смертность, сократится заболеваемость туберкулезом на 20%. Ожидается увеличение продолжительности жизни до 72-х лет.

Впрочем, изучение процесса развития пенсионного дела за 20 лет независимости Казахстана позволяет полнее понять роль Первого Президента РК Н.А. Назарбаева в реформировании системы пенсионного обеспечения. Так, в 1992 г., после принятия серьезных мер, Президентом страны положено начало реформированию пенсионной системы. Одним из трудных и трудоемких вопросов в системе пенсионного обеспечения был и остается вопрос об «осовременивании» пенсий лиц, вышедших на пенсию в прежние годы — 5, 10 и более лет тому назад. Индексация пенсий — необходимый атрибут любой зрелой пенсионной системы. Она призвана предупреждать падение реальной стоимости пенсий, особенно в условиях инфляции. Индексация пенсий призвана также обеспечивать рациональное соотношение с заработной платой, имея в виду рост последней. Начало индексации положил Указ Главы государства о повышении размеров «старых пенсий» (Указ Президента РК «О повышении размеров ранее назначенных пенсий» от 18 марта 1992 г. №689).

Затем в стране возникла необходимость в пересмотре условий назначений пенсий и в первую очередь льготного пенсионного обеспечения, организация которого противоречила принципам рыночного ведения хозяйства. Кроме того, соответственно, на них тратилась львиная доля средств пенсионного фонда. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в начале 1994 г. внес серьезные изменения в систему льгот, привилегий и выплат, предоставляемых различным категориям пенсионеров, инвалидов и населения. Он предложил переход на денежную компенсацию и замену ею различных видов коммунальных, транспортных, жилищно-бытовых, налоговых и других льгот и выплат. Этот компенсационный метод в переходный период, наряду с ограниченными натуральными льготами, считаю, имел достаточную перспективу.

По существу, стратегические программы реформирования системы пенсионного обеспечения впервые прозвучали в более приемлемом для нас варианте в Послании Президента республики Н.А. Назарбаева, направленном Парламенту в начале июня 1994 г., где затрагивались и вопросы пенсионной политики. В нем говорилось: «На основе всестороннего анализа действующей системы пенсионного обеспечения Правительству следует провести работу по упорядочению пенсионных льгот, внедрению систем *обязательного* и *добровольного* пенсионного страхования. Необходимо идти к созданию *трехъярусной системы* пенсионного обеспечения. На первом ярусе — гарантированные государством минимальные пенсии, на втором — пенсии, представляемые за счет негосударственных пенсионных фондов».

Президент страны является инициатором и организатором пенсионной реформы. Он, прежде всего, четко выявил сферу регулирования государством дея-

тельности организации частного пенсионного обеспечения. За государством он закрепил нормотворческую, координирующую, методологическую функции [3]. Особую позитивную роль имеет предложение Президента в аспекте осуществления со стороны государства разрешительных и контрольных функций в области негосударственного пенсионного обеспечения (и на этом стоит остановиться подробнее). Безусловно, уклонение государства от управления реформой пенсионного обеспечения привело бы к либеральным методам реформирования, неэффективности экономической защиты пенсионеров.

Нужно отметить, что Президентом роль государства в основном сведена:

1. К законодательному обеспечению деятельности накопительных пенсионных фондов. Наиболее существенным практическим действием в направлении качественного изменения пенсионного обеспечения стал Закон РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 г. Этим законом создана стройная система пенсионного обеспечения, направленная на конкретного человека, а не на «общество», «население».

Институциональной реформой пенсионного обеспечения следует считать целенаправленные действия государства по преобразованию Пенсионного фонда Республики Казахстан в Государственный центр по выплате пенсий на переходный период и созданию системы накопительных пенсионных фондов. Для формирования индивидуальных пенсионных накоплений созданы два вида накопительных пенсионных фондов: государственный накопительный пенсионный фонд и негосударственные накопительные пенсионные фонды.

2. Государство устранило распределительный принцип путем введения социального индивидуального кода (СИК) для персонифицированных счетов. Он состоит из 16-ти цифр и латинских букв и вычисляется по специальному алгоритму на основании данных фамилии, имени, отчества и даты рождения. Нельзя путать СИК с номером индивидуального пенсионного счета. Номер счета может меняться, например, при переводе пенсионных накоплений из одного накопительного фонда в другой. Отныне каждый гражданин, имеющий СИК, будет знать, сколько он внес денег, в какой фонд и на какую сумму в старости он может рассчитывать.

3. Стимулом становления и развития негосударственных накопительных пенсионных фондов является предоставление государством гарантий и защиты интересов вкладчиков негосударственных накопительных пенсионных фондов.

На государственном уровне обеспечена многоступенчатая система защиты, включающая следующие этапы:

- лицензирование деятельности пенсионного фонда, компании по управлению пенсионными активами, банка-кастодиана;
- наличие жестких требований к учредителям, руководящим работникам, размеру уставного капитала;
- регулярная финансовая отчетность всех звеньев системы перед государственными органами.

Добавим к этому тот факт, что вся система движения пенсионных средств начиная от поступления пенсионных взносов, оплаты по сделкам и заверша-

перечислением денег на выплатные счета вкладчиков, осуществляется на безналичной основе. И, наконец, учитывая систему раздельного учета собственных средств фонда и пенсионных денег, гарантирующую неприкосновенность пенсионных активов даже при условии финансовой несостоятельности фонда, мы имеем практически стопроцентную гарантию сохранности пенсионных сбережений.

В этом аспекте в Казахстане разработана «тройственная» система контроля (накопительные пенсионные фонды, организации, осуществляющие инвестиционное управление пенсионными активами и банками-кастодианами), которая практически исключает риск каких-либо махинаций или утери средств накопительных пенсионных фондов. К тому же дополнительно функции надзора за накопительными пенсионными фондами, организациями, осуществляющими инвестиционное управление пенсионными активами и банками-кастодианами, государство поручило Агентству по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми организациями (АФН).

Существенным фактором, гарантирующим надежность пенсионной системы, являются законодательно сформулированные этические нормы поведения и профессиональный кодекс руководителей пенсионных фондов. Так, не может быть руководящим работником лицо без высшего образования; имеющее непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость; в прошлом являвшегося руководящим работником, в период руководства которого предприятие было признано банкротом, подвергнуто санации или принудительной ликвидации. Право занимать руководящую должность в накопительном пенсионном фонде человек получает после сдачи квалификационного экзамена. Все вышеперечисленные факторы помогут практически ограничить допуск на этот рынок лиц, далеких от понимания цели и основных задач социального бизнеса.

4. В Республике Казахстан накопительные пенсии финансируются методом капитализации собранных средств и обслуживаются независимыми частными (негосударственными) фондами, поэтому они подлежат значительному регулированию со стороны государства путем страхования финансовых обязательств пенсионных фондов. Сохранение средств вкладчиков — это проблема в первую очередь самого пенсионного фонда, но и государство, как правило, не остается в стороне, а, действуя в интересах вкладчиков, устанавливает определенные правила, способствующие сохранению указанных средств. Создание организаций такого рода придает пенсионным системам важное социальное и политическое значение, тем более что у самих этих организаций могут возникать проблемы с финансами. Без организации по перестраховке проблема неплатежеспособности крупного фонда может быть чревата подрывом доверия не только к пенсионной системе, но и к политической системе страны.

5. Стимулирующая функция со стороны государства видится в предоставлении налоговой льготы для развития пенсионной реформы. Для пенсионных фондов Налоговый кодекс предусматривает одно особое и весьма важное для них правило — налогообложению не подлежат 10-процентные обязательные пенсионные взносы. За добровольные пенсионные взносы вкладчик не платит нало-

ги, если сумма взносов не превышает 10-кратного расчетного показателя (если вкладчик осуществляет эти взносы самостоятельно) и 20-кратного расчетного показателя (если добровольные пенсионные взносы за работника осуществляет работодатель). Подоходный налог удерживается только тогда, когда вкладчик начинает получать свои накопления в виде пенсии.

6. Мерой государственного внимания является усиление гарантий собираемости 10-процентных обязательных пенсионных взносов в накопительные пенсионные фонды осуществляется налоговыми органами в соответствии с налоговым законодательством. Также, согласно Указу Президента Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», ст. 170, п. 8, «органы налоговой службы обязаны: осуществлять контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налоговых и других финансовых обязательств перед государством, а также за полнотой и своевременностью перечисления обязательных пенсионных взносов».

7. К числу косвенных мер, обеспечивающих гарантию и надежность пенсионных фондов, относится сам факт ее государственной регистрации, поскольку именно эта процедура означает становление ее в качестве юридического лица, которое правомочно быть стороной в пенсионном договоре и исполнять вытекающие из него обязанности — обеспечение пенсией. Таким образом, надежность и устойчивость пенсионного фонда закладываются уже в момент формирования частного пенсионного фонда.

Государственная регистрация пенсионных фондов как юридических лиц включает в себя проверку соответствия их учредительных документов законодательным актам, выдачу им свидетельства о государственной регистрации с присвоением регистрационного номера, занесение сведений о них в единый государственный реестр юридических лиц. Для регистрации пенсионный фонд подает в регистрирующий орган заявление по форме, установленной Министерством юстиции, к которому прилагается пакет из учредительных документов, состоящий из учредительного договора и устава. Если негосударственный пенсионный фонд учреждается одним лицом, то предъявляется только устав. Учредительные документы должны быть составлены на казахском и русском языках и нотариально удостоверены.

8. Заметим, что пенсионное обеспечение сталкивает интересы очень многих людей, при этом в оборот идут огромные деньги и не исключена возможность столкновения самых различных интересов, а значит, и злоупотреблений. Поэтому государство, издавая различные нормативные акты, как правило, заводит специальную службу, осуществляющую контроль соблюдения правил, установленных участниками пенсионного фонда.

В Казахстане этой службой является Агентство по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми организациями — государственный уполномоченный орган, занимающийся лицензированием и регулированием деятельности накопительных пенсионных фондов по привлечению пенсионных взносов и осуществлению пенсионных выплат. Основной миссией Агентства по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми ор-

ганизациями является правовое, организационное и институциональное обеспечение функционирования накопительной пенсионной системы и создание условий для защиты пенсионных накоплений населения.

9. Методами осуществления государственной контрольной функции в области пенсионного обеспечения являются: анализ отчетной документации, представленной пенсионными фондами в Агентство по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми организациями; проверка соблюдения пенсионными фондами законодательства о пенсионном обеспечении, где предметом проверки является договорная документация; тексты конкретных пенсионных договоров и их исполнения. При этом следует учитывать, что данная проверка не является ревизией финансово-хозяйственной деятельности пенсионного фонда, на проведение которой Агентство по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми организациями не имеет полномочий. Однако, в случае выявления в процессе проверки нарушения валютного, антимонопольного или иного законодательства, Агентство по регулированию и надзору за финансовыми рынками и финансовыми организациями обязано информировать соответствующие государственные и контрольные органы. При выявлении признаков совершения преступных деяний должны быть поставлены в известность правоохранительные органы.

Еще на I Конгрессе финансистов Республики Казахстан Н.А. Назарбаев акцентировал внимание на пенсионное дело. «Казахстан — первая из стран СНГ и Восточной Европы, которая пошла на проведение пенсионной реформы и внедрение накопительной пенсионной системы. Значение этого шага столь велико в долгосрочной перспективе, что мы просто не имеем права порождать у наших сограждан хоть малейшее сомнение в степени защиты их пенсионных накоплений» [4].

Очередное предложение исходит также от Главы государства на III съезде республиканской политической партии «Отан» (Отчизна). Так, характеризуя опубликованный в печати проект Концепции социальной защиты населения страны, он указал: «...партия “Отан” должна принять самое активное участие в обсуждении данного проекта, а впоследствии — в разработке Программы совершенствования системы социальной защиты населения, кооперируясь со всеми заинтересованными общественными силами» [5].

По решению проблемы дефицита финансовых инструментов в своем Послании народу Казахстана в 2002 г. Президент страны Н.А. Назарбаев сделал вполне обоснованное жесткое заявление, что «пенсионные фонды, накопившие уже более одного миллиарда долларов, не имеют ни высокодоходных объектов для вложения средств, ни адекватного разнообразия финансовых инструментов. Почему? Потому что работа по созданию фондового рынка, по существу, провалена. Внятных предложений по решению этих проблем от Правительства и Национального банка мы не видим, хотя задача ставится из года в год» [6]. К сожалению, данная проблема не имеет решения и сегодня, в 2011 г.

В целях повышения эффективности контроля деятельности участников накопительной пенсионной системы, Указом Президента РК «Вопросы организации

единой системы государственного регулирования финансового рынка Республики Казахстан» от 17 мая 2002 г. №872 и Постановлением Правительства РК «Об упразднении Комитета по регулированию деятельности накопительных пенсионных фондов Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан» от 17 июня 2002 г. №662 был упразднен Комитет по регулированию деятельности накопительных пенсионных фондов Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, а функции и полномочия по регулированию деятельности накопительных пенсионных фондов переданы Национальному банку Республики Казахстан.

Процесс выработки правовых и организационных форм пенсионных систем и адекватных финансовых механизмов оказался более сложным, чем это выдвинулось в 1997 г. За почти 14 лет реформирования принято десятков поправок. Так, 29 декабря 2002 г. эти поправки были приняты в форме Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан “О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан”». Важным новшеством в пенсионном законодательстве является отмена с 1 января 2003 г. статуса государственного накопительного пенсионного фонда. Накопительные пенсионные фонды теперь не делятся на государственный и негосударственные фонды. Обновленный закон о пенсионном обеспечении внес некоторую точность в понятие управления пенсионными активами. Если раньше в его старой редакции существовало не совсем корректное словосочетание «управление накопительными пенсионными активами», то теперь оно заменено более понятным «инвестиционное управление пенсионными активами». В соответствии с новыми изменениями, компании по управлению пенсионными активами (КУПА) называются «организации, осуществляющие инвестиционное управление пенсионными активами» (ООИУПА).

Безусловно, нельзя не сказать и о поправках в законодательство, которые вслед за Парламентом утвердил и Глава государства, где основная цель — усовершенствование всей казахстанской пенсионной системы и вводится новое понятие «государственная базовая пенсионная выплата». Теперь с 1 июля 2005 г. по достижении пенсионного возраста, независимо от наличия трудового (страхового) стажа, каждый гражданин будет получать пенсию в размере 3 тыс. тенге. Причем ее размер будет ежегодно устанавливаться Законом РК «О республиканском бюджете» с приближением к прожиточному минимуму. Среди новшеств особо отметим ответственность ООИУПА и НПФ за обеспечение определенного уровня пороговой доходности казахстанским накопительным пенсионным фондам. Если у конкретного пенсионного фонда этот показатель окажется ниже данного порога, то ему придется восстановить разницу за счет собственного капитала. А если его активами управляет ООИУПА, то фонд предъявляет требования о возмещении к настоящей организации.

В Послании Президента РК народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» от 18 февраля 2005 г. социально-экономическому блоку посвящен раздел 3.6 «Материнство, детство, старшее поколение», в котором сказано: «...мы начнем реализацию трехлетней программы углубления социальных реформ, направленной на форми-

рование трехуровневой системы социального обеспечения, идеология которой проста. Во-первых, это базовые социальные выплаты, гарантированные государством. Во-вторых, обязательное социальное страхование. И, наконец, добровольные накопления граждан, которые в будущем будут превращены в социальные платежи. Эти три источника создадут необходимые условия для достойного обеспечения старости наших граждан» [7].

Далее, в январском Послании Главы государства в рамках Стратегического плана — 2020, а также в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан в посткризисный период, одобренной Указом Президента от 1 февраля 2010 г. [8], большое место уделено функционированию финансового сектора в условиях посткризисного развития экономики, где акцентировано внимание на необходимость привлечения частных инвестиций, в том числе использования ресурсов НПФ на инфраструктурные проекты. Именно создание таких механизмов и должно быть приоритетной задачей развития фондового рынка и использования ресурсов НПФ для реализации крупных проектов страны.

О неудовлетворительном положении дел в этой области говорит хотя бы тот факт, что сегодня НПФ имеют определенные проблемы с избыточной ликвидностью, вызванной в том числе отсутствием достаточного предложения казахстанских ценных бумаг — как долевого, так и долгового. Поэтому НПФ вынуждены свои активы инвестировать в иностранные инструменты. Например, если на 1 января 2008 г. доля иностранных бумаг в совокупном инвестиционном портфеле НПФ составляла почти 11,5%, что в стоимостном выражении соответствовало 131 млрд тенге, то на 1 января 2010 г. доля таких бумаг составляла уже почти 17%, то есть около 312 млрд тенге, или свыше 2 млрд долл. США [9].

Парадокс, только за два года объем средств, инвестированных НПФ за рубеж, составил около 1 млрд долл. США. Очевидно, что эти ресурсы пригодились бы и внутри Казахстана, в том числе и для реализации задач по диверсификации и модернизации экономики, предусмотренных Посланием, однако отсутствие механизма трансферта капитала НПФ в реальный сектор в форме наличия ликвидных и надежных ценных бумаг не позволяет данным средствам конвертироваться в модернизацию реального сектора казахстанской экономики.

Практически цель деятельности пенсионного фонда состоит в аккумулировании средств граждан и их дальнейшем приумножении для осуществления последующих выплат достойной пенсии. В результате реформирования пенсионная система стала в большей степени отвечать рыночным реалиям. Появилась накопительная часть пенсии, призванная увязать размер пенсии с трудовым вкладом. Постепенно растет интерес работников и работодателей к использованию инструментов страхования (обязательного и добровольного) [10].

Подводя итоги проведенному анализу, можно констатировать, что изложенный материал подтверждает огромную роль Первого Президента РК Н.А. Назарбаева в деле становления и развития пенсионного обеспечения населения Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстанская правда. — 2011, 12 февраля.
2. Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Астана, 29 января 2010 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Тулепбаев М.Ж. Опять вернемся к солидарному «собесу». — В кн.: Современный Казахстан. — М.: 1999. — С. 274—278. — 383 с. (С. 275).
4. Казахстанская правда. — 1999, 29 мая. — №137. — С. 4.
5. Казахстанская правда. — 2001, 21 апреля. — С. 2.
6. Казахстанская правда. — 2001, 4 сентября. — С. 2.
7. Казахстанская правда. — 2005, 18 февраля. — С. 2.
8. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан в посткризисный период // <http://www.government.kz>.
9. Инвестиционная структура пенсионных активов накопительных пенсионных фондов на 1 января 2008 г.; Инвестиционная структура пенсионных активов накопительных пенсионных фондов на 1 января 2010 г. // Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций // <http://www.afn.kz>.
10. Тулепбаев К.М. Пенсионная реформа в Республике Казахстан. — Алматы. — 2001. — 348 с. (С. 317).

Традиционализм и консерватизм

КАРИПОВ Б.Н.

Известно, что содержание понятия проясняется лишь в противопоставлении с другими понятиями. Сравнительный анализ позволяет определить смысловые границы и избежать отождествления различных по содержанию понятий. Традиционализм не следует сводить к консерватизму. Консерватизм является только одной из форм традиционализма. При этом различие связано с соотношением сознательного и бессознательного. Если традиционализм основан более всего на стихийном, бессознательном, то консерватизм есть явление, функционирующее, прежде всего, на сознательном уровне.

В сравнительном анализе традиционализма и консерватизма немецким социологом К. Мангеймом было отмечено, что традиционализм является в принципе одной из таких скрытых тенденций, которые присущи каждому индивиду. Понятие «традиционализм» описывает нечто, что в той или иной степени является характерной чертой психики каждого отдельного индивида. Традиционализм означает склонность к сохранению старых образцов, способов жизни, признаваемых всеобщими и универсальными. Этот инстинктивный традиционализм может трактоваться как первоначальная реакция на сознательные «прогрессивные» реформы. В своей ранней форме он был связан с магическими элементами в сознании, со страхом перед магическим злом, сопутствующим изменениям [1]. Консерватизм же, напротив, рефлексивен, так как с самого начала выступает как движение «против», в сознательной оппозиции к «прогрессивному движению», но история все более развивается через взаимодействие таких целостных тенденций и движений, одни из которых «прогрессивны» и форсируют общественные изменения, в то время как другие «реакционны» и сдерживают их. При этом под реакционностью понимается противодействие новым порядкам через ответные действия с целью сохранения старого, что может быть, конечно, оправданным или неоправданным в зависимости от конкретной исторической ситуации.

Природа консерватизма как политической идеологии корректно раскрывается К. Мангеймом в контексте решения проблемы политической идеологии в его работе «Идеология и утопия». Исследователь выделяет два значения понятия «идеология». Первое он называет частичным, второе — тотальным. О понятии частичной идеологии можно говорить в тех случаях, когда это слово должно означать, что мы не верим определенным «идеям» и «представлениям» противника, ибо считаем их более или менее осознанным искажением действительных фак-

тов, подлинное воспроизведение которых не соответствует его интересам. Здесь речь может идти о целой шкале определений — от сознательной лжи до полуосознанного инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана. Подобное понятие идеологии, которое лишь постепенно обособилось от простого понятия лжи, может быть по ряду причин названо «частичным». Понятию частичной идеологии Мангейм противопоставляет понятие тотальной идеологии. Для тотальной идеологии характерно своеобразие всей структуры сознания. Мангейм приводит следующие отличия тотальной идеологии от идеологии частичной:

«А. Если понятие частичной идеологии рассматривает как идеологию лишь часть высказываний противника (и только в аспекте содержания), то понятие тотальной идеологии ставит под вопрос все мировоззрение противника (в том числе и его категориальный аппарат), стремясь понять и эти категории, отправляясь от коллективного субъекта.

В. Понятие частичной идеологии производит функционализацию лишь на психологическом уровне. Так, например, если говорят, что то или иное высказывание противника — ложь, что он скрывает от себя или других действительное положение дел, то при этом исходят еще из наличия некоей общей основы — в той мере, в какой речь идет о ноологическом (теоретическом) уровне. Функционализация, совершаемая понятием частичной идеологии, происходит только на психологическом уровне. Здесь ложь еще может быть раскрыта, источники обмана устранены, подозрение в идеологии еще не носит, по существу, радикальный характер. Совершенно иначе обстоит дело, когда речь идет о понятии тотальной идеологии. Так, если говорится, что определенная эпоха живет в одном мире идей, мы — в другом, что некий конкретный исторический социальный слой мыслит в других категориях, чем мы, то имеется в виду не только содержание отдельных мыслей, а совершенно определенная система мыслей, определенный вид переживания и интерпретации. Там, где с социальным бытием субъекта соотносят не только содержание и аспект его мышления, в конечном итоге весь его категориальный аппарат, функционализируется и область ноологии. В первом случае функционализация происходит только на психологическом, во втором — на ноологическом уровне» [2]. Далее исследователь пишет: «Разоблачение на психологическом уровне не следует смешивать с тем значительно более радикальным сомнением и с той значительно более радикальной деструкцией, которая совершается на онтологическом и ноологическом уровне. Однако полностью разъединить эти два вида разоблачения невозможно. Ибо в том и другом случае действуют одни и те же исторические силы непрерывного преобразования. В одном случае это находит свое выражение в уничтожении маскировок, складывающихся на психологическом уровне; в другом — в распаде онтологических и логических положений, связанных с определенным представлением о мире и определенным типом мышления, в уничтожении одной партией другой и на этом уровне. Лишь в мире, где происходит полное преобразование основ, в мире, сущность которого состоит не только в становлении, но и в деструкции, борьба может достигнуть такой стадии, когда одна партия ставит перед собой цель уничтожить не только конкретные ценности и идейные позиции другой партии, но и всю ее духов-

ную основу. Пока борющиеся партии принадлежали к одному миру, хотя и выступали как бы с полярно противоположных сторон, пока одна династия боролась с другой, одна клика знати — с противостоящей с ней, дело не могло дойти до столь далеко идущей деструкции. Лишь вследствие того, что в современном мире главные, полярно противоположные друг другу социальные группы исходят из совершенно различных ценностей и представлений о мире, стало возможным подобное углубление и расхождение на духовном уровне. В ходе этого все более радикализирующегося процесса дезинтеграции наивное недоверие преобразовалось сначала в упомянутое выше понятие частичной идеологии, которое стало применяться методически, но при этом все еще ограничивалось психологическим уровнем, однако в ходе дальнейшей эволюции оно незаметно соскользнуло на ноологически-гносеологический уровень. Уже буржуазия выступила с новым идеалом устройства мира: она не хотела просто войти в прежний сословно-феодалный мир, она явилась представителем новой «хозяйственной системы» (в зомбартовском понимании), а для этого был необходим новый стиль мышления, который вытеснил бы прежнее понимание и объяснение мира. То же, по-видимому, относится и к пролетариату. И в этом случае одна хозяйственная точка зрения борется с другой, одна социальная система — с другой и в тесной связи с этим один стиль мышления — с другим» [3]. Данное высказывание, по нашему мнению, в принципе справедливо по отношению к идеологической борьбе в период зарождения и развития консерватизма как на Западе, так и в России.

Политико-идеологические противоречия в современных странах Запада происходят, как правило, на психологическом уровне. Там существует несколько базовых ценностей, признаваемых таковыми большинством людей в демократическом обществе, укорененных в политической жизни и массовом сознании. Это — равенство, свобода, порядок. В данном случае под равенством подразумевается, прежде всего, равенство прав и возможностей, то есть равноправие, в более широком смысле — социальная справедливость. Названные выше ценностные установки можно считать основой западных демократий. Исходя из этого можно сделать вывод, что различие между ведущими политическими идеологиями заключается в ранжировании, преимущественном акцентировании внимания на отдельных из указанных ценностей.

Согласно этой точке зрения, специфическое отличие консерватизма состоит, по-видимому, в том, что на первое место он ставит порядок, стабильность, сохранение сложившихся социальных отношений и т.п. Порядку здесь придается большее значение, нежели свободе и равенству.

Консерватизм в отличие от противостоящего ему прогрессизма всегда испытывал глубокое уважение к прошлому. Если прогрессизм, опираясь в первую очередь на веру во всемогущество человеческого рассудка и самооценку его умозаключений, весьма скептически относился к истории, часто пытаясь представить ее в виде цепи недоразумений, вызванных недостаточно высоким уровнем интеллектуального развития предков, то консерватизм всегда отводил почетное место историческим урокам, опыту, традициям в своих построениях. Между тем прошлое очень разнообразно и было бы странно ожидать, чтобы различные

консервативные идеологии выбирали из него одни и те же ценности. Е. Шацкий по этому поводу писал: «Разрыв политических рационалистов с историей был довольно-таки однозначным, тогда как ее консервативная апология однозначной отнюдь не была» [4]. Эта неоднозначность столь велика, что идентифицировать консерватизм в виде некоей «общей формулы» представляется весьма проблематичным.

Консерватизм впервые в Западной Европе заявил о себе после Великой французской революции. Его появление связано с потерей аристократией своей исторической значимости. Данный вид консерватизма хорошо обрисовывает контур консерватизма классического, но не способен полностью охватить позднейшие консервативные идеологии, порожденные другими историческими обстоятельствами и традициями. Суммируя различные взгляды на консерватизм, С. Хантингтон выделил три подхода к идентификации консерватизма: 1) «автономный» — когда консерватизм предстает психологической установкой, независимой от конкретных обстоятельств; 2) «ситуационный» — когда консерватизм рассматривается в качестве идеологии, противодействующей опасности свержения любого существующего строя; 3) «аристократический» — когда речь идет о реакции на буржуазную революцию [5].

Разделение консервативной мысли на основании ее отношения к существующему порядку вещей не приводит к обнаружению факторов, не разъединяющих, а, напротив, объединяющих перечисленные направления. Поиск таких факторов шел по пути выявления общих для всех консерваторов методологических принципов и политических ценностей. К ценностям консерватизма можно отнести: религиозные цели политической деятельности; культ нравственности, авторитет школы, семьи и церкви; культ традиций, национальной культуры, патриотизм; приоритет интересов государства перед интересами индивида; сильное иерархическое государство; признание конкретно-исторической обусловленности уровня прав и свобод; прагматизм, здравый смысл, постепенность и осторожность перемен. В то же время антиценностями для консерваторов являются: атеизм, материалистическая ориентация политики; моральный релятивизм; культ рассудка, антитрадиционализм, универсализм, космополитизм; приоритет интересов индивида перед интересами государства, индивидуализм, равенство; культ личных прав и свобод; приверженность теоретическим моделям, культ перемен, революция [6].

В качестве сознательного традиционализма консерватизм допускает сосуществование с противоположным. Н.А. Бердяев отмечал, что история невозможна без двух моментов: момента консервативного и момента творческого. Исторический процесс складывается из сочетания того и другого. При этом под консервативным моментом понималась связь с духовным прошлым, принятие из этого прошлого священного. Недостаток одного из этих элементов — или момента творческого, или момента консервативного — делает невозможным существование истории [7]. Люди, стоявшие у истоков консерватизма, — Э. Берк в Англии, Ж. де Местр и Л. Бональд во Франции, Н.М. Карамзин в России — были достаточно трезвыми мыслителями, прекрасно сознававшими, что история необратима и

абсолютный и полный возврат к идеалам прошлого, сколь бы привлекательными они ни были, невозможен. Де Местр, например, со всей определенностью говорил о том, что «любое крупное революционное преобразование общества всегда в той или иной степени воздействует на людей, даже сопротивляющихся силе вещей, и не позволяет осуществить полное восстановление прежнего порядка и былых идей»; изменяется сама основа общества, и для общества же будет хуже игнорировать происшедшие в нем изменения и пытаться жить по-старому. Он говорил, что проект возврата к старому порядку во Франции столь же абсурден, сколь нелеп проект разлить Женевское озеро по бутылкам [8].

Консерватизм означал не просто возврат к прошлому, но и определенный проект переустройства общества, на иных началах, чем это предполагал в ту пору либерализм, а позднее — социализм. Таким началом и смыслообразующим элементом для консерваторов выступает традиция, понимаемая как сохранение и развитие всего ценного, что было накоплено тем или иным народом за всю его историю, и реконструкция политических институтов в соответствии с этими образцами, отличающими один народ от другого.

Традиционализм и консерватизм являются теми необходимыми спутниками исторического процесса, которые обеспечивают связь, непрерывность, преемственность прошлого, настоящего и будущего. Они имеют место тогда, когда социально-экономические условия, породившие их, или наличествуют полностью, или продолжают оказывать влияние на общественную жизнь, выступая в качестве рудимента.

В некоторых ситуациях традиционализм и консерватизм являются необходимыми способами упорядочивания и сохранения структурной организации общественной системы на разных уровнях — стихийном и сознательном. В последнем традиция осознается как исходная посылка в идейной ориентации и восприятии политической реальности. В формировании консервативной идеи участвует не только рассудок, но и «особая чувствительность по отношению к прошлому», что и отличает его от всего революционного.

Важнейшим, парадигматическим признаком власти является ее телеология, цель, позитивный проект, ради которого она существует. Русское слово «цель», происходящее от греческого «teloz», этимологически связано с немецким корнем «Heil» — здоровье. «Цель» подразумевает представление о здоровом, правильном, целостном. Через телеологическое измерение политики, через политически сформулированную, объявленную и реализуемую цель общество оказывается способным влиять на окружающую его реальность, созидать ее. Без власти или вне власти как осевого элемента государства никакой цели, разумеется, реализовать невозможно. Но при этом и сама власть как некоторое внутреннее измерение государства, его онтологический центр, будет бессмысленной, если перед ней не стоит никаких целей. Между целью и властью существует теснейшая взаимосвязь. Если носитель политической власти — кто бы им ни был: народ, отдельно взятый человек, монарх, вождь или класс — не способен обратиться к историческому процессу к определенной цели, реализовать тот или иной проект, значит, у него, по большому счету, этой власти нет или она не полна, фиктивна.

консервативные идеологии выбирали из него одни и те же ценности. Е. Шацкий по этому поводу писал: «Разрыв политических рационалистов с историей был довольно-таки однозначным, тогда как ее консервативная апология однозначной отнюдь не была» [4]. Эта неоднозначность столь велика, что идентифицировать консерватизм в виде некоей «общей формулы» представляется весьма проблематичным.

Консерватизм впервые в Западной Европе заявил о себе после Великой французской революции. Его появление связано с потерей аристократией своей исторической значимости. Данный вид консерватизма хорошо обрисовывает контур консерватизма классического, но не способен полностью охватить позднейшие консервативные идеологии, порожденные другими историческими обстоятельствами и традициями. Суммируя различные взгляды на консерватизм, С. Хантингтон выделил три подхода к идентификации консерватизма: 1) «автономный» — когда консерватизм предстает психологической установкой, независимой от конкретных обстоятельств; 2) «ситуационный» — когда консерватизм рассматривается в качестве идеологии, противодействующей опасности свержения любого существующего строя; 3) «аристократический» — когда речь идет о реакции на буржуазную революцию [5].

Разделение консервативной мысли на основании ее отношения к существующему порядку вещей не приводит к обнаружению факторов, не разъединяющих, а, напротив, объединяющих перечисленные направления. Поиск таких факторов шел по пути выявления общих для всех консерваторов методологических принципов и политических ценностей. К ценностям консерватизма можно отнести: религиозные цели политической деятельности; культ нравственности, авторитет школы, семьи и церкви; культ традиций, национальной культуры, патриотизм; приоритет интересов государства перед интересами индивида; сильное иерархическое государство; признание конкретно-исторической обусловленности уровня прав и свобод; прагматизм, здравый смысл, постепенность и осторожность перемен. В то же время антиценностями для консерваторов являются: атеизм, материалистическая ориентация политики; моральный релятивизм; культ рассудка, антитрадиционализм, универсализм, космополитизм; приоритет интересов индивида перед интересами государства, индивидуализм, равенство; культ личных прав и свобод; приверженность теоретическим моделям, культ перемен, революция [6].

В качестве сознательного традиционализма консерватизм допускает сосуществование с противоположным. Н.А. Бердяев отмечал, что история невозможна без двух моментов: момента консервативного и момента творческого. Исторический процесс складывается из сочетания того и другого. При этом под консервативным моментом понималась связь с духовным прошлым, принятие из этого прошлого священного. Недостаток одного из этих элементов — или момента творческого, или момента консервативного — делает невозможным существование истории [7]. Люди, стоявшие у истоков консерватизма, — Э. Берк в Англии, Ж. де Местр и Л. Бональд во Франции, Н.М. Карамзин в России — были достаточно трезвыми мыслителями, прекрасно сознававшими, что история необратима и

абсолютный и полный возврат к идеалам прошлого, сколь бы привлекательными они ни были, невозможен. Де Местр, например, со всей определенностью говорил о том, что «любое крупное революционное преобразование общества всегда в той или иной степени воздействует на людей, даже сопротивляющихся силе вещей, и не позволяет осуществить полное восстановление прежнего порядка и былых идей»; изменяется сама основа общества, и для общества же будет хуже игнорировать происшедшие в нем изменения и пытаться жить по-старому. Он говорил, что проект возврата к старому порядку во Франции столь же абсурден, сколь нелеп проект разлить Женевское озеро по бутылкам [8].

Консерватизм означал не просто возврат к прошлому, но и определенный проект переустройства общества, на иных началах, чем это предполагал в ту пору либерализм, а позднее — социализм. Таким началом и смыслообразующим элементом для консерваторов выступает традиция, понимаемая как сохранение и развитие всего ценного, что было накоплено тем или иным народом за всю его историю, и реконструкция политических институтов в соответствии с этими образцами, отличающими один народ от другого.

Традиционализм и консерватизм являются теми необходимыми спутниками исторического процесса, которые обеспечивают связь, непрерывность, преемственность прошлого, настоящего и будущего. Они имеют место тогда, когда социально-экономические условия, породившие их, или наличествуют полностью, или продолжают оказывать влияние на общественную жизнь, выступая в качестве рудимента.

В некоторых ситуациях традиционализм и консерватизм являются необходимыми способами упорядочивания и сохранения структурной организации общественной системы на разных уровнях — стихийном и сознательном. В последнем традиция осознается как исходная посылка в идейной ориентации и восприятии политической реальности. В формировании консервативной идеи участвует не только рассудок, но и «особая чувствительность по отношению к прошлому», что и отличает его от всего революционного.

Важнейшим, парадигматическим признаком власти является ее телеология, цель, позитивный проект, ради которого она существует. Русское слово «цель», происходящее от греческого «teloz», этимологически связано с немецким корнем «Heil» — здоровье. «Цель» подразумевает представление о здоровом, правильном, целостном. Через телеологическое измерение политики, через политически сформулированную, объявленную и реализуемую цель общество оказывается способным влиять на окружающую его реальность, созидать ее. Без власти или вне власти как осевого элемента государства никакой цели, разумеется, реализовать невозможно. Но при этом и сама власть как некоторое внутреннее измерение государства, его онтологический центр, будет бессмысленной, если перед ней не стоит никаких целей. Между целью и властью существует теснейшая взаимосвязь. Если носитель политической власти — кто бы им ни был: народ, отдельно взятый человек, монарх, вождь или класс — не способен обратить ход исторического процесса к определенной цели, реализовать тот или иной проект, значит, у него, по большому счету, этой власти нет или она не полна, фиктивна.

Проблемы общезначимых целей, которым подчиняется деятельность людей, проблема иерархии ценностей, проблема общего культурного поля и построения самобытной картины мира отражаются в традиции. Традиция — это важнейший атрибут национального сознания. Поэтому совершенно справедливо многие ученые считают, что консерватизм — единственная философия, осознающая опасность упадка значения национального, выражающегося в ослаблении чувства национального самосознания, необходимого для полноценной жизни общества. Следовательно, приверженность национальному становится критерием оценки политики со стороны консерваторов.

Консерватизм в Казахстане как осознанный традиционализм обладает чертами общими и специфическими, связанными с национальной спецификой. Специфика эта во многом связана с тем, что казахстанское неоевразийство, ставшее официальной идеологией Президента республики Н.А. Назарбаева более полтора десятилетия назад, в основе имеет национальную евразийскую традицию, сложившуюся вокруг мыслителя и поэта Олжаса Сулейменова, автора известной книги «Аз и Я», опубликованной в 1974 г., где обосновывалась ведущая роль тюркского мира в древней русской истории. В одном из интервью О. Сулейменов так выразит существо своей позиции: «Однажды я подумал, когда летел на самолете... Я подумал: слово “тюрки”, оно было как бы рассыпано над Евразией. Одна буква осталась где-то в Якутии, вторая — на Алтае, третья — в Казахстане, Средней Азии, четвертая — на Кавказе, пятая — в Малой Азии и т.д. А мы должны соединить эти буквы в слово» [9].

Именно последнее обстоятельство и стало на какой-то период определяющим. Казахстан начал рассматриваться как государство, способное под неоевразийскими лозунгами сплотить все тюркские народы бывшего СССР, то есть, по сути, решить специфически пантюркистскую задачу. Такая постановка вопроса не могла не привлечь к себе внимания национальных элит Турции, все еще претендующих на роль объединяющего центра для тюркских народов. Неудивительно поэтому, что в декабре 1996 г. в г. Алматы на церемонии открытия позолоченной 28-метровой колонны, увенчанной фигурой легендарного тюркского воина верхом на покоем на грифона существе, рядом с Н.А. Назарбаевым стоял турецкий президент. На праздновании представители Казахстана превозносили Турцию за то, что «она находилась рядом с Казахстаном на каждом этапе его развития как независимого государства», на что Турция ответила предоставлением Казахстану обширных кредитов.

Однако очень скоро стало ясно, что ориентация на Турцию в ее нынешнем виде в принципе не может быть евразийской. Ведь, по сути, Турция стала первым государством Востока, которое резко порвало со своей духовной и религиозной ориентацией, что является «нормой» для западного секуляризованного общества и «нонсенсом» — для консервативного и традиционного Востока. Это предопределило в будущем вступление Турции в НАТО и превращение ее в форпост атлантизма и мондиализма между азиатским Востоком и арабским миром. Геополитическая модель, которую предлагает Турция, — это интеграция в западный мир, атеистическую, индивидуалистическую, либерально-

мондиалистическую цивилизацию. Поэтому ориентация на Турцию под лозунгами «неоевразийства» и «пантюркизма» означает на деле для других государств интеграцию в альтернативный евразийству геополитический и социокультурный проект — атлантизм.

Вместе с тем евразийство по-казахстански имеет и оборотную, собственно евразийскую сторону, проявляющую себя в разносторонних контактах с Россией. Подтверждение серьезности такого курса руководство обоих государств продемонстрировало еще в октябре 2000 г., одобрив соглашение о преобразовании Таможенного союза в новую международную организацию — Евро-Азиатское экономическое содружество. Принципиальным здесь является тот факт, что речь идет о создании параллельной Европейскому Союзу (ЕС) структуры, которая будет проводить не только общую таможенную и экономическую, но и социальную, гуманитарную, а в перспективе — и военно-политическую политику. Это — позитивная линия в российско-казахских взаимоотношениях, противостоящая «пантюркистской» модели, ориентированной на Турцию.

Казахстанский консерватизм как политическая идея — это сложное интеллектуальное образование, фиксирующее не только осознанное, специфическое постижение политической реальности, но и ориентированное на сохранение традиций как атрибута нации, их обновление во времени, а также способов достижения этого через воспроизводство догм, стереотипов и ограничение теоретических установок, факторов изменения. Поэтому идея является строительным материалом как казахстанской евразийской идеологии, включающей в себя совокупность идей о целостной картине азиатско-европейского мира с акцентированием внимания на месте и роли человека в этом мире, так и характера политики. Эта совокупность идей несет в себе следующие моменты: духовное наполнение взаимодействия людей, историчность, критичность, мерность в изменениях, наполнение смыслом понятий через опыт, осторожность, ответственность, постепенность, поиск баланса между авторитарным и коллективным, растворение личности в целом, самобытность, социально-ориентированная экономика, традиция, целостность и т.д. [10].

Народы различаются между собой с точки зрения физических и климатических условий, видов деятельности, религии, технического развития. И хотя представления о характерных чертах того или иного народа часто являются ложными стереотипами, все же большинство жителей мира от них не свободно. Данные черты оказывают заметное влияние на политическую и правовую систему общества и придают ей своеобразие. Поэтому попытки переноса чуждых политических институтов на национальную почву всегда либо терпят крах, либо заканчиваются преобразованием их до неузнаваемости.

Основная идея казахстанского евразийского консерватизма заключается в том, что приобщение к чужим ценностям не должно осуществляться ценой унижения традиционно-национального. Данная идея является важным средством активизации здоровых сил казахстанского общества в направлении выработки альтернативных начал европо- и американоцентризму, а также политического противодействия экспансии как европейского и американского Запада, так и азиатско-

го и арабского Востока и в конечном счете создания Евразийского союза и выдвижения Республики Казахстан в число 50-ти наиболее развитых стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994. — С. 593.
2. Манхейм К. Идеология и утопия. — В кн.: Диагноз нашего времени. — М., 1994. — С. 57—58.
3. Там же. С. 61—62.
4. Шацкий Е. Утопия и традиция. — М., 1990. — С. 231.
5. Huntington S.P. Conservatism as an Ideology // The American Political Science Review. — 1957. — V. LI. — Pp. 454—473.
6. Гусев В.А. Консервативные идеологии // Социс. — 1994. — №11. — С. 130.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990. — С. 3.
8. Пикуль Д.Л. Теория политики Жозефа де Местра. — М., 2005.
9. Сулейменов О. Незнание — разъединяет, знание — объединяет // Аргументы и факты на Севере. — 2000. — №28; Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. — М., 1997.
10. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Март, 2006.

Демографические методы исследования межнациональных браков зарубежных корейцев

ЕМ Н.Б.

Любое научное исследование предполагает изучение конкретного объекта с помощью мобилизации всего необходимого объема знаний. Но специфика объекта познания в исторической науке неизбежно ставит перед исследователем вопрос о характере привлекаемых материалов и методов исследования, с помощью которых можно получить наиболее полное и точное знание об изучаемом объекте.

Межнациональные браки зарубежных корейцев являются в отечественной историографии неисследованной темой.

В мире насчитывается более 6 миллионов этнических корейцев, проживающих на всех континентах земного шара. Наиболее крупные по численности корейские общины сложились в Китае, США, Японии, странах СНГ. Также корейцы проживают в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, странах Латинской Америки. Современные корейские общины весьма заметны в некоторых странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии. Корейцы проживают на Ближнем, Среднем Востоке, Африканском континенте, то есть в регионах, находящихся на значительном географическом удалении от Корейского полуострова. Страны, принявшие корейцев, отличаются друг от друга уровнем экономического развития, существующим политическим строем, этнической культурой, вероисповеданием и языком [1].

Одним из ярких демографических параметров, которые демонстрируют все зарубежные диаспоры, является преобладание доли межэтнических браков, что создает предпосылки для постепенной ассимиляции корейской диаспоры в иноэтнической среде. В современных условиях глобализации и интеграции проблема межнациональных браков становится весьма актуальной в связи с возникновением опасности полного растворения столь многочисленных представителей корейской диаспоры, имеющих общее генетическое происхождение.

Вопрос о методологии изучения межнациональных браков корейской диаспоры не был в центре особого внимания в современной историографии. Ученые-обществоведы рассматривали этот аспект межэтнических отношений с различных позиций — этнологии, этнографии, экономики, культуры. Неоспорим и тот факт, что демографическое изучение корейской диаспоры стояло во главе основных подходов.

В этой связи, целью данной статьи является изучение основных методологических приемов в исследовании межнациональных браков зарубежных корейцев с позиции демографической науки. Приоритетными задачами ставятся следующие: дать анализ переписи населения как основной источниковой базы демографических данных корейской диаспоры; показать приемы демографического описания количественных и качественных характеристик зарубежной корейской диаспоры, в частности в исторической ретроспективе.

Согласно одному из имеющихся определений, демография изучает численность, территориальное размещение и состав населения. Так как все эти характеристики не остаются неизменными, они рассматриваются не в статике, а в динамике. В результате демография исследует закономерности воспроизводства населения. Под воспроизводством населения подразумевают постоянное возобновление населения в результате естественного движения (рождений и смертей), миграций и переходов людей из одних состояний в другие [2].

Этнический состав населения определенных территорий, динамику численности корейцев (анализ факторов, влияющих на нее), особенности естественного воспроизводства этносов изучает этническая демография. Основными источниками этнодемографического исследования зарубежных корейцев являются переписи населения, которые дают сведения об этнической принадлежности населения, расселении этносов, о половозрастном составе различных национальных групп. Другим важным источником являются материалы текущего статистического учета населения: данные о рождаемости, смертности, брачности, разводимости корейцев, сведения об их участии во внутренних и внешних миграциях.

Материалы переписей населения являются основным источником при определении этнического состава населения и анализе динамики численности корейцев. Программы переписей различных стран заметно различаются. Прямой вопрос о национальной принадлежности присутствует в программах сравнительно немногих стран. Известно, что ранее вопрос о национальной принадлежности не был предусмотрен и в типовой программе переписи, рекомендовавшей ООН. Этот вопрос был впервые включен лишь в рекомендации ООН по проведению переписи населения 1970 г.

Впервые вопрос о национальной принадлежности был поставлен в общегосударственном масштабе в переписи населения Латвии в июне 1920 г., затем России, Венгрии, Польши, Эстонии, СССР, Румынии. Позже вопрос об этнической принадлежности ставился в переписях населения Югославии, Чехословакии, Болгарии, Турции, Китая, Бирмы, Вьетнама, Индонезии, Малайзии, некоторых стран Африки.

В отношении зарубежных корейцев в странах расселения данные переписей населения носят отрывочный, фрагментарный характер в силу немногочисленности. К примеру, впервые корейцы были учтены как отдельная этническая группа в США, Канаде только в 1970 г., и то как результат быстрого роста корейской иммиграции, начиная с 1970-х гг. [3].

Данные первой переписи Китайской Народной Республики 1953 г. зафиксировали численность корейцев в 1,11 миллиона человек [4]. За межпереписной пе-

риод с 1953 по 1964 г. численность корейцев в Китае увеличилась до 1 340 000 человек, в 1982 г. выросла до 1 770 000 и к 1990 г. достигла 1 920 000 [5].

За период с 1945 по 1991 г. в СССР были проведены четыре Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Статистические данные по корейцам носят «усеченный характер» по сравнению с русскими и коренными этносами союзных республик [6].

Основными вопросами переписи являются половозрастная, семейная, этническая, социально-экономическая структуры населения, распределение населения по уровню образования.

Основополагающей демографической характеристикой при исследовании межнациональных браков корейцев за рубежом является половая структура. Пол отличается от всех других демографических признаков своей практически абсолютной неизменностью в течение всей жизни. По данным переписи населения 1970 г. в США, корейцы в сравнении с другими азиатскими американцами имели самое неблагоприятное соотношение полов — 68 мужчин на 100 женщин [7]. В 1980-е гг. женщины-корейки в США превосходили мужчин по количеству и пропорция в среднем по стране составляла 58 на 42%, а среди лиц брачного возраста (20—29 лет) отмеченный дисбаланс был еще больше, где женщины составляли 68%.

В характеристике половой структуры корейского населения в Японии отмечается, что «в начальный этап эмиграции мужское население преобладало над женским. В послевоенный период диспропорция сокращается, и в 1959 г. доля корейцев-мужчин составляла 55,2%, а женщин — 44,8%. В 1999 г. ситуация резко изменилась и женщин стало больше — 52,7%, а мужчин — 47,3%» [8].

Таким образом, характер половой структуры корейской диаспоры в той или иной стране оказывал влияние на так называемый брачный круг, возможных брачных партнеров.

Другая важная характеристика населения — возраст. Именно от возраста непосредственно зависят особенности воспроизводства населения. Согласно данным американских исследователей, в 1980-е гг. большинство корейских женщин в США (53%) вышли замуж за американских военнослужащих в возрасте 20—24 года. Диапазон возраста в таких межнациональных браках был примерно между 15 и 42 годами [9].

Женская группа в возрасте от 20 до 29 лет составляет самую крупную по численности среди корейских иммигрантов в США, в то время как женщины от 30 до 39 лет представляют вторую по численности группу.

Возрастная структура корейского населения в Японии в межпереписной период с 1985 по 2000 г. показывает, что «преобладающую часть составляют люди в возрасте от 15 до 64 лет, среди которых численно преобладали 25—45-летние. Наибольший рост — от 20 до 30% — произошел в возрастных группах от 45—49, 50—59 и 60—64 лет» [10]. Эти данные могут охарактеризовать так называемый брачный рынок корейцев в Японии. Ситуация на таком рынке зависит от числа потенциальных брачных партнеров в населении данной территории, ее половозрастной структуры.

Таким образом, соотношение полов в населении так же, как и возрастной состав, сильно влияет на процессы воспроизводства, прежде всего на брачность.

Одной из существенных характеристик населения является семейная структура. Она связана с половозрастным составом населения и изменяется под влиянием браков, разводов, рождений и смертей. Люди по семейному состоянию делятся: на состоящих в браке, не состоящих в браке, вдовых и разведенных.

Семейное положение корейских иммигрантов зависело от причин и типа миграции — рабочие-гастарбайтеры по найму, медицинские сестры, картинные девушки, студенты составляли армию потенциальных женихов и невест. В свою очередь, бизнесмены-инвесторы, отчасти специалисты по контракту, выезжающие за рубеж в поисках лучшей жизни для своей семьи, пополняли ряды состоявших в браке зарубежных корейцев.

При исследовании причин межнациональных браков корейцев главенствующее положение занимает этнический состав населения страны. К примеру, этническая структура населения стран СНГ очень сложна. В материалах переписи 1989 г. было выделено 137 народов. В странах Европы, таких, например, как Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Великобритания, Нидерланды, Франция, Италия, Австрия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария и др., насчитывается всего семь десятков народов. Для азиатских стран характерен сложный этнический состав населения, в них проживают около 1 200 народов.

В результате этническая структура населения может играть главенствующую роль в появлении и увеличении межнациональных браков вообще и зарубежных корейцев в частности. Однако для корейцев за рубежом при заключении межнационального брака основополагающее значение имело основное, численно преобладающее этническое население. Вследствие этого, исследователя могут интересовать в СНГ браки корейцев с русскими, в Японии — с японцами, в Китае — с китайцами, в США — с американскими гражданами.

Одной из интересных демографических характеристик корейцев при изучении межнациональных браков является образовательный уровень брачующихся. Такие данные, как достигнутый уровень образования, число лет обучения, оконченное высшее учебное заведение, профессия или уровень квалификации, фигурируют в программах переписей.

Если для корейской диаспоры в странах постсоветского пространства эти сведения извлекаются учеными из переписей населения (СНОСКИ!!!), то о корейцах в дальнем зарубежье информация черпается в основном из статистических сведений, анализируемых в зарубежной историографии.

К примеру, известно, что 67% из всех корейцев, въехавших в США в период с 1965 по 1974 г., имеют работу и высокую квалификацию в профессиональной технической или управленческой области [11]. Другой пример, в 1990-е гг. китайские корейцы стали работать в городах на южнокорейских предприятиях в кампаниях в качестве служащих, переводчиков, иногда выступая в качестве посредников между южнокорейскими и китайскими бизнесменами. Многие корейцы в Китае занимались розничной продажей книг или торговлей иными товарами. Корейская молодежь в Китае получала образование. Если до 1980-х гг. ко-

рейцы обучались преимущественно в Енбейском университете, то в к XX в. они уже получали образование в разных университетах Пекина, Шанхая, Харбина и других крупных городов. Часть корейской молодежи сумела получить образование за рубежом: в Республике Корея, России, США и т.д. По уровню образования корейцы занимают лидирующее положение среди народов Китая [12].

Особенности существования корейской диаспоры в Японии сформировали свою нишу в социально-профессиональной занятости корейцев. В конце 1960-х гг. большинство из них занимались физическим трудом. Поденные строительные рабочие, разнорабочие, рабочие кустарных и полукустарных предприятий и кустари-надомщики составляли в 1969 г. 45,5%. Значительное число корейцев — 20,9% всех работавших занято в сфере торговли. Большинство из них являлись владельцами лавок, маленьких ресторанчиков и питейных заведений [13].

В этих условиях роль образования и социально-профессионального статуса у потенциальных участников межнационального брака является одним из факторов брачного отбора для зарубежных корейцев.

Все эти данные тесно взаимосвязаны с демографическим измерением миграций. Корейцы, составляющие диаспору за рубежом, оказались в той или иной стране в силу ряда объективных причин. Продолжительность их миграции имеет историю более полутора века. Проследить такой исторический феномен корейской миграции, как межнациональные браки, не представляется возможным без рассмотрения причин и характера миграций, основных ее направлений, изучения количественного и качественного состава мигрантов.

Под миграцией населения в демографии понимается процесс перемещения людей через границы какой-либо территории со сменой навсегда или на какое-то время постоянного места жительства, либо с регулярным возвращением туда. История иммиграции корейцев представлена в фундаментальном труде профессора Г.Н. Кима. Миграции корейцев за рубежом, в зависимости от типа пересекаемых границ, относят к внешней, так как пересекаются государственные границы. Здесь имеют место как межконтинентальные, так и внутриконтинентальные миграции. Корейцы проживают почти во всех странах мира. По временным параметрам корейские мигранты представили почти все виды миграции.

Безвозвратной считается такая миграция, когда человек навсегда меняет постоянное местожительство. «В основной массе корейцы, иммигрировавшие в разные страны-реципиенты, прилагали усилия по адаптации в новых условиях и не возвращались назад» [14].

Сезонной миграцией называются ежегодные перемещения людей в определенные месяцы. «Сезонный вид миграций очень наглядно продемонстрировали советские корейцы, занимающиеся кобончжиль — сезонной сельскохозяйственной деятельностью по выращиванию овощей и бахчевых культур, организованной по семейно-клановому принципу» [15].

Маятниковые миграции — это регулярные поездки на работу или учебу за пределы своего населенного пункта с постоянным возвращением домой. «К участникам маятниковой миграции относятся мелкие и средние корейские предприниматели, которые оставляют свои семьи в Корее или в благополучной стране-

реципиенте, а сами «челночат» между двумя странами. Такая маятниковая миграция характерна для корейских иммигрантов в Австралии, Новой Зеландии, Канаде, странах Юго-Восточной Азии, постсоветских государствах и других регионах» [16].

В истории корейской иммиграции выделяется так называемая «одноразовая миграция». Такой характер имела иммиграция на Гавайи и в Мексику в начале XX в., а также миграция корейских рабочих-строителей в страны Ближнего и Среднего Востока, когда они по завершении контракта возвращались на родину.

По причинам миграции делятся на миграции по социально-экономическим причинам, куда следует отнести переселения в поисках работы, лучших заработков, свободных сельскохозяйственных земель, с целью улучшить условия жизни, приобрести более высокий статус. Под миграциями по политическим причинам понимают бегство от идеологических, расовых, религиозных и прочих притеснений, а также репатриацию.

В своей истории корейцы представили почти все многообразие типологии миграции. Они «репатрировались на родину, мигрировали в качестве гастарбайтеров, специалистов по контракту, бизнесменов-инвесторов, беженцев, на учебу в зарубежные вузы и др.» [17].

Демографическое изучение типа и характера миграций корейцев, состава мигрантов по полу, возрасту, социальной принадлежности, характера и причин миграции и т.д. позволит дать оценку и анализ выявления причин, динамики, состава межнациональных браков зарубежных корейцев в различные исторические периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга вторая. 1945—2000 годы. Ч. 2. — Алматы, 2006. — 396 с. (С. 217—218).
2. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. Учебное пособие // <http://www.Auditorium.ru>.
3. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга вторая. 1945—2000 годы. Ч. 1. — Алматы, 2006. — 428 с. (С. 197).
4. Там же. С. 284.
5. Там же. С. 285.
6. Там же. С. 109.
7. Там же. С. 204.
8. Там же. С. 400.
9. Danial Booduck Lee. Korean Women married to Servicemen // Yong In Song, Ailee Moon. Korean American Women living in two cultures. Academia Koreana. — Los Angeles. California, 1978. — Pp. 94—123 (P. 97).
10. Ким Г.Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 400.
11. Там же. С. 210.
12. Там же. С. 306—307.
13. Там же. С. 402.
14. Ким Г.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 220.
15. Там же.
16. Там же. С. 221.
17. Там же. С. 222.

Бисенов Бактыгали (1889—1937 гг.)

— врач, патриот, гражданин

КАПАЕВА А.Т.

С приобретением Казахстаном независимости многие страницы истории, в том числе и вопросы формирования и деятельности казахской элиты второй половины XIX — начала XX в., освещаются с новых, объективных позиций.

Алашное движение возникло в результате социально-экономических, общественно-политических и духовно-культурных изменений, происшедших в Казахстане в конце XIX — начале XX в. Центральным элементом движения явилась общенациональная партия «Алаш», организованная в июле 1917 г. Выдающиеся представители казахской национально-демократической интеллигенции Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мустафа Чокаев, Мухаметжан Тынышпаев, Миржакип Дулатов, Халел Досмухамедов, Жаханша Досмухамедов, Жакип Акбаев и десятки других деятелей в 1905—1917 гг. вложили много сил для подготовки и организации этой первой общенациональной политической организации

Несмотря на разрозненность и недолгое существование, движение «Алаш-Орда» оказало на историю Казахстана, без преувеличения, громадное значение. Именно лидерами этого движения еще в начале века была выдвинута идея о создании суверенного Казахстана и построении суверенного государства. Многие лидеры Алаш-Орды были не только правозащитниками и политическими деятелями, но и крупными просветителями: издателями газет и журналов, поэтами, мыслителями, авторами книг и учебников; по мере сил они разбирали экономические теории. Вожди движения «Алаш-Орда» не только мечтали, но и в тяжелейшие годы российского перелома, безвластия и гражданской войны заложили основы первого в XX в. Казахского государства. Их заслуга состоит в том, что, привнеся в степь идеи создания самостоятельного государства, они не только подняли знамя свободы униженного и презираемого народа, но и попытались первыми претворить эти принципы в жизнь. Пусть это государство было хрупким и непрочным и просуществовало оно недолго (около двух лет), но они создали его! И не их вина, что молодое государство, которому они дали жизнь, погибло. Объективные обстоятельства в 1917—1919 гг. оказались гораздо выше их. Многие идеи, которые выдвигали лидеры и участники движения, были присвоены позже большевиками, а имена алашордынцев подверглись шельмованию и на долгие годы оказались под запретом.

Имена многих членов партии «Алаш» мы узнаем только сейчас, хотя они отдали этой идее все свои знания, умения, помыслы и были репрессированы тоталитарным строем, а члены их семей были обречены на долгие скитания и унижения в безвестности и молчании как члены семей «врагов народа».

Представители казахской элиты к XIX — началу XX в. были высокообразованными людьми в разных отраслях знаний. Среди них были также и врачи, которые служили избранному делу беззаветно и без остатка. Одним из таких людей, преданных своему делу, был замечательный человек, врач по образованию и призванию, Бахтыгали (Бахтыгерей, Бакиш) Бисенов, член Западного отделения Алаш-Орды.

Родился Бахтыгали Бисенов в 1890 г. (по некоторым данным, в 1889 г.) в ауле №5 Тайпакского района Лбищенского уезда Уральской области. Закончив русско-казахскую школу, продолжил образование в училище, а в 1901 г. закончил курсы по подготовке для поступления в высшее учебное заведение. В 1902—1910 гг. учился в Уральском войсковом реальном училище, что подтверждает аттестат, хранящийся в госархиве Саратовской области: «Аттестат дан сыну киргиза №5 аула Кызылжарской волости Лбищенского уезда Уральской области Бахтигалию Бисенову, магометанского вероисповедания, родившемуся в киргизской степи в 1889 г., в том, что он, вступив в Уральское войсковое реальное училище 6 августа 1901 г., при отличном поведении обучался по 6 июня 1909 г. и окончил полный курс по основному отделению» [1]. В августе 1910 г. был принят на 1-й курс Императорского Николаевского университета, лечебный факультет [2].

Интересный документ выявлен в архиве Саратовской области. 18 сентября 1910 г. из канцелярии попечителя Казанского учебного округа Министерства народного просвещения послано письмо на имя ректора Императорского Николаевского университета, в котором говорится: «Государь Император по всеподданейшему докладу Управляющего Министерством Просвещения Товарища министра прошений окончивших курс реального училища киргизов Бахтигалия Бейсенева и Гумара Исенгулова, 14 августа с.г., Всемилостивейше соизволил на разрешение им поступить в текущем году в Императорский Николаевский университет, с обязательством представить свидетельство о выдержании испытания по латинскому языку в течение первого года пребывания в университете» [3]. В 1911 г. успешно сдает экзамен на знание латинского языка в объеме восьмилетней гимназии и продолжает учебу на лечебном факультете Императорского Николаевского университета, «где прослушал нижеследующие курсы и участвовал в научно-практических занятиях, согласно установленному учебному плану: анатомия с практическими занятиями, гистология с эмбриологией, физика, химия неорганическая и органическая, фармакология и токсикология, патологическая анатомия, нервные болезни...» (далее идет перечисление еще 42-х курсов) и получил свидетельство об успешном окончании девяти полугодий за подписью декана медицинского факультета Н. Стадницкого от 14 ноября 1914 г. №69 [4].

Началась Первая мировая война. Б. Бисенов ушел в действующую армию. Выпускные экзамены пришлось сдавать экстерном три года спустя в переломном 1917 г. 30 апреля 1917 г., после сдачи последнего экзамена, Б. Бисенову было вы-

дано временное свидетельство от 29 ноября 1917 г. об окончании медицинского факультета Саратовского университета. Далее говорилось, что позднее будет выдан диплом. Взамен временного свидетельства за №412 (29 ноября 1917 г.) 31 декабря 1924 г. был выдан диплом, в котором отмечалось, что Б. Бисенов «удостоен степени лекаря и имеет право врачебной практики» [5].

По окончании университета, Б. Бисенов приступил к врачебной практике в Уральской области, в 13-Кызылкугинском сельско-врачебном участке, где проработал до 1920 г. [6]. Работая в участковой больнице села Базартюбе, он построил больницу из красного кирпича на десять коек с родблоком, канализацией, баней, ванной на высочайшем режиме дезсредства и его соблюдения, так как в то время в Западном Казахстане свирепствовали эпидемии холеры, чумы, оспы, детские инфекционные заболевания. Больница располагалась на 1 га земли и имела свое подсобное хозяйство, где выращивались бахчевые культуры, картофель, имелся скот. Участок обслуживания данной больницы соответствовал 75 км (имеется схема участковой больницы в архиве г. Уральска). Понимая важность молочной смеси для детей любого возраста и белка для больных, настоял на выделении специального стада крупнорогатого скота с мясомолочным профилем. За данное начинание Б. Бисенов был награжден Почвальной грамотой №1805 от 5 октября 1928 г.

Из архивных документов выясняем, что в 1921—1924 гг. он был врачом Байгутдиновского врачебного участка Калмыковского уезда. В то время в Калмыковском уезде проживало 1 020 тысяч человек, уезд делился на 5 врачебных и 10 фельдшерских пунктов [7]. В 1921 г., работая инспектором Губздравотдела, Б. Бисенов делает доклад по улучшению работы органов здравоохранения Уральской области, в котором он дает анализ положению дел и предлагает провести конкретные мероприятия, которые бы подняли уровень врачебного обслуживания населения на более высокий уровень. В 1925 г. Б. Бисенов являлся санитарным врачом Джамбейтинского уездного здравотдела, с 1926 г. по июль 1928 г. работал заведующим Джамбейтинской больницы. С августа 1928 г. по декабрь 1928 г. — заведующий Тайпакской райбольницы. В 1929 г. — врач совпартшколы г. Уральска. 15 июля 1930 г. назначается лечпрофинспектором Уральского губздравотдела. В 1934 г. был на курсах усовершенствования врачей в г. Москве [8]. 15 июля 1936 г. назначается заведующим Базартюбинской больницы в Тайпакском районе, где проработал в этой должности до августа 1937 г.

Бахтыгали Бисенов был скромным сельским врачом. Своим честным трудом, порядочностью завоевал уважение среди населения. Он стоял у истоков врачебного дела не только Уральской области, но и всего Казахстана. Таких квалифицированных врачей, получивших высшее образование, в тот период было совсем мало. Так, в 1913 г. по всему Казахстану было 904 медицинских работника, из них только 244 имели высшее медицинское образование. В среднем получается, что на одного врача приходилось 75—100 тысяч человек.

16 сентября 1937 г. Б. Бисенов был арестован. Осужден тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области от 15 февраля 1938 г. по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания (приговор был приведен в исполнение 19 февраля

1938 г. в 21 час. 15 мин.). Заседание тройки постановило: Бактыгали Бисенова расстрелять, имущество, принадлежавшее ему, конфисковать. Основание: бывший алашордынец Б. Бисенов пользовался большим авторитетом среди членов правительства движения «Алаш-Орда», обвиняется в принадлежности к контрреволюционной националистической организации.

Постановлением Президиума Западно-Казахстанского областного суда от 14 июня 1958 г. было отменено постановление тройки УНКВД по Западно-Казахстанской области от 15 февраля 1938 г. в отношении Бисенова Баха и дело-производство прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Бисенов Бактыгали, согласно Закону Республики Казахстан от 14.04.1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», реабилитирован и является жертвой политических репрессий.

Семья Б. Бисенова пережила неимоверно трудные годы, ведь супруга Жанша апай жила с клеймом «жены изменника родины», оставшись после ареста одна с детьми, младшей из которых был всего один год, и дети большую часть своей жизни были детьми «врага народа». А людям с таким клеймом был закрыт путь к высшему образованию, нормальной работе, выезду за границу, участию в выборах и т.д.

После ареста отца дети были отлучены и от матери, которая умерла в 1953 г. от туберкулеза легких. Сыновья Б. Бисенова тоже погибли, осталась только дочь, которой на момент ареста отца был всего один год — это Роза Бакишевна. В послевоенные годы Роза жила и училась в школе-интернате, затем с 5-го класса обучалась в женской гимназии г. Уральска. О смерти матери Роза ничего не знала до 16-ти лет. Все свое детство она провела без родительской заботы и опеки. Но, несмотря на все трудности, скитания, забвения, дочь Б. Бисенова — Роза Бакишевна сумела продолжить дело, начатое отцом. После окончания школы она поступила в Алматинский мединститут. По семейным обстоятельствам была направлена в облздравотдел г. Караганды. В Жана-Арке и прошла ее вся трудовая деятельность. От отца она унаследовала целеустремленность, порядочность, честное служение высокому призванию врача, за что была награждена орденом «Октябрьской революции», орденом «Знак почета», медалью «Ветеран труда», избиралась депутатом двух созывов областного Совета депутатов трудящихся в 1967—1969 гг. В настоящее время Роза Бакишевна продолжает активную работу по сбору материалов о жизни и деятельности отца, принимает участие в конференциях, посвященных деятелям Алаш-Орды.

Алмалинский районный суд г. Алматы своим решением от 19.02.2002 г. признал Бисенову Розу Бакишевну пострадавшей от массовых политических репрессий с полной реабилитацией.

Х.Ж. Суюншалин в своей книге «Өткенге салауат» [9] отмечает, что братья Бисеновы (Бакытгали и Изней) были высококлассными специалистами каждый в своей отрасли: один лечил людей, другой — животных. Оба они были уничтожены тоталитарным режимом, оставив сиротами своих детей. Один из них — Бисенов Хамит Изнеевич, которого Х.Ж. Суюншалин в 1945 г. привез в Алма-Ату и помог поступить в КазГУ на исторический факультет. Позднее Хамит Изнеевич

Бисенов работал в Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, защитил кандидатскую диссертацию по культуре Казахстана. Вышла в свет его монография, написанная совместно с известным академиком Р.Б. Сулейменовым «Социалистический путь культурного прогресса ранее отсталых народов» (история строительства советской культуры Казахстана 1917—1965 гг. Алма-Ата, 1965, 424 с.). Хамит Изнеевич был высокоэрудированным специалистом, являлся автором десятка статей по истории культуры Казахстана. К сожалению, Х.И. Бисенов не дожил до 1991 г., когда наша страна стала суверенным государством.

После обретения Казахстаном независимости началась новая страница в истории не только всей страны, но и в конкретной семье Бисеновых. Роза Бакишевна начала собирать материал об отце, для того чтобы восстановить историческую справедливость и добиться полной реабилитации отца — сельского врача, профессионала, патриота своей родины. Ей это удалось: 14.04.1993 г. Бисенов Бах Бисенович реабилитирован и признан жертвой политических репрессий. Почти через полвека (46 лет) в сентябре 2005 г. Роза Бакишевна посетила родные места, где родился и работал ее отец, где она родилась — в г. Уральске. С огромной благодарностью она встречалась с земляками, которые знают и помнят имя Бактыгали Бисенова — скромного сельского врача, отдавшего жизнь во имя свободы своего народа.

Дети «врагов народа» — Роза Бакишевна и Хамит Изнеевич Бисеновы, несмотря на все трудности, которые выпали на их долю, сумели выстоять и многого добиться в жизни.

Объективные предпосылки (обретение Казахстаном государственной независимости) позволили рассекретить ранее закрытые и недоступные архивные материалы КГБ-КНБ РК, что в значительной степени расширило и обогатило источниковую базу истории партии «Алаш». Введение в научный оборот новых документов, их анализ способствовали пересмотру, а в дальнейшем и отказу от господствовавших длительное время концепций и положений относительно истории алашского движения и замечательных представителей казахской элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госархив Саратовской области. Ф. 393. Оп. 1. Д. 2594. Л. 3—3 об.
2. «Алаш» қозғалысы. — А., 2008. — 58 б.
3. Архив Саратовской области. Ф. 393. Оп. 1. Д. 2504. Л. 1—1 об.
4. Госархив Саратовской области. Ф. 393. Оп. 1. Д. 2504. Л. 8—8 об.
5. Там же. Ф. 393. Оп. 1. Д. 2594. Л. 21—21 об.
6. «Алаш» қозғалысы... 58 б.
7. Асылбек Алжанов. Алғашқы қарлығаштар. — А., 2007. — 99 б.
8. ЦГА Ф. 82. Оп. 2. Д. 84. Л. 90.
9. Суюншали Х.Ж. Өткенге салауат. — А., 2002.

Внешнеполитическое развитие Центральной Азии в IV—V вв. н.э., согласно данным сирийских и армянских письменных источников

ГУСАКОВ В.В.

Исторический период, охватывающий IV—V вв. и являющийся, по сути, переходной эпохой — преддверием раннего средневековья, занимает важное место в истории стран и народов Центральной Азии. Серьезные сдвиги, происшедшие в это время в экономическом, социальном и культурном развитии региона, сопровождались кардинальными изменениями его внешнеполитического положения в общей системе международных отношений поздней античности. С одной стороны, политическая дезинтеграция, наступившая в Центральной Азии после распада огромного Кушанского царства, существенно ослабила ее позиции перед лицом внешних вторжений, с другой — агрессивная захватническая политика соседей, и в первую очередь Сасанидского Ирана, в конечном итоге стимулировала консолидацию центральноазиатских сил, активизировала реинтеграционные процессы в регионе, способствовала его новому объединению в рамках государства гуннов-эфталитов.

Сирийские и армянские литературные памятники имеют большое значение для реконструкции политической истории стран и народов Центральной Азии в указанную историческую эпоху. Будучи христианами и отлично зная греко-римскую литературу, обобщенную византийской школой, их авторы в то же время были достаточно хорошо знакомы с литературной и эпической традицией соседнего Ирана. Последнее обстоятельство делает их важнейшим связующим звеном между авторами Запада и Востока.

Следует также иметь в виду, что в III—V вв. н.э., благодаря активной военной экспансии Сасанидов на восточных и западных границах Иранского государства, целый ряд важнейших областей Центральноазиатского региона и Закавказья оказались объединены в единой персидской державе. Сложившиеся геополитические реалии способствовали увеличению числа контактов между жителями различных частей огромной страны, а также возобновлению интереса

географии, истории, культуре восточных (центральноазиатских) рубежей иранской ойкумены. Поэтому данные, которые содержат древние и средневековые армянские источники о Центральной Азии, представляют особую ценность для историков. В сочетании с сирийскими, пехлевийскими, мусульманскими, индийскими, китайскими текстами, изобразительными памятниками, вещественными и нумизматическими материалами они позволяют объективно восстановить последовательность событий в период перехода центральных районов Азии от древности к средневековью.

Интересующие нас сирийские литературные памятники написаны на одном из диалектов арамейского языка. По своему формату они делятся на местные хроники, хроники и исторические труды общего характера, научные сочинения. Пример местной хроники — это анонимная хроника сирийского города Каркадебетселох (V—VI вв.), повествующая о его прошлом с древнейших времен [1]. Для центральноазиатской политики имеет значение та ее часть, что повествует о событиях правления персидского шаха Йездигерда II (V в.) и его военном походе в прикаспийскую область Чол. Похожим сочинением является хроника города Адиабены (или Арбелы), правда не анонимная, а составленная священником Мешихазехой в середине VI в. по более раннему источнику (около 410 г.) [2]. В ней, в контексте местной истории, упоминаются события из истории парфянских Аршакидов и персидских Сасанидов, в частности победоносные походы шаха Шапура III (III в.) в Хорасан, Гурган и другие прикаспийские области.

Среди хроник общего характера наиболее известны «Хроники» Иешу Стилита и Захарии Ритора — епископа из Митилены. Первая была создана около 517 г. и содержит ценный материал о событиях предыдущего столетия [3]. «Хроника» Захарии Ритора, написанная им первоначально по-гречески, но сохранившаяся в своем позднейшем сирийском переводе, рассказывает о событиях в период с 436 по 491 г., а в обработке их изложение доведено до 569 г. [4]

К упомянутым «Хроникам» следует добавить «Историю» Иоанна Эфесского — видного церковного деятеля времен императора Юстиниана, описавшего исторические события со времен Юлия Цезаря и до 585 г., а также анонимную хронику VII в., повествующую о событиях VI—VII вв. [5].

Во всех перечисленных произведениях о Центральной Азии говорится в контексте событий, происходивших на восточных рубежах Сасанидского Ирана. Более ранние из авторов сообщают о гуннских народах, например, Иешу Стилит — о хионитах, а Захария Ритор — о гуннах-эфталитах. Более поздние хроникеры сообщают уже о тюрках. Иоанн Эфесский говорит о контактах с ними Византии и, в частности, об имперском посольстве, ходившем во главе с Зимархом в ставку великого кагана тюрков к горе Эктаг (Алтай) в 569—571 гг. Эти данные Иоанна вполне коррелируются с сообщениями на ту же тему известного византийского историка Менандра. Упомянутая анонимная хроника говорит о несторианской общине в Мерве, ее религиозной жизни и миссионерской деятельности, при этом подробно описывает центральноазиатскую политическую географию. Еще одним сирийским несторианским источником яв-

ляется известная «Книга синодов» этой церкви (V—VII вв.). В ней содержатся списки несторианских епископов того времени и среди прочих упоминаются епископы крупнейших центральноазиатских городов — Герата, Мерва, Мерверруда, Бадгиса и др.

Среди сирийских ученых — авторов научных произведений следует выделить Бардессана из Эдессы (II—III вв.) — знаменитейшего философа и богослова. С ним связывают авторство известной «Книги законов стран», собравшей воедино материалы из его ранних сочинений [6]. «Книга законов стран» содержит множество этнографического и культурологического материала, описывающего страны и народы Центральноазиатского региона. Бардессан, в равной степени владевший сирийским и греческим языками и потому отлично знакомый с местной и эллинской литературой, широко использовал в своих трактатах новедческих описаниях данные греко-римских авторов, например, Птолемея своего соотечественника Посидония. Сочинение Бардессана было переведено на греческий и, благодаря этому обстоятельству, получило широкое распространение. Размещенная в нем информация впоследствии использовалась целым рядом известных античных авторов, например, Евсевием Памфилом в его «Евангельском приготовлении» и Порфирием Тирским, кстати, тоже сирийцем по происхождению.

Среди армянских литературных произведений, содержащих ценные сведения о Центральной Азии в исследуемый период, в первую очередь необходимо отметить два ранних исторических сочинения, приписываемые Агафангелу и Фавсту Бузанду («Византийцу»). Оба, написанные в IV в. первоначально на греческом языке, в следующем столетии были основательно переработаны и переведены на армянский. В первом из них идет речь о событиях IV в., во втором — об ограниченном, но насыщенном событиями периоде с 320 по 385 г. [7]. Заслуживает серьезного внимания и наиболее выдающееся армянское историческое произведение «История Армении», автором которой считают Мовсеса Хоренаци (Моисея Хоренского) [8]. Составленное в V в., оно также обрабатывалось и дополнялось на протяжении нескольких последующих веков. История Армении описывается в нем от самого ее начала до 426 г.

Значительный интерес вызывает сочинение историка Егише Вардапета «О Вардане и войне армянской», посвященное событиям середины V в. [9]. Актуальности этой работе добавляет тот факт, что ее автор во время военных действий Сасанидов в Хорасане в 442—448 гг. состоял в персидской армии, то есть был непосредственным свидетелем и участником многих, описываемых им событий. Ценным продолжением труда Фавста Бузанда стала историческая хроника Лазаря Парпеци (V в.), изложение событий в которой доведено до 485 г. Упоминанием и сочинение епископа Себеоса (VII в.), посвященное истории Армении древнейших времен, вплоть до 661 г. [10].

Все перечисленные произведения армянских авторов сообщают о Центральной Азии в связи с событиями, происходившими на восточных рубежах державы Сасанидов. Они по традиции продолжают говорить о стране Кушан, а эфталиты или хиониты упоминаются в них исключительно как кушанские сивы-

нимы. Армянские авторы, верно, определяют центром этой страны город Балх (столицу античной Бактрии).

Источники этих авторов разнообразны: это и сочинения предшественников, в том числе греческие и сирийские, и свидетельства очевидцев, и даже собственные наблюдения. Тем не менее в сообщениях армянских авторов, особенно о древнейших временах, много откровенных домыслов — что, видимо, объясняется отсутствием собственной литературной традиции до V в. Таково, например, утверждение о древней связи армянских Аршакидов с Балхом или китайском происхождении армянского княжеского рода Мамиконянов и тому подобные предположения.

По версии, причем крепко устоявшейся в армянской историографии, предполагаемые родоначальники Мамиконидов, Мамик и Конак, были сыновьями одного знатного вельможи, первого после царя человека в Ченастане — Китае. По смерти вельможи царь женился на его вдове и имел от нее сына по имени Ченбакур, наследника престола. Братья по матери Мамик и Конак составили заговор, чтобы отстранить его от власти. Затея не удалась, и они бежали от расправы к аршакидскому царю в Балх. Ченбакур требовал выдачи беглецов, но Аршакид отказал, успокаивая его тем, что он отошлет их далеко на запад, на край земли. И, действительно, чтобы спасти их от мстительного Ченбакура, царь отправил их в Армению к своему сородичу, кстати, тоже Аршакиду.

Несмотря на наивность и фантастичность всей этой истории, она переключивается из одного армянского исторического трактата в другой: впервые появившись у Мовсеса Хоренаци, она впоследствии старательно воспроизводится и дополняется Себеосом. Следует особо отметить то повышенное внимание, которое армянские авторы уделяют исследованию генеалогий знатных родов своего народа. Зачастую на страницах их произведений подобные экскурсы в легендарную восточную генеалогию армянской знати занимают не меньше, а то и больше места, нежели описание реальных событий, происходивших в Центральной Азии.

Более достоверны, хотя и довольно тенденциозны, сведения о современных событиях или близких по времени к годам жизни армянских историков. Фавст Бузанд, Лазар Парпеци и Себеос пользовались, по всей вероятности, свидетельствами армян — участников сасанидских походов против кушан. А Егише Вардапет, как уже отмечалось выше, сам принимал участие в одном из них. В сообщениях Себеоса об этих событиях можно проследить отголоски иранского эпоса.

Упомянутыми важнейшими историческими произведениями, конечно, не исчерпываются армянские литературные тексты, содержащие сведения о центральноазиатских древностях. Большое значение имеет также географическое сочинение «Ахшарацуйц». Сначала оно приписывалось Мовсесу Хоренаци, теперь же его автором чаще считают выдающегося армянского ученого Анания Ширакаци (VII в.). Составленное на основе «Географического руководства» Клавдия Птолемея (ок. 150 г. н.э.), оно почти целиком состоит из перечня раз-

личных пунктов с указанием их координат, то есть, по сути, является словесным отображением географической карты.

Принципиально важно то, что в армянской географии от географической номенклатуры греческого оригинала оставлена только часть, тогда как другая часть названий оптимизирована согласно современным (на время написания работы) требованиям. Основные центральноазиатские области отнесены в ней к странам Хорасана (Востока) и Апахтарка (Севера), а Систан причислен к странам Немроза (Юга). Источником для этого труда послужили, кроме книги Птолемея, и другие литературные произведения, в том числе сочинения армянских историков, а также документальные материалы, например, списки епархий восточных городов (Герата, Мерва, Марверруда, Бадгиса и др.) из сирийской «Книги синодов» несторианской церкви VII—VIII вв.

Бурные политические события второй четверти III в., связанные с крушением Парфянского царства и возникновением вместо него в 226 г. персидской державы Сасанидов, в равной степени затронули и Армению, и государства Центральной Азии. Наиболее мощным из них на тот момент являлось Кушанское царство, объединявшее Северную Индию, Гандхару (Пенджаб), Арию (Герат), центральноазиатское междуречье и соседние с ним области (Согд, Хорезм, Фергана, Чач и др.). Вступив в конфликт с империей Хань, кушаны вытеснили китаяцев из оазисов Синьцзяна и бассейна Тарима. Одержанные победы позволили им на столетие превратиться в модераторов трассы Великого Шелкового пути на значительном ее протяжении: от самых границ Китая вплоть до парфянского Мерва [11]. Для кушан Парфянное царство вообще было очень удобным соседом. Еще в конце II в. до н.э. парфяне отобрали у разваливавшегося Греко-Бактрийского царства Маргиану с древним Мервом и вышли на линию Амударьи и Гиндукуша, но дальше на восток двигаться не стали [12]. В дальнейшем Парфянное государство постоянно находилось в состоянии борьбы, как внутренней, так и с внешними противниками, в основном с могучей Римской империей. В силу этого, а также ввиду очевидного приоритета, отдаваемого Аршакидами западным областям своей огромной державы, серьезной помехой для кушан парфянская военная мощь никогда не была.

То же самое можно сказать и об Армении. Невзирая на свою принадлежность к младшей ветви династии Аршакидов, армянские цари стремились играть на противоречиях между Римом и Парфией. Благодаря этой политике, Армянскому царству в основном удавалось уклоняться от прямого участия в частых войнах могучих соседей и добиться смещения театра боевых действий этих войн к югу, в Месопотамию. Неизбежное в этом случае разорение последней было даже на руку армянам — трассы Великого Шелкового пути изменили свое привычное направление и стали проходить севернее через Закавказье, превратив армянский город Арташат в один из крупнейших центров мировой транзитной торговли.

В этом смысле целиком закономерными выглядят сообщения о сасанидо-кушанских конфликтах в III в., приводимые древнеармянским историком Моисеем Хоренским, со ссылкой на автора IV в. Агафангела. Рассказывая о борь-

бе армянского царя Хосрова Аршакида с иранским государем Арташиром I Папаканом и его преемником Шапуром I, Моисей Хоренский сообщает, что Хосров явился организатором целой антисасанидской коалиции, в состав которой вошел и государь кушан Вехсаджан (Васудева). Впрочем, невзирая на более чем солидный состав участников — Армения, Кушанское царство, «скифы из-за Кавказа», Рим и знатный персидский род Каренов, эта коалиция вскоре распалась. Причем род Каренов был перебит Арташиром, римляне отступили, а скифы и кушаны отозвали свои отряды из Ирана после двух лет (227—229 гг.) безуспешной войны. Сын последнего царствовавшего представителя низвергнутой династии парфянских Аршакидов Артабана V скрылся на территории Кушанского государства.

Восточная политика обновленной иранской империи резко контрастировала с парфянской. Сасанидам в III в. хватило энергии и на успешные войны с Римом, и на окончательное сокрушение Кушанского царства. Иранский шах Шапур I (241—272 гг.), неизменно победоносный и на Западе, и на Востоке, в ознаменование своих военных успехов воздвиг в Нахши-рустаме в 262 г. мемориальную «Каабу Зороастра». В надписи, сделанной на этом своеобразном монументе на трех языках, кроме деяний царя, списка его придворных и пр., упоминаются завоеванные им страны и народы. Среди стран, побежденных и платящих дань, значится и Кушаншахр (Кушания) [13].

Впрочем, несмотря на очевидность иранских военных побед, власть Сасанидов над огромными центральноазиатскими территориями, еще контролировавшимися кушанами в III в., была, лучше сказать, номинальной. Скорее всего, подчинение Кушанского государства выражалось в регулярной выплате дани победителям. Как бы то ни было, оно устояло, невзирая на тяжелые последствия разгрома. Сменив династию и утратив целый ряд важнейших владений в Индии, кушаны протянули еще почти столетие. В течение этого времени им было уже не до центральноазиатской гегемонии; новых кушанских правителей хватало только на интриги против могущественного западного соседа. В 274 г. кушанские послы участвуют в триумфе римского императора Аврелиана, праздновавшего свою победу на Востоке. Вмешивается Кушанское царство и во внутренние дела Ирана: во время восстания Хормизда, сына сасанидского царя Бахрама II (276—293 гг.), кушаны оказывали помощь восставшим.

Впрочем, активная антииранская дипломатия не спасла государство от окончательного поражения и захвата Сасанидами в 70-х гг. IV в. его центра — Бактрии (где-то с конца III в. эта область стала называться Тохаристан). После этого поражения Кушанское царство окончательно исчезает с карты мира, река Инд становится восточной границей иранской державы, а бывшие кушанские центры Балх и Термез — ее центральноазиатскими форпостами.

Армянские источники упоминают обо всех этих событиях, но в то же время вносят и определенную путаницу. Так, согласно сообщению древнеармянского историка Фавста Бузанда, в 367 г. «прекратились военные действия персов против армян, ибо царь кушанов Аршакидской династии, сидевший в Балхе, затеял войну с персидским царем Шапухом (т.е. Шапуром) из Сасанидской

династии» [14]*. Фавст Бузанд приписывает победу в этой войне кушанам, но следует отметить, что в его «Истории Армении» персы всегда терпят поражения и при этом «уничтожаются почти все»**. Учитывая, что последующие годы Шапур II провел в новых походах в Армению, Иберию и Месопотамию, победы иранцев в Центральной Азии явно были не столь велики. По сведениям все того же Фавста Бузанда, новая война Шапура II с «великим царем кушанов, который был Аршакуни (т.е. Аршакидом) и сидел в городе Балхе», приходится на 374—375 гг. [15]. Именно этот конфликт положил конец независимому существованию Кушанского государства и привел к подчинению всего левобережья Амударьи персами.

На рубеже IV—V вв. иранцы столкнулись в Центральной Азии с новым опасным противником. Объединенные в мощные конфедеративные союзы, евразийские кочевые племена хионитов, кидаритов, гуннов-эфталитов начали активную экспансию из районов Приаралья и низовий Сырдарьи на юг, в оседлые земледельческие области, на тот момент подвластные Ирану. К началу V в. кидариты полностью вытеснили Сасанидов со всех важнейших позиций в регионе. В ответ иранский шах Йездигерд II (438—457 гг.) провел несколько военных кампаний по их возвращению. Причем для Сасанидов это была уже третья попытка подчинения непокорной Центральной Азии.

По сообщению армянского историка Егише Вардапета, Йездигерд совершил три крупных похода против новых врагов. Первые два были направлены в районы Южного Прикаспия и оказались в целом успешными. В 450—451 гг. Йездигерд предпринял победоносный поход в Хорасан (бывшую античную Парфию): «Собрал он рать в неисчислимом множестве и, отправив ее, достиг страны Талакан. Когда увидел это царь кушанов, то не решился выступить войной навстречу ему, а, обратившись в бегство в сторону неприступной пустыни, укрывшись, спасся вместе со своим войском. А этот (Йозкерт) совершил набеги на области, места и местности, захватывал много замков и городов, накоплял пленных, награбленную добычу и доставлял (все это) на землю своего господства» [16].

Успехи первых походов позволили персам в 453—454 гг. продвинуться еще дальше на восток, но там их армия впервые столкнулась с гуннами-эфталитами и потерпела от них сокрушительное поражение. При этом гунны сами вторглись в пределы Сасанидской державы и произвели в ней серьезные опустошения. В сочинении Егише так говорится об этих событиях: «... в это самое время при-

* О подчиненном положении кушанских царей по отношению к Сасанидскому Ирану говорят и некоторые другие монументальные пехлевийские памятники. Речь идет о надписи Нарсе (рубеж III и IV вв.) на каменных плитах в Пайкули. Она повествует о борьбе этого царя за власть, и в ней упоминаются зависимые центральноазиатские государи. Кроме царских, имеют значение и надписи верховного мага Картира (III в.). Надписи этого могущественного жреца в Нахши-рустаме и Сармешаде, рассказывая о деяниях по упрочению зороастрийской религии, вновь упоминают покоренные кушанские области. Небольшие среднеперсидские надписи были обнаружены также в Мерве и Термезе (Каратепе), их главное значение даже не в содержании, а в самом факте появления в этих местах. О сасанидских надписях см.: Gignoux, P. *Glossaire des inscriptions Pehlevies et Parthes*. — London, 1972; The Cambridge History of Iran. — Vol. III, 2. — Pp. 1205—1215; перевод надписи Нарсе на русский язык: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. — М., 1987. — С. 156—176.

** Аналогичным образом, в совершенно катастрофическом для иранцев духе, им описываются события, происходившие на армянском театре боевых действий. Если верить Мовсесу Хоренаци, то армянский царь Тиридат III захватил у персов «семистенные Экбатаны» (столица древней Мидии, культовый город иранской истории), совершил массу подвигов в Персии и Ассирии (Адиабане), а затем продвинулся «дальше Ктесифона». По утверждению армянского историка, лишь благодаря военным успехам царя Тиридата, византийский император Константин Великий (306—337 гг.) смог пригласить персов к заключению выгодного мира.

шла тяжелая весть с Кушанских краев, что отделился вражеский отряд, который выступил и разорил многие царские области...» [17].

При преемнике Йездигерда II Перозе (457—484 гг.) война с эфталитами приняла затяжной и еще более ожесточенный характер. Во время борьбы за шахский трон (457—459 гг.) Пероз сам опирался на помощь эфталитов, что и решило исход междоусобной войны в его пользу. В благодарность за это новый шах отдал им восточную часть Тохаристана. Однако затем он резко меняет отношение к своим недавним гуннским союзникам и трижды пытается их уничтожить. Во время первого похода Пероз попал в плен к эфталитам, откуда его выкупил византийский император Зенон. Во время второго похода он вновь попадает в плен, а Иран вынужден выплачивать победителям огромную контрибуцию — 30 мулов, нагруженных серебряной монетой. Иранская казна оказалась не в состоянии ее выплатить, поэтому эфталиты оставляют у себя в качестве заложника сына Пероза, будущего персидского шаха Кобада.

Во время военных действий гунны неоднократно вторгались в пределы собственно Ирана и произвели страшное опустошение в стране, после чего «... в мирное даже время никто не мог мужественно и без страха смотреть на эфталита или даже слышать о нем без ужаса...» [18]. Несмотря на недовольство войска и придворных вельмож, Пероз выступил в 484 г. в свой третий поход. Лазар Парпеци очень точно охарактеризовал моральное состояние иранской армии, участвующей в этом походе: «Пероз выступил в поход, но войско его шло скорее подобно приговоренному к смерти, чем как на войну» [19]. Эфталитский царь предостерег Пероза от войны и напомнил ему о его обещании не переходить границу, но Пероз вел себя очень вызывающе и ответил противнику следующее: «Частью этого многочисленного войска, которое вы видите здесь, я буду воевать с вами и истреблю вас, а другой половине прикажу носить землю из страны вашей и наполнить ею часть море, частью ров, который вы вырыли» [20].

Однако, по сообщению Прокопия Кесарийского, именно в этом, наполненном водой и тщательно замаскированном рву Пероза и его четырех сыновей и настигла бесславная смерть. Эфталиты во время решающего сражения мастерски применили тактику мнимого отступления и заманили противника в ловушку: «Персы, не подозревая никакой хитрости, погнались опроретью за неприятелем по совершенно гладкому полю и, стремясь с яростью, попали в ров не одни скакавшие впереди, но и ехавшие сзади, ибо они в своей запальчивой погоне не заметили бедствия, уже постигшего передовых. Наскакивая на них верхом с копьем, они не только их убивали, но и самих себя убили» [21].

После этой победы эфталиты захватили Мерв и наложили тяжелую дань на Иран, которую страна выплачивала им в течение двух лет. Полный разгром значительно сократил присутствие Сасанидского Ирана в Центральноазиатском регионе. Власть персидских шахов отныне распространялась лишь на несколько оазисов вокруг крупных городов, из которых самым значительным был Термез. Гунны, напротив, к концу V в. смогли подчинить себе почти всю Центральную Азию, где они безраздельно доминировали всю первую половину следующего столетия.

Их несокрушимая военная мощь, а также быстрота и масштабы сделанных ими завоеваний произвели сильное впечатление на современников, особенно на подданных разбитых иранских шахиншахов. Уже с 450 г. определение «Страна на кушан», применявшееся до сих пор армянскими источниками по отношению к Центральной Азии, бесповоротно уступает место названию «Страна эфталитов» [22]. В течение нескольких десятков лет Эфталитское государство достигает былого могущества Кушанской империи. Объединив под своей властью большую часть центральноазиатских земель, оно фактически стало последним местным интеграционным проектом древности, что и было отмечено современными хронистами, в том числе армянскими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. — М.; Л., 1956. — С. 37—49, 138—141.
2. Там же. С. 141—145.
3. Пигулевская Н. Месопотамия на рубеже V—VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. — Т. XXXI. — М.; Л., 1940. — С. 1—176.
4. Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. — М.; Л., 1941. — С. 148—167.
5. Там же. С. 148—167; Пигулевская Н.В. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов. — Записки Ин-та востоковедения АН СССР. — Т. 7. — М.; Л., 1939. — С. 55—78.
6. Drijvers, H.J.W. *Bardaisan of Edessa*. — Assen, 1966.
7. Фавст Бузанд. История Армении / Пер. М.А. Геворгияна. — Ереван, 1953.
8. Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. Г. Саркисяна. — Ереван, 1990.
9. Егише. О Вардане и войне армянской / Пер. С. Малхасянц. — Ереван, 1939.
10. История епископа Себеоса / Пер. С. Малхасянц. — Ереван, 1939.
11. Гусаков В.В. Западная политика империи Хань: предпосылки, стратегия, результаты // Россия и АТР — 2009. — №3. — С. 5—10.
12. Гусаков В.В. Центральноазиатская политика Парфянского царства // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. — 2008. — №7. — С. 27—35.
13. Луконин В.Г. Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // Вестник древней истории. — 1969. — №2. — С. 20—44.
14. Фавст Бузанд. История Армении / Пер. М.А. Геворгияна. — Т. I. — Ереван, 1953. — С. 158.
15. Там же. С. 183.
16. Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. V—VII вв. — М., 1979. — С. 51.
17. Там же. С. 52.
18. Там же. С. 55.
19. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Отв. ред. Б.А. Литвинский. — М., 1971. — С. 200.
20. Там же. С. 56.
21. Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами / Пер. с греч. С. Дестуниса. — СПб, 1876. — С. 38.
22. Тревер К.В. Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам IV—VII вв. // Советская археология. — Т. XXI. — 1954. — С. 136—137.

Современные технологии в управлении музеями (из опыта Центрального Государственного музея РК)

МУСАХАНОВА М.З.

Устав Международного совета музеев (ICOM) определяет музей как «неприбыльное, постоянное учреждение, состоящее на службе общества и его развития, открытое для публики, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, пропагандой и экспонированием материальных свидетельств о человеке, среде его обитания в целях изучения, образования, а также удовлетворения духовных и культурных потребностей» [1].

Однако сегодня музей в полной мере ощущает необходимость конкурентной борьбы за место как в системе образования, науки, культуры, так и в системе досуга, связанной с организацией свободного времени потенциальных посетителей музея. Современное общество ориентировано на «потребителя». Этот термин стал употребляться в практике и теории музейного дела за рубежом наряду с традиционным — «посетитель». Для того чтобы в огромном, насыщенном пространстве рынка свободного времени, предоставляемом потребителю учреждениями социально-культурной сферы и средствами массовой информации, музей нашел свое место, своего посетителя, ему приходится быть гибким и мобильным, вбирать новые достижения научно-технического прогресса.

В этой связи заметную роль приобретает развитие новых технологий в управлении музейной деятельностью, менеджмента. Менеджмент обеспечивает эффективное управление учреждением. Он осуществляет основные функции:

- планирование (прогнозирование, определение цели, формирование стратегии, разработка программы действий, расчет сроков выполнения, определение источников финансирования);
- организацию (разработка организационной структуры, определение полномочий, отношения к работе — установка приоритетов);
- реализацию (разработка процесса принятия решений, определение коммуникаций, обеспечение мотивации, подбор кадров, обучение персонала);
- контроль (определение стандартов результатов, обеспечение их измерений, оценки и корректировки).

Условия функционирования современного музея требуют новых способов управления, и менеджмент является той технологией, которая позволяет мно-

гим музеям эффективно реализовать свое предназначение в социокультурной среде. Менеджмент дает руководителю ряд правил, которые необходимо применять в определенной ситуации. Он учит правильно ставить следующие вопросы:

- Какова цель деятельности музея?
- Как определить эффективность деятельности?
- Кто является потребителем музейных услуг?
- В чем ценность специфических музейных услуг для потребителя?

Все эти вопросы должны волновать руководителей даже при успешной деятельности музея, причем основной ценностью каждого дела являются не деньги, не товары, не оборудование или здания, а идеи.

Выживание музея в сегодняшних условиях во многом обуславливается его способностью к самофинансированию. Перед руководителями музеев встает вопрос оптимального использования коллекций, зданий, знаний и умений персонала, денежных средств и т.д. Необходимо определять приоритеты. При этом какую-то определенную деятельность музея приходится замораживать на данный момент, а что-то активно развивать. Сразу же следует предостеречь от развития какого-то одного вида деятельности музея. Внешние условия (законодательство, мода, туристические маршруты и т.д.) могут измениться. Музею будет очень тяжело к ним приспособиться, если он не будет иметь нескольких направлений своей работы. Но виды деятельности на этих направлениях надо выбирать самые эффективные, и они будут зависеть от специфики музея.

Например, многие музеи обладают огромными фондами, однако лишь часть из них, как правило, представлена в постоянной экспозиции музея. Это предопределяет необходимость организовывать временные выставки. Временная выставка мобилизует посетителей, заставляет их прийти в музей [2].

Музей может зарабатывать деньги, не только создавая временные выставки в своих стенах, но и вывозя их за границу или же участвуя в совместных проектах. Так, например, Центральный Государственный музей РК совместно с итало-казахстанской Торговой палатой, фирмой «Виладжио Глобале» и Институтом археологии им. А.Х. Маргулана организовал выставку «Золотой человек. Культура степей Казахстана от эпохи бронзы до великого переселения народов». Эта выставка была показана в Риме и во всех крупных городах Италии. Благодаря этому, музей получил и рекламу, и спонсорскую поддержку. Кроме того, в Центральном Государственном музее активно проводится менеджмент и маркетинговая деятельность, которая состоит в привлечении и аккумулировании финансовых средств из различных источников. В этой связи использовался опыт работы российских музеев, основанный на программе «Фандрейзинг». Ключевым фактором финансирования данной программы является имиджевый пиар делового сотрудничества. В настоящее время установлены отношения более чем с 50-ю организациями, компаниями и бизнес-структурами, в частности, с ОАО «Альянс Банк», Европейской комиссией в РК, компаниями «Туркуаз», «Карачаганак Петролеум Оперейтин», «Имаджио», «Шеврон — Тексако», «Шахар» и др. Результатом партнерского сотрудничества можно считать открытие в ЦГМ РК 5-го зала «Открытый фонд», издание открыток и буклетов данного фонда на уровне ев-

ропейского стандарта на трех языках (стоимость проекта 3 691 891 тг), издание путеводителя ЦГМ РК на русском языке (стоимость 600 000 тг). На стадии разработки находится проект открытия 6-го зала «Антропология» (стоимость проекта 15 000 000 тг) [3].

Компьютеризация музеев открывает новые возможности для посетителей. Приступая к автоматизации музейной деятельности, необходимо, прежде всего, определить цели и очертить круг задач, которые могут быть решены с помощью компьютерной техники. Например, средства Multimedia позволяют:

- создать, благодаря огромному количеству информации, нетривиальный избирательный ряд, что важно для работы искусствоведа [4];
- сформировать домашнюю коллекцию любителя живописи;
- помочь посетителю получить консультацию по интересующей проблеме, связанной с атрибуцией художественных произведений, раритетов, исторических реликвий, находящихся в частных собраниях.

Очень интересна идея привлечения системы виртуальной реальности в музеи [5]. Она может использоваться как для обслуживания посетителей, так и для практической деятельности музейных сотрудников. Это: и самостоятельное демонстрационное средство экспозиции, и дополнение к существующим в музеях экспонатам для более глубокого изучения экспозиции, и помощь при создании экспозиции и экспонатов.

Деятельность музея по научной обработке коллекций, важной частью которой являются различного рода публикации (научные каталоги, монографии, книги, буклеты и т.д.), становится значимой и с экономической точки зрения. Так, в Центральном Государственном музее РК первичное описание музейного предмета дополняется на этапе регистрации сведениями из учетных документов (информацией об источнике поступления, учетными номерами, развернутым описанием). В последующем, на этапе научной обработки, вносятся данные об истории бытования и литературных источниках, уточняется атрибуция. При подготовке выставок и публикаций информация о произведениях пополняется и развивается. Оформление выставочных документов дополняет сведения об экспонировании, а реставрационных — данные о сохранности [6]. Однако все эти сведения, как правило, хранятся в различных местах, многократно дублируются и нередко противоречат друг другу. Только создание комплексной информационной базы данных, обеспечивающей реализацию основных операций на единой музейной базе данных, организующей и упорядочивающей все процессы подготовки документов, способно дать реальную экономию трудозатрат и привести к формированию сводного каталога музейного собрания.

Из созданной коллективными усилиями базы данных коллекции формируются материалы для публикаций; необходимые данные могут быть переданы в региональные информационные центры, а также представлены в Интернете. Создание комплексной автоматизированной информационной системы, охватывающей различные виды деятельности целой организации — сложный и трудоемкий процесс, порождающий множество проблем: финансовых, технических, информационных и организационных. Возникающая система должна органич-

но вписаться в музейную деятельность и максимально соответствовать специфике и традициям конкретного музея. В этом отношении Центральному Государственному музею, можно сказать, повезло. Осенью 2000 г. по инициативе и при поддержке ЮНЕСКО (Представительство ЮНЕСКО, г. Алматы) в музее состоялась встреча представителей ЮНЕСКО (Франция, Бельгия, Италия, Алматы) с представителями музеев Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, где было обсуждено и принято решение о создании электронного каталога для музеев Центральной Азии по проекту Отдела информационного общества ЮНЕСКО при финансировании Европейской комиссии. Программное обеспечение для каталогизации музейных коллекций было разработано Европейским партнером Сети Наследия EUROKLID и получило название «Музеолог». Музеолог был разработан в рамках проекта «Сеть Всемирного наследия», финансируемого Программой по исследованию и развитию IST Европейским Союзом при координации ЮНЕСКО. Программа «Музеолог» является продолжением проекта «Сеть Наследие Heritage Net» — телекоммуникационной сети для виртуального музея по историческому, культурному и природному наследию стран Центральной Азии. Музеолог представляет собой методологию по созданию информационных каталогов музейных коллекций и является компьютерной программой, позволяющей использовать эту методологию сотрудниками музея, иначе говоря, электронный каталог. Электронный каталог не является самоцелью. Это инструмент, с помощью которого музей реализует следующие задачи:

- сохранение принадлежащей ему коллекции;
- учет и управление коллекцией;
- изучение этой коллекции с целью углубления знаний об экспонате;
- обеспечение доступа общественности к коллекции;
- издание публикаций.

С помощью электронного каталога музейные специалисты осуществляют информационное обеспечение всей музейной деятельности, и если он хорошо сделан, то существенно улучшает музейный менеджмент и увеличивает возможности глобального доступа к музейным коллекциям. Музеолог имеет ряд отличий по сравнению с другими программами.

Во-первых, Музеолог позволяет производить описание предметов не только с помощью текстовой записи, как в других программах, но также и с помощью неограниченного количества цифровых изображений, сопровождающих такую запись.

Во-вторых, особенностью этой программы является возможность ввода в одну и ту же описательную систему как данных, предназначенных для управления коллекцией (сведения о движении экспоната, о реставрации, о сохранности), так и данных, предназначенных для описания коллекций, принадлежащих к различным категориям культурного наследия, в частности, археологические предметы, естественнонаучные предметы, артефакты изобразительного и декоративно-искусства, представляющие этнографический и культурологический интерес).

В-третьих, доступ к Музеологу имеют не только сотрудники музея, но и любой пользователь Интернета, который может воспользоваться этой программой

в режиме чтения. При помощи поля «Мое рабочее пространство» сотрудники решают, какие экспонаты предоставить для публичного доступа, а какие не предоставлять, то есть оставить для рабочего пользования. Кроме того, программа «Музеолог», используя общедоступные форматы и единую методологию, содействует обмену данными между музеями и культурными учреждениями. В будущем возможно создание базы данных нескольких музеев Центральной Азии, объединяющей каталоги каждого из них с целью дальнейшего распространения через Интернет. Еще на первом организационном семинаре его участниками было внесено много предложений по поводу того, каким хотят видеть этот каталог. В перечне обязательных должны быть внесены поля со следующими данными:

- название;
- инвентарный номер;
- номер акта поступления;
- способ поступления (дар, закуп и т.д.), владелец;
- материал;
- техника;
- легенда о предмете или лице, связанном с ним;
- сохранность;
- реставрация;
- публикация;
- место хранения;
- изображение.

То есть это должна быть программа, дающая возможность пользователю Интернета получить сведения о коллекции или отдельном предмете из собраний одного или нескольких музеев Центральной Азии, в том числе и Центрального музея РК.

С учетом пожеланий и предложений, уже к марту 2001 г. разработчиками из Франции была подготовлена рабочая версия программы «Музеолог», и на очередном семинаре, организованном Представительством ЮНЕСКО в г. Алматы, сотрудники получили первые практические навыки работы с программой. Для начала было введено в базу данных десять примеров записи музейных предметов по разделам палеонтологии и археологии на латинице. Введение этих данных дало возможность проверить работу системы запросов и выявило ряд существенных недочетов, которые дорабатывались тут же специалистами — разработчиками программы. Предстояла большая работа с тезаурусами, то есть справочниками, которые необходимо было перевести с английского на русский язык, отредактировать и адаптировать применительно к коллекциям, на основе их создать свои тезаурусы и автоматизированные списки и ввести в программу. Итогом работы явилось создание собственных версий тезаурусов на основе Международной системы тезаурусов: Denomination — 929 наименований, Category — 144, Materials and Technique — 359, National — 43, Cultural periods — 43, Location — 213, предоставление авторизованных списков для программы «Музеолог»: «Способ поступления», «Тип объекта» (естественные науки), «Тип места» (археология), «Страны», «Области», «Города» и др. Подготовили 50 примеров на русском и английском языках с полным описанием экспонатов и их цифровыми изображениями

(109 шт.) в нескольких ракурсах. Таким образом, в течение двух лет была проведена огромная совместная работа по адаптации программы применительно к представленным требованиям и условиям. Внесена масса конкретных предложений по усовершенствованию программ, которые передавались по электронной почте разработчикам в Париже, а затем измененные с учетом предложений варианты вновь передавались в Алматы, Представительство ЮНЕСКО.

Большая работа проведена программистами по переводу программы с латиницы на кириллицу. В процессе интересной, плодотворной совместной работы, в которой приняли участие и коллеги — музейщики из Австралии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, осуществлялся данный проект и приобретал все более совершенную форму. Кроме того, казахстанскими разработчиками — программистами Ассоциации телерадиовещателей РК по просьбе Представительства ЮНЕСКО в Алматы сделана работа, позволяющая использовать, кроме текстовой информации на музейном предмете, и его цифровое изображение, а также совершенствуется система запросов с вводом справочников для пользователей. На каждом этапе работы разработчики ТОО «Политех» совместно с сотрудниками ЦГМ РК проводили тестирование, с учетом замечаний и предложений пользователей (сотрудники музея). Сегодня стало возможно производить поиск музейных предметов, внесенных для примера в разделе «Артефакты» по нескольким параметрам:

- название;
- заголовок (для печатных изданий, художественных произведений);
- главный инвентарный номер;
- категория (выбор из тезауруса — предметный классификатор);
- область знаний (тезаурус);
- техническое исполнение (тезаурус);
- материал (тезаурус);
- изображение;
- датировка.

Ввод базы данных будет осуществляться зарегистрированными пользователями, которые могут войти в программу через окно «режим пользователя», набрав последовательно свое имя и пароль. Зарегистрированный пользователь может, кроме ввода новых данных, вносить изменения в уже существующую базу данных и тезаурусы. Режим «чтения» доступен для любого пользователя Интернета и может выполнять запросы по всем вышеназванным категориям, кроме инвентарного. Более того, вызванная через режим «чтение» запись будет содержать ту информацию или те поля, которые доступны для общественности.

Конечная цель программы «Музеолог»:

- обеспечение доступа к коллекции музея;
- популяризация музейного собрания;
- дополнительный вид услуг музея;
- доступность просмотра коллекций;
- познавательность для студентов, учащихся, специалистов;
- реклама: увидел сам — привел друга.

В конечном счете посетитель Музеолога приобретет дополнительные знания потенциального посетителя, пожелавшего воочию увидеть заинтересовавший музейный предмет или получить более подробные сведения о нем, а это значит — увеличение дохода. В связи с завершением работы над финальной версией онлайн-базы «Музеолог», отправлено проектное предложение о необходимости проведения тренинга для музеев Республики Казахстан. В ответ на проектное предложение сотрудников ЦГМ РК принято решение проанонсировать событие на всемирном портале UNESCO Webword. Для демонстрации введено в общем 80 примеров с изображениями на русском и английском языках для всех разделов Музеолога: артефакты, естественно-научные и археология. Результаты — на сайте <http://museolog.unesco.kz>.

В процессе совместной работы с коллегами из Австралии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана осуществился данный проект, но для эффективной работы по базе данных программы «Музеолог» необходимо обеспечить надежную связь с Интернетом. Назрела необходимость в организации Республиканского научно-практического семинара, посвященного изучению и использованию программы «Музеолог», в успешном внедрении ее базы данных в деятельность республиканских музеев.

В Казахстане при недостаточно разработанной законодательной базе, регуливающей некоммерческую и коммерческую деятельность музея, часто основными факторами, обеспечивающими эффективность реализации их социокультурных функций, являются усилия и профессионализм музейных сотрудников. При сокращении государственного финансирования и штатов, музеи основной акцент в организации своей работы делают на творческом потенциале сотрудников. Музеи при всем многообразии и уникальности их коллекций проявляются через конкретных людей, способных возвращать «жизнь останкам отжившего». Важно не только то, чтобы в музее были талантливые люди, но и то, чтобы был сформирован коллектив единомышленников, способных задавать тон музейной деятельности, предлагать неординарные решения, чутко реагировать на требования окружающей социокультурной среды музея. И здесь встает принципиальный вопрос о способе управления: командование или руководство [7].

В музеях традиционно преобладает командный способ руководства, характеризующийся тем, что личность лидера определяет стратегию и тактику музейной деятельности.

Существующий мировой опыт позволяет говорить о возможности научиться управлению, используя современные знания в области социологии, политологии, социальной психологии, педагогики. Одной из форм такого обучения может быть система повышения квалификации для руководящих кадров или специальная профессиональная вузовская подготовка в области менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. ICOM: Устав Международного совета музеев. — М., 1974. — С. 16.
2. Шляхтина Л.М., Фокин С.В. Основы музейного дела. — СПб, 2000. — С. 129.
3. Отчет о научно-исследовательской деятельности Центрального Государственного музея РК.
4. Перцев Д.Г. Multimedia в художественном музее // Деловые люди. — М., 1995. — №53. — С. 32.
5. Бабенко В.С., Махлина С.Т. Виртуальная реальность в музейном деле // Музей в современной культуре. — СПб, 1995. — С. 71—72.
6. Отчет о научно-фондовой деятельности Центрального Государственного музея РК.
7. Столяров И.А. Управление культурой: организационно-экономический механизм. — М., 1989. — С. 35.

Рецензия

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии: монография. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. — 220 с.

МУЗАПАРОВА Л.М.

В 2010 г. вышла в свет монография видного российского ученого-экономиста, члена-корреспондента Российской академии наук Чуфрина Геннадия Илларионовича. Книга отличается глубоким, вдумчивым анализом современного состояния и перспектив развития политических и экономических отношений России со странами Центральной Азии. Особенностью монографии является и то, что издана она в одной из стран изучаемого региона — в Казахстане, а точнее, в Казахстанском институте стратегических исследований, в котором автор монографии, к гордости руководства и коллектива института, является почетным сотрудником.

Работа профессора Г.И. Чуфрина объясняет ситуацию в молодых независимых государствах Центральной Азии с учетом имеющегося опыта их взаимодействия между собой, а также сотрудничества с Россией и влияния на эти процессы широкого спектра внутренних и внешних факторов. Как пишет автор книги, «в центр анализа помещено изучение как возможностей, так и реальных проблем двустороннего и многостороннего сотрудничества стран региона с Россией». Причем «исходным положением

этого анализа является то, что становление и развитие процессов такого сотрудничества, будучи обусловленного широким комплексом причин политического, экономического и военного характера, в принципе отвечает коренным национальным интересам как России, так и новых суверенных государств Центральной Азии» (с. 5).

Монография Г.И. Чуфрина дает четкое представление о проблемах региональной безопасности в Центральной Азии через призму национальных интересов России. Внимание уделяется как ключевым угрозам безопасности региона, так и мерам по борьбе с ними. При этом, оценивая современное состояние безопасности в ЦАР, автор особо подчеркивает, «что повышению эффективности мер, предпринимаемых по ее обеспечению коллективными усилиями, серьезно препятствуют политические, межэтнические, территориальные, экономические и иные противоречия между странами региона» (с. 22). Профессор Г.И. Чуфрин тонко подметил, что проявления взаимной нетерпимости во взаимоотношениях отдельных стран региона «становятся фактически частью официальной внешней политики некоторых центральноазиатских стран и, со-

ответственно, не могут не вызывать напряженность в региональной обстановке» (с. 22).

Как справедливо пишет автор, к одной из важнейших фундаментальных причин проведения рассогласованной политики странами региона «как во взаимных отношениях, так и в отношениях с другими их партнерами по ОДКБ и ШОС, в первую очередь с Россией, относится несформированность представлений о своих национальных интересах, что, в свою очередь, является следствием далеко еще не завершившегося процесса их государственного становления» (с. 24).

Рассматривая альтернативные модели региональной безопасности в Центральноазиатско-Каспийском регионе, автор анализирует процесс формирования новой системы региональной безопасности, центральное место в которой намерены занять США. Профессор Г.И. Чуфрин обозначает военно-политические ориентиры США в Центральной Азии и на Каспии, которые «определялись масштабными целями распространения своего военно-политического влияния на этот район земного шара и носили стратегический характер» (с. 35).

Автор подчеркивает, что в таких условиях «возрастающее значение для России стала приобретать необходимость улучшения военно-политического и военно-технического сотрудничества со странами Центральноазиатского региона по обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии коллективными усилиями» (с. 36).

В этой связи особую ценность представляет глава, посвященная Организации Договора о коллективной

безопасности (ОДКБ). В ней автор не только делает глубокий исторический анализ развития организации, но и дает интересную оценку российско-американских отношений по вопросам региональной безопасности: «...налаживание действенного сотрудничества по афганской проблеме между Москвой и новой администрацией в Вашингтоне может стать важным прологом к достижению взаимопонимания между ними и по другим вопросам, связанным с обеспечением политической и экономической безопасности в Центральной Азии». Далее профессор Г.И. Чуфрин подчеркивает, «что если Россия готова признавать существование у США определенных и вполне легитимных интересов в этой части земного шара, то у Соединенных Штатов тем более не должно быть сомнений в том, что Россия имеет здесь жизненно важные национальные интересы и будет активно их отстаивать» (с. 52).

Особенно ценен, на наш взгляд, раздел книги, который рассматривает место и роль России в экономике Центральноазиатского региона. В данном разделе профессор Г.И. Чуфрин изучает наиболее важные направления торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с центральноазиатскими странами, каковыми в постсоветский период стали развитие торговли, сотрудничество в сферах энергетики и транспорта, а также взаимодействие по вопросам совместного использования водных ресурсов и в области трудовой миграции населения.

Автор совершенно точно подмечает, «что достаточно благоприятные предпосылки для межгосударствен-

ного сотрудничества между Россией и государствами Центральной Азии объективно существовали изначально, чему в значительной степени способствовало сохранявшееся влияние совместного их нахождения в течение длительного периода в рамках единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза». При этом «экономика России продолжает и после распада Советского Союза оставаться сильным полем притяжения для развития единого рынка товаров, труда, инвестиций, кредитно-финансовых ресурсов и т.п.». И, как пишет автор далее, «потребность в сотрудничестве с Россией со стороны стран Центральной Азии усиливается их желанием использовать межгосударственную кооперацию для решения неотложных проблем своего социально-экономического развития, в том числе обеспечения надежного энергоснабжения, доступа к водным ресурсам, существенного повышения качества образования и здравоохранения» (с. 6).

Особое внимание в монографии уделено исследованию межгосударственных отношений России и Казахстана и той роли, которую они играют в формировании общего политического и экономического климата в регионе. Как справедливо пишет Г.И. Чуфрин, «развитие российско-казахстанских отношений является одним из наиболее удачных примеров межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве» (с. 108).

Автор утверждает, что развитию и укреплению двусторонних отношений способствует «понимание в политических и деловых кругах, как Казахстана, так и России, того, что долговременные

национальные интересы обеих стран объективно требуют развития и углубления всесторонних взаимных связей в качестве взаимовыгодных, дружеских и союзнических. Напротив, замедление в поступательном развитии, а тем более охлаждение в российско-казахстанских связях абсолютно невыгодны ни России, ни Казахстану, ибо это чревато нанесением серьезного ущерба их национальным интересам и, как следствие, ослаблением их позиций в международных политических и экономических отношениях». Кроме того, «осознание этих закономерностей и положительное их восприятие в обеих странах создают прочную основу двусторонних отношений и позволяют с достаточной степенью уверенности прогнозировать сохранение их позитивного характера при всех возможных колебаниях в политической конъюнктуре, в том числе связанных с приходом к власти в результате парламентских и президентских выборов новых политических лидеров как в России, так и в Казахстане» (с. 109).

Отдельная глава посвящена анализу современного состояния и перспектив развития российско-казахстанских экономических отношений. Данная глава четко структурирована и системно изложена, что очень важно для общего понимания тенденций в данной сфере. Профессор Г.И. Чуфрин на основе анализа всего комплекса двусторонних соглашений выделяет пять приоритетных направлений российско-казахстанского экономического сотрудничества: развитие торговых связей, включая создание Таможенного союза; развитие финансово-банковского сотрудничества; развитие научно-технической кооперации, в том числе по мирному

освоению космоса; дальнейшее углубление взаимодействия в топливно-энергетическом комплексе; становление и развитие крупномасштабного транспортно-коммуникационного сотрудничества.

Конечно, не все вопросы рассмотрены подробно. Но важно, что в книге отмечены наиболее существенные моменты, ключевые точки в двусторонних отношениях Казахстана и России. Конструктивный, научно-обоснованный подход позволил автору четко расставить акценты, сделать точный прогноз в среднесрочной перспективе.

Профессор Г.И. Чуфрин, анализируя важнейшие тенденции в двусторонних торгово-экономических и инвестиционных отношениях между Россией и Казахстаном, делает вывод, что сотрудничество двух стран «сохраняется и развивается даже несмотря на серьезные трудности, вызываемые глобальным финансово-экономическим кризисом. <...>

Хотя основные направления российско-казахстанского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества уже сложились в предыдущие годы, в последнее время не только получили дальнейшее развитие (за исключением кризисного 2009 г.) их количественные характеристики (стабильный в целом рост размеров взаимного товарооборота, создание новых совместных предприятий, рост размеров взаимных инвестиций и т.д.), но и происходило качественное совершенствование совместных взаимных хозяйственных связей», проявляющееся, прежде всего, в усилении интеграционных тенденций (с. 152).

Безусловно, автор не утверждает о полном отсутствии противоречий в позициях России и Казахстана. По отдельным вопросам они имеются, «что вполне естественно, особенно в тех ситуациях, когда речь идет о развитии структурно совпадающих отраслей экономик наших стран (в частности, о топливно-энергетическом комплексе)». Но он подчеркивает, «что за все годы постсоветского существования Россия и Казахстан ни разу не допускали серьезного обострения таких противоречий и предпринимали решительные шаги по своевременному нахождению взаимоприемлемых развязок и компромиссов» (с. 153).

Профессор Г.И. Чуфрин делает важный вывод, что укрепление российско-казахстанского сотрудничества оказывает «весьма благоприятное влияние на общее состояние региональных хозяйственных связей в Центральной Азии, позитивно воздействуя на их содержание и динамику развития». Кроме того, «усиление и совершенствование взаимодействия России и Казахстана на двусторонней основе по торгово-экономическим и инвестиционным вопросам служат также важным импульсом к активизации экономического сотрудничества в рамках ЕвразЭС и ШОС — в первую очередь в сферах энергетики и транспорта». Более того, «этим общим целям служат как межгосударственные соглашения, создающие нормативно-правовую основу не только двустороннего, но и за счет присоединения к ним других стран — более широкого межгосударственного сотрудничества, так и совместные компании и объединения, в создании которых Россия и Казахстан играют ключевую роль» (с. 153).

В заключение хочется подчеркнуть особенности рецензируемой книги: глубокий характер исследования, большой фактический материал, при всем этом доступный стиль изложения, позволяющий адресовать ее, кроме спе-

циалистов, также широкому кругу читателей, интересующихся современным развитием экономического и политического сотрудничества между Россией, Казахстаном и другими государствами Центральной Азии.

Emerson, M., Boonstra, J., Hasanova, N., Laruelle, M., Peyrouse, S. Into Eurasia: Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Report of the EUCAM Project. — Brussels: CEPS, Madrid: FRIDE, 2010. — III+143 pp.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Как известно, в июне 2007 г. Совет ЕС принял новый стратегический документ по Центральной Азии «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства», подготовленный в основном германской стороной и отражающий недостатки и положительные стороны европейской политики в регионе. Анализу итогов реализации данной стратегии посвящена коллективная работа М. Эмерсона, Х. Бунстры, Н. Хасановой, М. Лярюэль и С. Пейруза «К Евразии: мониторинг стратегии ЕС в Центральной Азии». Здесь же делается попытка пересмотра стратегии в сторону ее большей эффективности и предлагаются меры и способы, с помощью которых Евросоюз мог бы добиться поставленных целей*.

Авторы книги пришли к выводу, что вероятность провала Центральноазиатской стратегии ЕС по многим пунктам документа вполне реальна. В то же время в Брюсселе склоняются к тому, что

оценивать ее эффективность слишком рано и нужно запастись терпением, поскольку для достижения заметных результатов и укрепления взаимного доверия потребуется гораздо больше времени.

Авторы представили два типа рекомендаций для Евросоюза — общие стратегические и более узконаправленные технические рекомендации. Стратегические аспекты сотрудничества ЕС и ЦА включают следующие направления:

1. Стратегия ЕС в новой редакции может быть запущена в 2011 г., когда начнет функционировать Европейская внешняя служба.

2. Очевидно, что в отношении Центральной Азии для Евросоюза особенно актуальны вопросы безопасности: собственная энергетическая безопасность и, как следствие, необходимость диверсификации энергетических поставок, а также афганский вопрос. Экс-

* Необходимо ответить, что это не единственная попытка осмыслить результаты европейской стратегии в ЦА. — См.: EU-Strategie für Zentralasien. Drei Jahre danach. — Алматы: FES, 2010. — 243 S. (Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии. Три года спустя. — Алматы: ФФЭ, 2010. — 243 с.); Laumulin, M.T. Central Asia in the Foreign Policy Strategy of the European Union // New Europe (Brussels). Special Report: Kazakhstan, 2010. — No 878. — Pp. 20—21; Salvagni, L.A. Quel rôle pour l'Union européenne en Asie centrale? // Le Courrier des Pays de l'Est. — 2009. — No 1057. — Pp. 17—29.

перты не согласны с утверждением, что интересы Евросоюза в Центральной Азии находятся в конфликте с моральными ценностями, так как страны региона функционируют не на основе декларируемых им методов управления. В сложившейся ситуации для Евросоюза существует два выхода: либо пожертвовать некоторыми из своих принципов, либо попытаться адаптироваться к сложным политическим условиям в Центральной Азии, с целью сделать свои методы работы более реалистичными и эффективными.

3. Авторы обращают внимание на тот факт, что особое внимание заслуживает в планах Евросоюза сотрудничество с Казахстаном — ключевой страной в регионе, которая также ставит перед собой задачи укрепления связей с ЕС, документально закрепленные в стратегической программе «Путь в Европу». Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г., европейское направление многовекторной внешней политики Казахстана открывают возможности для большей экономической и политической конвергенции с ЕС, в частности путем укрепления отношений с Советом Европы. Ответом на озвученный Казахстаном курс на дальнейшее сближение с Евросоюзом послужило согласие Брюсселя качественно обновить двустороннее соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое в данный момент находится на стадии переговоров.

В то же время Евросоюз намерен неизменно подчеркивать, что в ответ от Астаны ожидают серьезных политических решений и перемен. В случае если такой подход окажется успешным, по мнению ЕС, то это может оказать позитивное влияние на весь Централь-

азиатский регион и стать большим стратегическим достижением, в частности способствовать прорыву в отношениях Евросоюза и Узбекистана.

4. Концепция регионального сотрудничества, применяемая Европейским Союзом в Центральной Азии, должна быть пересмотрена. Евросоюзу стоит обратить более пристальное внимание на те возможности, которые открывает сотрудничество государств Центральной Азии со странами-соседями, находящимися за пределами региона (Восточная Европа, Россия, Китай и Южная Азия), — там, где у ЕС имеются особые геополитические интересы (к примеру, в сфере энергетики, транспорта и безопасности). На практике Евросоюз уже применяет концепцию более открытого регионализма, но в основном через проекты, связывающие Центральную Азию и инициативу «Восточное партнерство».

В дальнейшем, по мнению авторов, это может способствовать возникновению общей евразийской политической стратегии, призванной заменить собой ряд существующих на данный момент раздробленных элементов европейской региональной политики добрососедства. Евразийская концепция, которая учитывала бы все основные политические силы континента, отлично вписывается в идею превращения сложившегося многополярного динамичного мироустройства в новый мировой порядок. Тем самым речь идет уже, конечно, не только о Центральной Азии. Но остается очевидным, что данный регион всегда будет важнейшим пунктом пересечения различных политических и экономических интересов.

К техническим аспектам авторы относят следующие:

1. Евросоюз намерен усилить свое дипломатическое присутствие в регионе. В свете принятого Лиссабонского договора этот процесс должен быть ускорен и завершиться созданием полноправных, адекватно укомплектованных миссий во всех пяти странах.

2. Создан и функционирует налаженный механизм дискуссий в области прав человека между Европейским Союзом и странами Центральной Азии как на официальном уровне, так и на уровне гражданского общества. Однако, считают европейские аналитики, здесь необходим более решительный подход, дабы не допустить превращения этих диалогов в формальность. То есть предлагается усилить взаимосвязь между конференциями с участием НПО и диалогами с официальными лицами. Негосударственные институты, согласно этой концепции, могли бы взять на себя задачи постоянного мониторинга прогресса в области прав человека для европейских институтов.

3. Евросоюзу предлагается развивать инициативу «Верховенство закона», учитывая отсутствие у ЕС открытой повестки по демократизации Центральной Азии.

4. Санкции в отношении Узбекистана, введенные после андижанских событий в 2005 г., не принесли желаемых результатов и были отменены ради активизации отношений с режимом. В будущем, если на повестке вновь возникнет вопрос введения санкций, как против стран этого региона, так и любых других государств, Евросоюзу необходимо выработать более согласованный подход к проблеме. Уже принятые решения должны безоговорочно исполняться, в противном случае репутация ЕС может оказаться под угрозой.

5. Еврокомиссии необходимо провести оценку эффективности программы «Эразмус Мундус», которая, возможно, не совсем соответствует центральноазиатским реалиям, а также пересмотреть содержание образовательной инициативы. Европейский Союз мог бы сфокусироваться на создании в Центральной Азии кластера передовых и независимых образовательных центров и исследовательских институтов, а также на поддержании реформ в сфере школьного образования.

6. Авторами отмечается, что в Центральной Азии существуют благоприятные условия для инвестирования в проекты стран верховья, которые были бы также выгодны и странам низовья. Это позволило бы избежать риска возникновения межгосударственных «водных» конфликтов. Евросоюз так и не занял четкую позицию относительно существующих на сегодняшний день путей решения водных конфликтов в Центральной Азии и мог бы более открыто высказаться в пользу крупных инвестиций в те проекты, которые были бы выгодны всем странам региона.

7. Европейский Союз в силах оказать техническую поддержку с целью создания привлекательных с технической и экономической точек зрения инвестиционных пакетов по увеличению гидроэлектромощностей, которые были бы выгодны всем странам региона, а также он может предоставить свою экспертную оценку в области определения оптимальных механизмов регулирования водных вопросов в Центральной Азии, кроме того, Евросоюз в альянсе с другими международными организациями должен регулярно обращаться к водной проблеме в регионе на политическом уровне.

Специальный доверительный грантовый фонд под эгидой ЕС позволил бы таким организациям, как Всемирный банк, Центр превентивной дипломатии ООН в Центральной Азии, Азиатский банк развития, проводить необходимые расчеты и исследования для оптимизации проектов. Более того, в Центральной Азии существует широкое поле возможностей инвестирования в нейтральные инициативы: проекты по улучшению управления водными ресурсами, созданию мини-гидроэлектростанций, развитию индустрии возобновляемых источников энергии.

8. В области энергетической политики Евросоюз ведет диалоги по широкому кругу вопросов с Казахстаном и Туркменистаном. Между Европейским Союзом и Туркменистаном заключен меморандум о взаимопонимании, который предусматривает покупку туркменского газа, необходимого для диверсификации энергетических маршрутов. В то время как в политических кругах Евросоюза не утихают дискуссии по поводу различных маршрутов поставок энерго сырья, Китай действует гораздо более решительно: в сжатые сроки были проложены трубопроводы из Центральной Азии на китайскую территорию. Евросоюзу необходимо вести переговоры, причем в ускоренном порядке согласовывать общую энергетическую политику, в противном случае ему грозит перспектива утраты позиций на мировой арене.

9. Транспортные коридоры и оси Евросоюза, пролегающие через Центральную Азию, должны быть пересмотрены с целью соответствия сложившимся трансконтинентальным реалиям — как с востока на запад, так и с севера на юг. Транспортный департа-

мент Еврокомиссии, совместно с Европейским инвестиционным банком, мог бы начать предварительные переговоры с представителями программы «Региональное экономическое сотрудничество в Центральной Азии» Азиатского банка развития с целью гармонизации транспортных коридоров двух программ, которые связывают или могли бы связать Центральную и Восточную Азию с Европой. Существует также американская программа «Северная сеть поставок» по развитию маршрутов от портов Балтийского и Каспийского морей в Афганистан через Центральную Азию. Евросоюз оказывает финансовую поддержку развитию приоритетных направлений. Поскольку и у РФ, и у КНР, и у США также есть стратегические интересы в этих коридорах, очевидна и общая заинтересованность в согласованных действиях.

К настоящему моменту стратегия Европейского Союза в Центральной Азии, по большому счету, игнорировала необходимость пересмотра транспортной политики в регионе с учетом увеличивающегося товаропотока и инвестиций в инфраструктуру региона из Китая. Рационализация всех обозначенных маршрутов в конечном итоге может привести к созданию Центрального трансевразийского коридора, предлагающего оптимальный маршрут через Юг России и Украину в ЕС, а также со стратегическим пересечением с коридором «Север — Юг» в западной части Казахстана. Еврокомиссия и Европейский инвестиционный банк должны начать консультации с ЦАРЭС (Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество) и поддерживающими сообщество международными институтами с целью объединить уси-

лия. Заслуживает внимания также возможность сотрудничества с программой «Северная сеть поставок», создаваемой США.

10. В области обеспечения безопасности основными программами ЕС являются БОМКА (программа по управлению границами) и КАДАП (программа по борьбе с распространением наркотиков). Для Европы необходимо дальнейшее развитие этих программ, а также ряд изменений в структуре управления. Модель работы БОМКА применима и к другим секторам безопасности в регионе (по крайней мере, в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане) с целью обеспечить эффективность и функциональность правоохранительных органов и/или сил безопасности. Здесь возможно сотрудничество с ОБСЕ, а также активное вовлечение ключевых стран — членов ЕС.

Обеспечение и поддержание безопасности и стабильности в Центральной Азии являются одними из приоритетных задач Европейского Союза, однако большинство проектов не затрагивают эту область напрямую. Самыми крупными проектами ЕС являются программа пограничного контроля БОМКА и программа по борьбе с распространением наркотиков КАДАП. Обе эти инициативы достаточно успешно работают в регионе и получают положительные отклики. Обе программы до недавнего времени управлялись офисами ПРООН. Сейчас КАДАП переходит под контроль одного из европейских агентств по оказанию помощи, что позитивно скажется на повышении имиджа ЕС как партнера в регионе. ОБСЕ активно работает в той же области, потому очевидно, что обе стороны должны координировать свои действия.

Необходимо использовать положительный опыт БОМКА и по возможности применять похожие модели работы в других сферах сектора безопасности (реформа правоохранительных органов или реагирование на форс-мажорные ситуации), а также расширять сотрудничество с похожими программами в Афганистане.

11. Что касается технической помощи, то Брюсселю следует сосредоточиться на небольшом количестве приоритетных направлений, особенно учитывая тот факт, что 790 миллионов евро, выделенных для Центральной Азии на семилетний период, явно недостаточно, чтобы добиться ощутимых изменений во всех семи областях сотрудничества, обозначенных стратегией. Проблема обеспечения реальной эффективности вместо погони за показателями остается актуальной. Экспертами предлагается поддержать наметившуюся тенденцию смещения акцентов в сторону образовательных проектов.

12. В Кыргызстане и Таджикистане сохраняется наиболее острая необходимость в донорской помощи. В распоряжении Европейского Союза имеется рычаг управления некоторыми процессами в этих странах через программы секторной бюджетной поддержки. При самом мрачном сценарии результатом финансового кризиса в Таджикистане может стать масштабная дестабилизация. Поэтому программы ЕС по поддержке социального сектора совершенно оправданы. Евросоюз должен всячески способствовать согласованности работы других вовлеченных международных доноров. Помощь богатому нефтью Казахстану должна быть сведена к образовательным программам и проектам по поддержке гражданско-

го общества, поскольку Астана вполне в состоянии самостоятельно оплачивать необходимых ей экспертов. На настоящий момент Туркменистан и Узбекистан не высказывают особого интереса к программам ЕС, поэтому в данных странах Евросоюзу пока стоит сосредоточивать внимание на образовательных проектах.

13. В ближайшее время размеры помощи Европейского Союза Центральной Азии будут удвоены. Закономерно будет в этой ситуации проследить эффективность работы программ в регионе за последние годы. Необходимо и далее сокращать предоставление грантов богатым нефтью Казахстану и Туркменистану, больше концентрируясь на образовательных инициативах. Узбекистану необходимо проявить большую заинтересованность в сотрудничестве с Евросоюзом, прежде чем объемы помощи этой стране могут быть увеличены. Еврокомиссии необходимо создать доступную для ознакомления базу данных мониторинга эффективности проектов. Эксперты также считают важным административно отделить мониторинг от исполнения проектов. Это будет способствовать повышению объективности отчетов. Европейскому парламенту стоит критически подходить к своим надзорным функциям по отношению к работе Комиссии в Центральной Азии.

14. Евросоюзу рекомендуется экспертами облегчить процедуры финансирования гражданского сообщества в Центральной Азии.

Оценивая причины неудачи политики ЕС в ЦА, европейские аналитики приходят к выводу, что проблема заключается в том, что стратегические интересы обозначены достаточно ши-

роко, поэтому теряется фокус, а так называемые инструменты деятельности представляют собой разнообразный и обширный набор нормативных целей и технических инструментов. ЕС не обладает потенциалом для осуществления жесткой политики безопасности и потому основывает свою внешнюю политику на содействии развитию нормативного мирового порядка с особым акцентом на права человека, международное право, региональное сотрудничество и международные учреждения.

Авторы считают, что Центральная Азия является единственным местом в мире, к которому проявляют интерес все основные державы планеты: Россия — с севера, Китай — с востока, Южная Азия — с юга и Европа — с запада, а также, разумеется, существует политическое присутствие Соединенных Штатов.

Авторами предлагается дифференцированный подход к странам Центральной Азии. В Брюсселе исходят из того, что в настоящее время открываются уникальные возможности по углублению отношений Евросоюза и Казахстана с целью сращивания экономического развития этой страны с эволюционными процессами в общественной и политической сферах и более активного участия Казахстана в прогрессивной системе международных отношений. По мнению европейских экспертов, система власти Республики Казахстан представляет собой комплексную структуру и состоит из разнообразных групп с различными приоритетами. Тем не менее власти республики нацелены на модернизацию государства, а мультивекторная внешняя политика включает и европейское направление, кро-

ме того, очевидно, что Казахстан всеми силами пытается уменьшить свою зависимость от соседей, России и Китая.

Евросоюз и Казахстан готовятся начать переговоры по новому СПС. Содержание этого соглашения может быть качественно улучшено и приближено к документам, заключаемым в формате европейской политики добрососедства и восточного партнерства, как, например, договор, подписанный с Марокко, а также соглашение — с Украиной.

В целом, по мнению авторов, Евросоюз должен активно поощрять Казахстан в стремлениях развивать свои отношения с Советом Европы и участвовать в Парламентской ассамблее в статусе наблюдателя, включая полноправное членство в Совете Европы, основанное на серьезных политических реформах и большем соблюдении прав человека. Образовательные инициативы Евросоюза в Казахстане должны выйти за пределы программы ТЕМПУС, которая проводит успешную работу по приближению Казахстана к нормам болонского процесса. Еврокомиссия должна способствовать участию европейских институтов в работе нового технического университета в Астане, не ограничиваясь простым предоставлением стипендий.

Европейские авторы, оценивая ситуацию в Кыргызстане, считают, что экономика Кыргызстана достаточно слаба, наиболее экономически активная жизнь складывается в столице страны. Негативные последствия для экспорта товара возникли для Кыргызстана после объединения Казахстана и России в Таможенный союз. В стране есть большой гидроэнергетический потенциал, в который были сделаны крупные инвестиции. Но и в этом секторе существу-

ют масштабные проблемы. С 2005 г., после произошедшей в стране революции, которая привела к смене одного клана другим у руля власти, пространство для политических свобод постоянно сокращается.

По мнению авторов, Таджикистан является скорее слабым, чем несостоятельным государством. Эта бедная страна страдает от последствий нищеты, а также нехватки электричества в зимние периоды вопреки громадному гидроэнергетическому потенциалу страны. Кроме того, существует угроза дестабилизации, поскольку Таджикистан находится в непосредственной близости от Афганистана, население которого на 35 процентов состоит из этнических таджиков. Основными целями Евросоюза в этой сфере являются уменьшение уровня бедности и поддержание функциональности госаппарата, в частности, ЕС проводит масштабную программу бюджетной поддержки в социальном секторе. Европейская помощь Таджикистану осуществляется в основном Европейской комиссией, а также немецким правительством. Данная программа вызывает немалые споры среди ее сторонников и теми, кто считает, что при существующем уровне коррупции подобные усилия обречены на провал.

В стране существуют возможности для работы организаций гражданского общества, что делает диалоги по правам человека, проводимые Евросоюзом, потенциально полезными, в то же время существуют и свидетельства того, что гражданские свободы в стране ущемляются. Одним из проектов ЕС могла бы стать поддержка политического диалога с представителями исламистского движения. В чис-

ле приоритетов политики таджикского правительства присутствует проект по завершению Рогунской дамбы, которая остро нуждается в иностранных инвестициях. Несмотря на амбициозность проекта, он мог бы быть поддержан Евросоюзом, так как открывает большие возможности по оживлению экономики и укреплению связей с Южной Азией.

Как отмечают европейские специалисты, новый президент Туркменистана, сменивший на посту своего печально знаменитого предшественника, предпринял ряд крайне сдержанных мер по улучшению положения в республике. В частности, население теперь имеет право свободно передвигаться внутри страны. Также отменены решения предыдущего лидера о сокращении продолжительности школьного обучения и университетского образования. Тем не менее Туркменистан остается чрезвычайно авторитарным государством, в котором отсутствуют возможности для существования политической оппозиции, свободы слова и работы НПО, занимающихся политическими вопросами и защитой прав человека. Единственными неправительственными структурами остаются организация по решению семейных проблем и бюро, консультирующее по гражданским вопросам. Многие эксперты свидетельствуют, что местное население отлично выучило правила отношений с государством, потому в стране совершенно отсутствуют предпосылки для зарождения политического диалога или возникновения оппозиционных движений.

В данных обстоятельствах углубление отношений между Евросоюзом и Туркменистаном представляется крайне сложной задачей, даже учитывая тот

факт, что с недавнего времени вступило в силу временное соглашение о торговле, а также были запущены диалоги по правам человека с властями страны. Первым шагом на пути укрепления имиджа ЕС является открытие в стране полноправной делегации. Работающий в Туркменистане Дом Европы выполняет некоторые функции дипломатической миссии, но без официального дипломатического статуса и силы работников, нанятых по контракту.

Что касается возможных путей предоставления европейской помощи Туркменистану, то усилия должны быть сконцентрированы на стипендиальных программах для студентов на обучение в вузах за пределами страны — как в Европе, так и в учебных заведениях Алматы или Бишкека. Между тем в 2009 г. правительство пошло на новые экстраординарные меры, запретив выезд из страны для туркменских студентов, отправляющихся на учебу за границу. Студенты, уже находившиеся к тому моменту за рубежом, были вынуждены вернуться, так как туркменские спецслужбы оказывали давление на их семьи. По возвращении эти молодые люди были внесены в «черные списки».

Авторы указывают, что Евросоюз мог бы выступить с предложением закупать туркменский газ, который затем был бы транспортирован через Каспийское море в Баку.

Как считают европейские эксперты, снятие в октябре 2009 г. последних санкций против Узбекистана (запрет на продажу оружия), введенных после анджанских событий в 2005 г., явилось противоречивым решением. Евросоюз надеялся, что данный шаг станет стимулом для проведения реформ. Правоза-

щитники придерживаются диаметрально противоположного мнения, полагая, что отказ от санкций дает неправильный сигнал узбекскому режиму. В любом случае отмена санкций свидетельствовала о готовности Евросоюза работать с Узбекистаном и необходимости определить, как сделать сотрудничество эффективным. Следующим логическим шагом должно стать открытие делегации ЕС (работа в данном направлении уже ведется), в составе которой будет активно работать отдел общественной информации, призванный повысить осведомленность населения о Евросоюзе.

Как полагают в Брюсселе, Узбекистан, с его секретной службой и КПП внутри страны на границах между областями, остается крайне сложным партнером. Тем не менее Ташкент, по понятным причинам (центральное положение в регионе и самая многонаселенная страна), не лишен претензий на лидерство и улучшение своего имиджа за рубежом. Однако их воплощение в жизнь возможно только при условии открытия страны для внешнего мира и либерализации коммерческой деятельности внутри страны, а также сельского хозяйства. В политических диалогах с Ташкентом Евросоюз может активно лоббировать подобные изменения, а также убеждать режим занять более терпимую позицию в отношении регионального сотрудничества, особенно в вопросах водных ресурсов. Узбекистан блокирует или отказывается от участия в целом ряде проектов по управлению водными ресурсами, проводимых ЕС.

Европейские аналитики фиксируют, что деятельность Евросоюза в Узбекистане находится на минимальном уров-

не. Исключение составляет спонсируемый ЕС проект ПРООН по повышению уровня жизни в сельской местности, эффективность которого высоко оценивается наблюдателями. Учитывая трудности работы с Узбекистаном, Евросоюз должен сконцентрировать свои усилия на образовательных программах. К примеру, Британский совет и Немецкий культурный центр, две соседствующие в Ташкенте организации, оказывают активную образовательную поддержку узбекским студентам. Несмотря на репрессивную политику режима, в Ташкенте процветает Вестминстерский университет.

Важнейшим аспектом пересмотра европейских подходов к региону ЦА является идея данной книги о том, что необходимо рассматривать регион в контексте всей Евразии. ЕС отдает явное предпочтение коллаборционизму в регионе несмотря на то, что в реальности перспективы тесного сотрудничества в Центральной Азии на ближайшие много лет крайне туманны. Также возникает вопрос, насколько элемент регионализма в Стратегии ЕС в ЦА отвечает реалиям XXI-го в. На Евразийском континенте все больше возрастает роль Китая и Индии.

Стратегия Европейского Союза своим появлением уже внесла значительные коррективы в концепцию регионализма, которую он применял к Центральной Азии. Главным отличием стало введение практики региональных встреч на высшем уровне. Это саммиты министров иностранных дел по политическим вопросам и проблемам безопасности, а также встречи разного уровня для обсуждения более специфичных областей: образования, экологии и верховенства закона. Практическую отда-

чу этих мероприятий оценить сложно, но очевидно, что ЕС неизменно выступает в пользу регионального сотрудничества, даже несмотря на совсем обратные процессы в ЦА, происходящие за пределами конференций (к примеру, распад единого энергокольца).

Тем не менее регионализм в Центральной Азии имеет свои узкие границы. Это осознают и в Евросоюзе, что сказалось на уменьшении бюджетов региональных программ в пользу двусторонних инициатив. В этих условиях, однако, может существовать еще одна региональная концепция, представляющая собой не «внутренний» (относящийся только к пяти странам ЦА), а «внешний» (подразумевающий сотрудничество с соседними странами за пределами ЦА) регионализм. Принимая во внимание малонаселенность Центральной Азии, можно утверждать, что региональное сотрудничество имеет перспективы только в том случае, если оно является частью более широкой экономической открытости. Важнейшие вопросы сотрудничества в Центральной Азии, такие, как охрана границ, транспортные коридоры, водные ресурсы, не ограничиваются этим регионом, но вытекают за его пределы и приобретают трансконтинентальные масштабы. Так, управление границами подразумевает в первую очередь борьбу с перевозкой наркотиков в Центральной Азии, которая, по сути, является лишь перевалочным пунктом на пути из Афганистана в Россию, Европу и Китай.

Еврокомиссия ищет пути укрепления связей между Центральной Азией и странами инициативы «Восточное партнерство», в частности, через энергетическую, транспортную и экологическую сферы. В этой системе от-

сутствуют евразийские проекты, которые бы связывали Центральную Азию с Россией или Китаем, или Южной Азией, или со всеми этими регионами.

Как думают в Брюсселе, можно также обратиться к политическим приоритетам государств Центральной Азии. В процессе собственной модернизации и для снижения зависимости от России и Китая, Казахстан развивает свои связи с Западом и внедряет программу «Путь в Европу». Туркменистан, оставаясь репрессивным и закрытым режимом, тем не менее, намерен расширять свой газовый экспорт во все стороны света: на север — в Россию, на восток — в Китай, на юг — в Иран и, если все-таки Евросоюз решится на серьезное предложение Ашхабаду, то, возможно, на запад — в Европу. Киргизская экономика напрямую зависит от потоков китайских товаров через эту территорию в Казахстан и Россию. Таджикистан и Узбекистан заинтересованы в развитии отношений с южными странами через транспортные коридоры, проходящие по территории Афганистана, Пакистана к Персидскому заливу и Индийскому океану.

Все эти вопросы также напрямую затрагивают Европейский Союз, но в более широком, евразийском, контексте, связанном также отношениями с Россией, Китаем и Индией и поиском решений афганской проблемы. В определенном смысле Евросоюз также двинулся в этом направлении (к идее исключения Центральной Азии из группы бывших советских республик и ее объединения с регионом Южной Азии). Например, в управлении Еврокомиссии по оказанию помощи Центральная Азия и Южная Азия сгруппированы в один регион. Однако ведущие эксперты Евросо-

юза считают, что более уместной здесь будет именно евразийская концепция.

Как считают авторы книги, Европейскому Союзу необходимо обратить более пристальное внимание на новую картину многополярного мира, в котором на евразийском пространстве сформировались или переоформились новые геополитические игроки: Россия, Китай, Индия и сам Евросоюз. Главным стратегическим вызовом здесь становится сохранение нормативного порядка и духа сотрудничества. Центральная Азия занимает в этой концепции уникальное положение не имеющего выхода к морю региона, втиснутого между четырьмя геополитическими гигантами: Россией — на севере, Китаем — на востоке, Индией — на юге и Евросоюзом — на западе.

У Евросоюза есть все причины дальше развивать свою концепцию региональных отношений, в которую уже входят такие проекты, как «Северное направление», «Восточное партнерство», «Средиземноморский союз», «Черноморская синергия» и последняя — «Центральноазиатская стратегия». Каждая из этих инициатив имеет свое обоснование. Недостающим элементом является обобщающая евразийская концепция, которая бы развивала механизмы сотрудничества между всеми этими регионами и далее на всем евразийском пространстве, дабы отвечать реалиям нового многополярного мира. Такая инициатива послужила бы также примиряющим жестом в отношениях с Россией, частично зашедших в тупик после принятия инициативы «Восточное партнерство», которое в Кремле расценили как попытку очередного дробления бывшего советского пространства.

Европейские аналитики уверены, что современная внутрорегиональная концепция может по-прежнему служить механизмом укрепления диалога внутри Центральной Азии. Но основные вопросы должны решаться в формате внешнего регионализма, который мог бы стать элементом обобщающей Евразийской стратегии.

Таким образом, делают вывод авторы, основной смысл стратегии Евросоюза в отношении Центральной Азии — это поиск возможности включения ее в глобальную концепцию европейской внешней политики. У Евросоюза существует налаженная система отношений с большинством регионов мира: Тропической Африкой, Юго-Восточной Азией, Латинской Америкой, Центральной Азией, ближайшими соседями единой Европы, а также с крупнейшими странами: Китаем, Индией и Россией. Брюссель ищет пути объединить все эти разнообразные направления и связи в единый вектор и найти место в этой системе для Центральной Азии.

Европейские стратеги отдают себе отчет в том, что в глобальном масштабе Центральная Азия является крайне малонаселенным регионом. Тем не менее ее чрезвычайную геополитическую важность определяет географическое расположение на перекрестке интересов всех глобальных политических игроков в эпоху смены мирового порядка. Кроме того, опять же, в силу специфики Центральной Азии, именно здесь открываются возможности для достижения наиболее быстрого и простого консенсуса между основными политическими силами, тогда как в других точках земного шара данный процесс может быть крайне затруднен. Этот факт в перспективе определяет чрезвычайную

ценность Центральной Азии для установления мирового порядка.

Как делают вывод европейские аналитики, глобальное доминирование США осталось в прошлом веке. Мир входит в новую эпоху многополярности, в которой точками притяжения являются многочисленные акторы (Китай, Россия, Индия, Бразилия и Евросоюз). Европа провозглашает свое стремление посылить поддерживать нормативный мировой порядок, более того, с недавнего времени этот принцип является неотъемлемой частью Евросоюза, как определено Лиссабонским договором. Другие акторы, в свою очередь, ориентированы больше на силовой подход. Особенно четко этот диссонанс проявляется в Центральной Азии, где ведущие позиции занимают Россия и Китай, а сама она далека от европейских стандартов по соблюдению прав человека и демократии. В то время как Москва нацелена на ультрареалистичный подход, Пекин усиливает свое экономическое присутствие, воздерживаясь от оказания нормативного влияния, идущего за пределы китайской доктрины невмешательства во внутренние дела государства.

В Брюсселе исходят из того, что Центральная Азия не представляет прямой угрозы безопасности Европейскому Союзу, однако существует три косвенных фактора, которые могут иметь влияние и на Евросоюз.

Первая проблема для ЕС — это нестабильность энергетических поставок. Центральная Азия может стать источником диверсификации импорта нефти (в частности, Казахстан) и газа (в частности, Туркменистан). Добыча этих ископаемых должна регламентироваться нормами экологической устойчивости,

корпоративного управления и распределения доходов. Диверсификация поставок энергосырья является методом противостояния монополиям на ресурсы, что является позитивным шагом как с экономической точки зрения, так и с политической. Это уменьшает угрозу использования поставок энергосырья в качестве механизма геополитического манипулирования (что характерно для политики России в настоящее время).

Вторая проблема: Аль-Каида и та-libанизация. Центральная Азия находится в непосредственной близости от военных действий в Афганистане, ведущихся с целью оградить Европу и весь остальной мир от террористической угрозы, которую несет Аль-Каида. Снабжение войск, находящихся там, происходит через территорию Центральной Азии. Эти маршруты необходимо сохранять, что в данном случае вряд ли может расцениваться как беспринципное преследование собственных интересов. Центральная Азия к настоящему моменту не подвергается та-libанизации, как это происходит в Пакистане, тем не менее и здесь существует угроза исламистской радикализации. Поэтому Европа склонна выступать на стороне ведения диалогов с умеренными исламскими движениями и включения их в политические процессы.

Третья проблема: контрабанда наркотиков. Через Центральную Азию проходят маршруты поставок наркотических средств из Афганистана в Европу. Евросоюз поддерживает борьбу с распространением наркотиков и наркотической зависимостью в Центральной Азии. Есть смысл в исследовании возможности сотрудничества в данной сфере с Россией и странами Восточной Европы.

Программа Евросоюза, затрагивающая вопросы экспорта ценностей, представляет собой сложную систему документов. Конечно, можно рассуждать о политических ценностях, но чаще всего в странах с неблагоприятной экономической ситуацией упор, прежде всего, делается на снижение уровня бедности, обеспечение продовольствием, экономическое развитие и экологическую безопасность. ЕС оказывает поддержку во всех этих сферах, но она весьма скромная. Особенно в сравнении с теми инвестициями (например, в экономическую инфраструктуру), которые предоставляет КНР.

Евросоюзу необходимо обзавестись своим донорским профилем, в частности активно предоставлять гранты по социальным и образовательным программам. Расширение образовательных инициатив могло бы стать основной гарантией экспорта европейских гражданских, профессиональных и культурных ценностей в регион Центральной Азии в долгосрочной перспективе.

Очевидно, что Европейский Союз прилагает большие усилия для улучшения ситуации с правами человека в Центральной Азии. Основой для этих усилий служит Универсальная декларация прав человека от 1948 г., которую подписали как государства Европейского Союза, так и страны Центральной Азии, а также желание последних вступить в диалог с ЕС по этим вопросам. Евросоюз обладает достаточной компетенцией в правозащитной области, поскольку основывает свою деятельность на конвенциях Совета Европы, ссылающихся на универсальную декларацию, и работе Европейского суда по правам человека. Стоит заметить, что ни один из других внеш-

них партнеров Центральной Азии, будь то Россия, Китай и даже Соединенные Штаты, не стремится или не в состоянии открыть подобные диалоги со странами региона.

Авторы указывают, что, помимо законодательных систем, внутри центральноазиатских стран двусторонние отношения с Европейским Союзом должны в возрастающих пропорциях опираться на европейское и международное законодательство. В распоряжении Евросоюза для этого имеются отличные инструменты, поскольку вся его внешняя политика целиком базируется на договорной основе. Отношения с центральноазиатскими государствами определяют СПС, и их содержание необходимо обновлять и углублять, как это уже планируется в случае с Казахстаном.

С точки зрения европейских аналитиков, Евросоюз должен поддерживать региональное сотрудничество в наиболее выгодных сферах, но ему не стоит заблуждаться по поводу возможности применить модель интеграции ЕС в ЦА. Центральноазиатский регион недостаточно велик, чересчур разнообразен и окружен слишком влиятельными соседями, чтобы региональная интеграция здесь стала основным двигателем прогресса, как это случилось в Европе. Евросоюз должен благосклонно относиться к идеям поиска общей центральноазиатской идентичности, поскольку в будущем это может перерасти в нормативные акты. Свою позитивную роль в этом могут сыграть и региональные диалоги стран ЦА и ЕС.

Концепция регионализма, применяемая Европейским Союзом в Центральной Азии, может принять «экстравертные» формы, когда регион будет рас-

смагиваться в более широком географическом контексте. Все это ведет к вопросам трансконтинентального сотрудничества вокруг Центральной Азии (или евразийского направления внешней политики ЕС), а также проблемам многополярного сотрудничества.

Эпоха гегемонии США проходит, уступая место эре появления новых и укрепления мощи давно существующих держав, большинство из которых имеют свои интересы в Центральной Азии. Задача усложняется разбросом их политических мировоззрений — от недемократичных России и Китая, состоящих в ШОС вместе со странами Центральноазиатского региона на основе жесткой доктрины невмешательства во внутренние дела, до демократичных Евросоюза, Соединенных Штатов, Турции и Индии, которые в разной степени стремятся продвигать иной, нормативный, подход к внешней политике.

По мнению европейских аналитиков, возможностей для совместной работы между ЕС, странами ЦА и заинтересованными державами (Россия, Ки-

тай, США, Индия и др.) насчитывается, по крайней мере, три.

Во-первых, это сотрудничество по предотвращению угроз, идущих со стороны Пакистана и Афганистана, в частности экспорт наркотиков и радикальный экстремизм.

Во-вторых, водный вопрос, который может быть решен с помощью международного консорциума с участием всех крупнейших акторов.

В-третьих, это оптимизация трансконтинентальных транспортных маршрутов торговли. ЕС также мог бы принять статус наблюдателя в ШОС, если однажды поступит соответствующее приглашение. В качестве альтернативы формат региональных встреч ЕС со странами ЦА может быть расширен и есть потенциал включить представителей Афганистана, Пакистана и Индии.

И, наконец, авторы книги полагают, что поскольку Европейский Союз уже обзавелся Центральноазиатской стратегией, то она должна стать неделимой частью видения мира со стороны Евросоюза.

Summary

Social Modernization

Shaukenova Z.K. — Deputy Director of KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor

A great number of vital questions are answered in the current Address of the Head of the State to the People of Kazakhstan as it is mainly devoted to the issue of social modernization, the process which shall begin from of the state apparatus and public administration system.

The Address shall be considered as something more than a mere guideline for government bodies and agencies. This is a nationwide road map for a forthcoming year. This is our Kazakhstan's pact, agreement and memorandum which shall uphold our main achievements.

Political Significance and Mobilizing Potential of 2011 Presidential Election in RK

Buluktayev Y.O. — Chief Research Fellow of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of RK, Doctor of Political Science

Political significance and mobilizing potential of 2011 presidential election in RK is manifested in the political course of the country conducted by the national government after the elections which comprises the issues considered and solution proposed during the

electoral campaign. Presidential elections alongside with the goals and tasks set in the development projects, strategies and programs of the candidates for presidency shall make a new impulse on progressive development of the nation.

Taiwan Issue in Policy of China

Syroezhkin K.L. — Chief Research Fellow of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of RK, Doctor of Political Sciences, Professor

Taiwan issue is vital for the current foreign policy of the People's Republic of China; its solution is a priority task of the nation. The fact that all the lost territories except Taiwan have been returned by the mainland China prevents

Beijing from realizing its program on 'national reunification' and therefore determines its increasingly emphatic and hard-line approach towards the matter.

Current Issues of Environmental Security in Basin and Maritime Territory of Caspian Sea

Syrlybayeva B.R. — Senior Research Fellow of Kazakhstan Institute of Strategic Studies under President of RK

The Caspian Sea basin comprises a number of macro-regions of the Eurasian continent; Europe, Central Asia, the Caucasus and Persian Gulf region. Therefore the decisions of

political and economic character made by the five littoral countries will inevitably make a long-term impact on the whole continent.

Factors of Economic Security

Spanov M.U. — Doctor of Science (Economics)

The term of economic security is very often referred to, yet its exact meaning and assessment criteria are still not clear. The author argues that economic security in a modern state with an open economic system shall be determined through applying the assessment of

social indexes. The indexes of social well-being are the basis of successful development of a nation and therefore are crucial for national security as it is; moreover it is the ultimate goal of contemporary economic activities.

Contribution of N.A. Nazarbayev into National Pension Provision System

Tulepbayev K.M. — Doctor of Science (Economics)

The article is focused on the positive role of the first president of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev in the formation and

development of the pension provision in the Republic.

Traditionalism and Conservatism

Karipov B.N. — Doctoral Student, Social Sciences and Arts Institute of Professional Development and Further Learning, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor of Walikhanov Kokshetau State University

The author argues that the major premise for Eurasian conservatism in Kazakhstan is that the process of acceptance of new values shall not lead to degrading of the traditional and national ones. This idea shall facilitate the development of an alternative impulses counting Eurocentric and US-centric ap-

proach. That also shall politically counter the expansion of both the European and American West and the Asian and Arab East and finally create the Eurasian Union with promotion of the Republic Kazakhstan to be amongst the fifty most developed countries of the world.

Demographic Methods for Studying Intermarriages of Foreign Koreans

Em N.B. — Head of Korean Studies Department of al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Science (History), Associate Professor

Increasing number of intermarriages of all diasporas is one of the most significant factors which provides the basis for graduate assimilation of the Korean Diaspora into different ethnic environment. The issue of intermarriages is

vital due to the concerns about full observance of such big numbers of the Koreans from the Diaspora having common genetic descent. Intermarriages of the foreign Koreans are not a well-studied issue in Kazakhstan.

Bisenov Baktygali (1889—1937) — Doctor, Partiot, Citizen

Kapaeva A.T. — Department Head, Wlikhanov Institute of History and Ethnology, Ministry of Education and Science of RK, Doctor of History

The Kazakh elite since the XIX—XX centuries comprised people of different academic backgrounds, doctors were among them serving devotedly the communities and

society as whole. Bahtygali (Bahtygerej, Bakish) Bisenov, a member of the Western branch 'Alash' was one of them.

Foreign Policy Development of Central Asia in IV—V Centuries BC according to Syrian and Armenian Sources

Gusakov V.V. — Candidate of Political Science

Historical period of the IV—V centuries BC was a transit era preceding the early Middle Ages being historically very significant for all countries and ethnoses of Central Asia. Drastic changes of economic, social and cultural nature altered the posture of the region in international arena within the international system of the Late Anticentry. From one hand

political disintegration in Central Asia resulted from dissolution of the Kingdom of Kushan considerably weakened the region facing the possibilities of external aggression, from the other hand aggressive policy of the neighbors, Sanasid Iran above all, triggered the process of re-integration and re-unification within the state of Huns-Ephtalits.

New Technologies of Museum Management (Case of Central National Museum of Kazakhstan)

Musakhanova M.Z. — Acting Associate Professor of Zhurgenov Kazakh National Academy of Fine Arts, Candidate of Science (History)

The author discusses the development of new technologies in museum management and gives the case of the Central State Mu-

seum of Kazakhstan. The article also touches upon the advantages of the electronic catalog 'Museolog'.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №1, 2011

Булуктаев Ю.О. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор политических наук

Гусаков В.В. — кандидат политических наук

Ем Н.Б. — заведующая кафедрой корееведения Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат исторических наук, доцент

Капаева А.Т. — заведующая отделом Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, доктор исторических наук

Каринов Б.Н. — докторант кафедры социологии и политологии Института переподготовки и повышения квалификации Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры философии Кокшетауского государственного университета им. Ш.Ш. Уалиханова

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мусаханова М.З. — исполняющая обязанности доцента Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова, кандидат исторических наук

Спанов М.У. — доктор экономических наук

Сырлыбаева Б.Р. — старший научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Сыроежкин К.Л. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Тулепбаев К.М. — доктор экономических наук, г. Астана

Шаукенова З.К. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. За эти годы Институт приобрел общественное признание, зарекомендовал себя в качестве одного из ведущих научно-исследовательских и аналитических центров страны.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- исследование проблем экономической безопасности;
- изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Analytic», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.